

Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту,
туризму и делам молодежи
Экспертный совет по физической культуре и спорту
при Комитете Совета Федерации по социальной политике
Омская академия МВД России
Министерство по делам молодежи, физической культуры
и спорта Омской области
Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России
Центр по научному обеспечению уголовно-правового
воздействия на преступления в сфере спорта

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

*Тезисы докладов и сообщений международной
научно-практической конференции*

14–15 марта 2019 г.

Омск
ОМА МВД России
2019

УДК 343.21.7

ББК 67.628.1

П83

Редакционная коллегия: В. В. Бабурин — доктор юридических наук, профессор; М. В. Бавсун — доктор юридических наук, профессор (*председатель*); В. Н. Борков — доктор юридических наук, доцент; О. А. Дизер — кандидат юридических наук, доцент (*зам. председателя*); К. Н. Карпов — кандидат юридических наук; Г. Н. Миронова (*отв. секретарь*).

П83 **Противодействие преступности в сфере профессионального спорта** : тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2019 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — 144 с.

ISBN 978-5-88651-702-6

В работе международной конференции приняли участие представители Государственной Думы Российской Федерации, Министерства спорта Российской Федерации, Администрации г. Омска, зарубежных правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава отечественных и зарубежных вузов.

Рассмотрены актуальные проблемы криминологической и уголовно-правовой охраны жизни и здоровья в сфере профессионального спорта, развития мер борьбы с допингом, предупреждения коррупции и других преступлений; исследованы административно-правовые и организационные аспекты поддержания общественного порядка во время спортивных состязаний, обеспечения безопасности спортсменов и болельщиков.

Предназначено для юристов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся проблемами преступности в сфере профессионального спорта.

УДК 343.21.7

ББК 67.628.1

ISBN 978-5-88651-702-6

© Омская академия МВД России, 2019

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ ПРОТИВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ

Проблема противоправного влияния на результат спортивного соревнования в последнее время выходит на первый план в лентах спортивных новостей, что, безусловно, не может не огорчать любителей спорта. В игровых видах спорта это негативное явление чаще всего выражается в проведении так называемых договорных матчей, т. е. матчей, в которых команды-участницы матча заранее договариваются об определенном результате, достигаемом «совместными усилиями». В таких матчах отсутствует спортивная борьба, а их результат заранее известен договаривающимся сторонам.

Исследование Международного профсоюза футболистов (FIFPro) показывает, что 43,5% опрошенных футболистов Российской футбольной Премьер-Лиги знают об имевших место в нашей элитной профессиональной футбольной лиге договорных матчах (см. FIFProBlackBookEasterneEurope)¹.

По данным Международного движения по противодействию коррупции «Transparency International», Россия долгое время сохраняет лидирующие позиции среди стран с наиболее низким рейтингом восприятия коррупции². Действительно, по мнению экспертов³, масштаб коррупционности российского спорта и шоу-бизнеса значителен. Одной из причин этого является несовершенство применения введенной в 2012 г. в Уголовный кодекс РФ ст. 184, закрепляющей ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Об этом свидетельствует отсутствие сведений о привлечении к уголовной ответственности за названное преступное посягательство.

В этих условиях нельзя не отметить своевременность Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О физической

¹ URL: <https://fifpro.org/en> (дата обращения: 22.01.2019).

² Индекс восприятия коррупции (далее — ИВК) — ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Индекс выходит ежегодно с 1995 г. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 22.01.2019).

³ Алексеев С., Песков А. Правовое регулирование борьбы с договорными матчами: проблемы и перспективы // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1.

культуре и спорте в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований»⁴, который призван ограничить число договорных матчей.

В число мер, относящихся к совершенствованию законодательства, направленного на борьбу с организацией и проведением «договорных матчей», входит присоединение⁵ в 2014 г. Российской Федерации к Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями⁶. Конвенцией предусмотрена ответственность за организацию договорных матчей и участие в них, а также за манипулирование спортивными соревнованиями, если оно включает действия по принуждению, коррупции или мошенничеству; за отмыwanie доходов от преступной деятельности, связанной с манипулированием спортивными соревнованиями; за преднамеренное пособничество и подстрекательство к манипулированию спортивными соревнованиями.

Вместе с тем до настоящего времени Конвенция остается нератифицированной в связи с неполным соответствием ее положений национального законодательства.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 2221-р⁷ утвержден план по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, на основании которых вносятся изменения в федеральные законы Российской Федерации.

Представляется, что следующие изменения лягут в основу готовящихся к внесению проектов федеральных законов.

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований»: федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30, ст. 4031.

⁵ О подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № 302-рп // Там же. 2014. № 38, ст. 5061.

⁶ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS № 215) [рус., англ.]: заключена в г. Маглингене 18 сентября 2014 г.

⁷ Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 2221-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 42, ст. 6218.

Статья 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁸ будет дополнена новыми понятиями: «необычные ставки на спортивные соревнования», «подозрительные ставки на спортивные соревнования», «инсайдерская информация в сфере физической культуры и спорта» для целей включения основного: «манипулирование спортивными соревнованиями».

Предотвращение конфликта интересов и предупреждение распространения инсайдерской информации предполагается включить в перечень основных обязанностей организаторов спортивных соревнований.

Проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах в связи с результатами официальных детских и юношеских спортивных соревнований будет запрещено.

Срок представления проектов федеральных законов в Правительство Российской Федерации — III квартал 2018 г. Осуществление координации выполнения плана поручено Министерству спорта Российской Федерации. Однако необходимо отметить, что по состоянию на 22 января 2019 г. на рассмотрение в Государственную Думу соответствующие проекты федеральных законов не внесены.

Камнем преткновения выступает отсутствие принятого правового механизма реализации рассматриваемой Конвенции.

Так, названным документом в качестве инструмента международного сотрудничества в сфере спортивной безопасности особая роль отводится самостоятельным национальным полицейским футбольным подразделениям (пунктам) (англ. National (police) football information points): их основной задачей видится обеспечение оперативной и разведывательной информацией иных стран-участников Конвенции, а также направление представителей национального футбольного подразделения из числа оперативных работников в зарубежные страны.

В структуре Главного управления по обеспечению общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Министерства внутренних дел Российской Федерации создано аналоговое подразделение — Российский национальный футбольный информационный пункт. Однако остается открытым вопрос о достаточности полномочий, гарантированных национальному подразделению для исполнения функций, предусмотренных Конвенцией, в связи с отсутствием у Главного управления полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности.

⁸ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Там же. 2007. № 50, ст. 6242.

В правовой доктрине высказывается мнение о необходимости наделения национального подразделения автономным статусом по аналогии с Национальным центральным бюро Интерпола⁹ в целях эффективно выполнения организационных задач, осуществления контактов с подразделениями госавтоинспекции, уголовного розыска, по борьбе с экстремизмом, транспортной полиции. Представляется, что только в таких условиях национальное подразделение приобретет статус главного координационного центра и, как следствие, будет отвечать целям Конвенции.

Кроме того, неоднократно имели место предложения о создании единой системы противодействия противоправному поведению в профессиональном спорте в структуре МВД России.

Таким образом, при отсутствии специальных механизмов в сфере противодействия коррупции в области физической культуры и спорта подписанная Российской Федерацией Конвенция может обрести статус нератифицированной на неопределенный срок.

Эффективная борьба с коррупцией должна быть основана на разработке и внедрении антикоррупционных стандартов в системе спорта. В связи с этим необходимо скорейшее совершенствование отечественного законодательства. К вопросу реформирования отечественного законодательства в сфере противодействия коррупции в области физической культуры и спорта следует отнестись максимально аккуратно, поскольку, как известно, ошибочная концепция приводит к противоречивости нормативного правового акта и необходимости внесения соответствующих изменений недавно «измененного» закона или раздела отраслевого законодательства¹⁰.

В 2018 г. Минспортом России был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О физической культуре и спорте в Российской Федерации“»¹¹, в настоящее время завершается его разработка и формируется окончательная редакция. Этап подготовки и общественного обсуждения названного проекта сопряжен с рядом дискуссионных положений. Во-первых, предлагаемое понятие «инсайдерская информация» имеет иное значение по сравнению с понятием, содержащимся

⁹ *Пешин Н. Л.* Противодействие коррупции в спорте: баланс интересов государств и международных спортивных организаций // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 34–38.

¹⁰ *Сараев В. В., Шаповалов А. В.* Разработка и обсуждение концепции законопроекта как обеспечение качества закона в сфере спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 2. С. 17–20.

¹¹ *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.* URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

в Федеральном законе «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹². Во-вторых, проект федерального закона содержит определение понятия «манипулирование спортивными соревнованиями», которое не в полной мере согласуется с упомянутым Федеральным законом.

На наш взгляд, отечественное законодательство в сфере защиты общественных отношений, возникающих при проведении спортивных соревнований, должно быть адаптировано к международным стандартам.

В. В. Сараев

СОМНИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В СПОРТЕ: КВАЛИФИКАЦИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Спорт является составной частью развития общества и одним из национальных приоритетов современного Российского государства.

Существующие особенности общественных отношений в области физической культуры и спорта (далее — спорт) не изменяют тенденций и процессов, происходящих в социально-экономической сфере в целом, по противодействию преступным посягательствам на капиталоемкие сектора экономики.

В настоящее время заметной тенденцией является усиление контроля со стороны соответствующих государственных органов за деятельностью субъектов финансовых отношений, а конкретнее — за осуществлением финансово-денежных операций и операций с активами (движимым и недвижимым имуществом) и др.

Основной причиной превентивной активности со стороны Центробанка России, Федеральной налоговой службы РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинга) становится совершение субъектами гражданских, трудовых, бюджетных и иных правоотношений так называемых сомнительных сделок.

Законодательство Российской Федерации неисчерпывающим перечнем определяет отраслевую принадлежность сомнительных сделок:

¹² О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4193.

1. В подозрительный период при процедуре несостоятельности (банкротства) юридического лица¹.

2. При исполнении налогоплательщиками налоговых обязанностей.

3. При принятии мер, предотвращающих легализацию средств, нажитых преступным путем.

4. При банковских транзакциях, вызывающих подозрения на хищение со стороны третьих лиц или совершение противоправного деяния самим владельцем счета (обналичивание денежных средств, финансирование терроризма).

Сфера спорта, особенно профессионального², становится своеобразным офшором, тихой гаванью для подобных операций. Отметим, что в п. 11 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под профессиональным спортом понимается часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований.

Многие действия или процедуры в спорте складывались десятилетиями и считаются обязательными в силу самого существа и необходимости функционирования общественно-спортивных отношений в данной области.

На наш взгляд, предметом более тщательного изучения должны стать:

1. Сделки (договоры), пожертвования и благотворительные поступления, отличающиеся признаками притворности, потому что нередко перечисление средств предполагает встречное исполнение обязательств и, следовательно, должно облагаться налогами.

2. Сделки (договоры) возмездного оказания рекламных услуг, скрывающие мнимость сделок, без реального исполнения обязательств по рекламе.

3. Сделки (договоры) проектирования и строительного подряда объектов спорта, характеризующиеся завышенной сметной стоимостью.

4. Сделки (договоры) возмездного оказания услуг по судейству спортивных соревнований, обязательным предварительным атрибутом которых является требование со стороны организатора спортивного соревнования о переходе спортивных судей в статус индивидуальных предпринимателей. По общему правилу для любой другой компании данные дей-

¹ Подозрительные сделки — сделки, совершенные с неравноценным встречным исполнением обязательств и имеющие цель причинения вреда имущественным правам кредиторов.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50, ст. 6242..

ствия квалифицировались бы ФНС как дробление бизнеса в целях получения необоснованной выгоды.

5. Агентские договоры, при исполнении которых осуществляются выплаты завышенных агентских вознаграждений, более того, данные выплаты предпочтительно производятся в неучтенном для налогообложения наличном порядке.

6. Трудовые договоры с профессиональными спортсменами, тренерами, генеральными менеджерами, руководителями физкультурно-спортивных организаций, профессиональных спортивных клубов³, предусматривающие необоснованные размеры заработной платы и премий, компенсаций (выплат) за досрочное расторжение трудового договора («золотые парашюты»).

7. Сделки (договоры) переходов спортсменов из одного профессионального спортивного клуба в другой, с выплатами компенсаций (трансферных сумм), поражающих своей необоснованностью, несоразмерностью, с признаками коррупциогенности положений этих договоров.

По каждому пункту в данном перечне можно привести отдельные аргументы и подтверждения, но наибольшего внимания заслуживает сделка (договор) о переходе профессионального спортсмена (далее — трансферный контракт).

Чаще всего трансферному контракту дается следующая правовая характеристика:

— это непоименованный договор с выполнением взаимных обязательств, в силу положений ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ сделка, не предусмотренная законом, но не противоречащая ему;

— при подготовке данного договора стороны должны быть намерены заключить его на взаимовыгодных условиях, без какого-либо намека на наличие признаков преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»;

— при ведении переговоров о переходе профессионального спортсмена из одного профессионального спортивного клуба в другой клуб, безусловно, должны быть учтены требования новой нормы ГК РФ — ст. 434¹ (переговоры о заключении договора), а именно стороны должны вступать в переговоры только в случаях, если они реально желают заклю-

³ Профессиональный спортивный клуб — юридическое лицо, которое является участником профессионального спортивного соревнования или которое заявило в установленном организатором профессионального спортивного соревнования порядке об участии в таком соревновании (п. 10.4 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

чить договор. Рассмотрим ситуацию, когда спортсмен находится в процессе подписания трудового договора с новым клубом, но поступает более выгодное предложение конкурирующего клуба. В соответствии с данной нормой закона первый клуб-переговорщик, не заключивший договор о переходе профессионального спортсмена, может потребовать возмещения значительных убытков от второго клуба-переговорщика⁴.

При этом, если профессиональный спортивный клуб, ответственный перед учредителями (участниками, членами), не пользуется данным правом на возмещение убытков при срыве или мнимости переговоров, должен возникать вопрос о наличии в действиях руководителя клуба признаков преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», в отношении коммерческой или иной организации. Нельзя не отметить, что эта статья вполне успешно применяется для уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний Следственным комитетом России (например, показательное расследование уголовного дела в отношении Г. Родченкова, возбужденного именно по ст. 201 УК РФ)⁵.

Предлагаем обратить внимание на несколько обстоятельств по договору о переходе профессионального спортсмена (трансферном контракте):

1. Цена конкретного договора не может формироваться со значительными отклонениями от рыночной цены.

2. Цена договора не может быть завышенной, не учитывать возраст спортсмена, статистику, его спортивные достижения и др.⁶

3. Договор не должен содержать элементы соглашения об уступке требования или переводе долга.

4. Договор о переходе профессионального спортсмена в предусмотренных случаях должен коррелировать с решением бывшего работодателя о досрочном расторжении трудового договора и выплате спортсменом денежной суммы за досрочное расторжение этого тру-

⁴ Судебная практика уже знает факты взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров, например, более 15 млн рублей (*постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2017 г. по делу № А41-90214/16*. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Об этом см.: СК РФ возбудил дело в отношении Родченкова о злоупотреблении полномочиями. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/3379589> (дата обращения: 25.12.2018).

⁶ Методика определения (расчета) «трансферной стоимости» профессионального спортсмена отсутствует в российском спорте. Автор считает это умышленно сдерживаемой проблемой заинтересованными субъектами профессионального спорта.

договора по ст. 348¹² ТК РФ. Отсутствие данной выплаты за досрочное расторжение трудового договора подтверждает сомнительность сделки.

При выплате трансферной суммы (денежной суммы за переход профессионального спортсмена) стороны договора (трансферного контракта) приобретают налоговые обязанности в части налогообложения с внебюджетного дохода у одного налогоплательщика и учета внебюджетного расхода — у другого.

В соответствии с требованиями ст. 252 НК РФ расходы организации должны быть экономически обоснованными и документально подтвержденными, для чего одного документа — договора (трансферного контракта) — недостаточно. В силу нового требования Центробанка России при блокировке операции банком по расчетному счету профессиональный спортивный клуб должен представить выписку из положения (регламента) о проведении спортивного соревнования, решение высшего органа управления (высшего руководящего органа) о предварительном одобрении сделки и др. При налоговой проверке пакет истребуемых документов более обширен.

В рамках обоснованности уплаченные трансферные суммы как расходы по НК РФ означают экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Данные расходы осуществляются при уменьшении налогооблагаемой прибыли организации. Необоснованность расходов как по цели, так и по неоправданной величине влечет налоговое правонарушение.

Всеобщая обратная формула капитала К. Маркса «деньги — товар — деньги» при трансферных сделках в отношении профессиональных спортсменов подтверждает сомнительность подобных сделок в части ценообразования.

Договоры о переходе профессионального спортсмена стоимостью в несколько сот миллионов рублей, круговорот подобных сделок (договоров) создают искусственный рынок оборота человека, не являющегося объектом налогообложения по ст. 38 НК РФ, рынок наполненный деньгами без товара, притягивающий криминальные интересы, не влекущий общие налоговые обязанности.

Так, трансферные суммы не учитывают налог на добавленную стоимость, эти суммы уплачиваются коммерческими организациями за счет уменьшения налогооблагаемой прибыли, некоммерческими организациями — за счет сметы доходов и расходов.

Необоснованно завышенная цена трансферов позволяет в процентном и согласительном порядке увеличивать агентские вознаграждения

спортивным агентам⁷ и выплачивать спортсменам огромные «подъемные» суммы, являющиеся источниками «откатов», «обналичивания», взяток, коммерческого подкупа, финансирования экстремизма и, возможно, терроризма.

Отдельные факты уголовных расследований в отношении лиц, участвующих в заключении и исполнении договоров о переходах профессиональных спортсменов, к сожалению, выступают только «верхушкой айсберга» в системе выявления противоправных общественно опасных деяний.

А. Н. Песков

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И О НОВОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

Принцип «спорт вне политики» провозглашается Олимпийской Хартией и другими международно-правовыми документами. Однако, к сожалению, влияние различных политических сил в последнее время стало преобладать в международном спортивном движении. Все чаще международный спорт превращается в геополитическую площадку для выяснения политических отношений различных стран. И под прицелом политиков оказываются, прежде всего, наиболее уязвимые места спорта, связанные с нарушениями международных конвенций, договоров и правил, норм национального уголовного и административного законодательства, в частности проявлениями противоправного поведения спортсменов, тренеров, арбитров, судей, спортивных врачей, спортивных чиновников и иных лиц, так или иначе причастных к профессиональному спорту. В связи с этим происходят взаимные обвинения и коррупционные разоблачения, политические инсинуации и провокации, направленные на компрометацию спорта и достижений спортсменов.

⁷ Спортивный агент — физическое или юридическое лицо, осуществляющее посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональный спортивный клуб (п. 20.2 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

На самом деле целью таких политических атак являются не спорт и спортсмены и их аморальные и противоправные поступки как таковые, а конкретные страны и политические режимы власти. Спорт превращается в орудие политической борьбы и компрометации политических противников. Например, совсем недавно допинговый скандал в России использовался политиками западных стран в целях унижения и международной изоляции, исключения России из международного спортивного движения.

Спорт — это и лицевая сторона общества и государства. По состоянию дел в спорте и высоким спортивным достижениям часто оценивается и положение дел в государстве. Не случайно политики многих стран делают все возможное, чтобы защитить имидж своего национального спорта, уберечь спорт от негативных явлений. К сожалению, наблюдаются и другие тенденции. Некоторые спортивные функционеры и политики вместо борьбы с преступностью в спорте предпринимают различные действия, чтобы скрыть имеющиеся проблемы и криминогенные проявления и таким образом искусственно поддерживать высокий имидж национального спорта. Они же ограждают спорт от критики и вмешательства надзирающих, контролирующих и правоохранительных органов своих стран. Политика сглаживания существующих проблем ведет к нарастанию кризисных явлений в спорте и достигает совершенно противоположных результатов. Профессиональный спорт в таких условиях начинает разлагаться. Международный авторитет этого национального спорта и страны падают.

Спорт — это неотъемлемая часть каждого общества. Поэтому в основе всех антиобщественных проявлений в спорте лежат глубинные социальные факторы, детерминирующие состояние нравственности и преступности во всем обществе. Общество генерирует спорт в таком состоянии, в котором пребывает и само.

Можно утверждать, что существует тесная корреляционная зависимость между нравственным, социальным и экономическим состоянием общества и интенсивностью противоправного поведения в профессиональном спорте. Если общество, например, охвачено чрезмерно нравственными коррозиями, коррупцией и преступностью, мы имеем такой же спорт, с такими же проблемами.

Это относится и к российскому спорту. К сожалению, допинг, хищения при строительстве спортивных объектов, коррупция, договорные матчи, насилие и беспорядки на стадионах — это достаточно распространенные явления в российском спорте¹. Эффективность борьбы с

¹ Песков А. Н. Спорт и противоправное поведение : учебник / под ред. проф. С. В. Алексеева. М., 2016. С. 384.

этими негативными явлениями крайне низкая. По данным судебной статистики, по итогам работы судов в 2017 г. (форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации) ни один человек не был осужден по ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Подобная картина была и в предыдущие годы².

В то же время социологические опросы в российском спорте свидетельствуют об обратном. Иностранные рейтинговые агентства прямо заявляют, что до 40% матчей на чемпионатах по футболу России договорные³. Так, по сведениям международного спортивного агентства Sportradar, чемпионат России по футболу входит в число самых коррумпированных европейских первенств. Россия в этом рейтинге занимает 6-е место вслед за Албанией, Италией, Молдовой, Эстонией и Грецией. Только за последние три года специалисты этого агентства выявили в российском чемпионате по футболу 42 договорные игры⁴.

Еще в сентябре 2014 г. Интерпол заявил о наличии в России преступных сообществ, организующих договорные матчи и зарабатывающих на этом астрономические суммы⁵. Однако до сих пор от российских правоохранительных органов подтверждающей или опровергающей это заявление информации так и не поступило⁶. В связи с этим можно предположить, что истинные масштабы деятельности в сфере спорта организованной преступности, в частности участие в нелегальных ставках на спорт, тщательно и умышленно скрываются для того, чтобы сохранить огромные преступные доходы. Нельзя исключать, что этому способствуют и некоторые коррумпированные чиновники и сотрудники силового блока, имеющие долю в данном богатейшем преступном бизнесе.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012–2017 гг. «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а)» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.10.2018).

³ Песков А. Н. Практика борьбы с договорными матчами // Вестник РМОУ. 2012. № 3. С. 91.

⁴ Гладких В. И., Сухаренко А. Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. 2015. № 2. С. 27–31.

⁵ Интерпол: в России проводятся договорные футбольные матчи // Newsru.com. URL: <http://newsru.co.il/sport/10sep2014/interpol914.html> (дата обращения: 10.10.2018).

⁶ Песков А. Н. Организованная преступность и противоправные ставки на спортивные соревнования // Право и государство: теория и практика. 2016. № 1. С. 97–104.

Такова же ситуация в сфере борьбы с допингом. Конечно, как уже указывалось, допинговый скандал используется Западом для дискредитации нашей страны. Однако нельзя все объяснять политикой. В реальности борьба с допингом ведется не всегда эффективно, в том числе по линии правоохранительных органов. По данным судебной статистики, ни один спортивный врач или тренер, спортивный чиновник в 2016–2017 гг. не был осужден за склонение спортсменов к употреблению запрещенных субстанций и методов⁷.

Между тем употребление допинга в российском спорте носит достаточно распространенный характер, его широко используют даже в детско-юношеских спортивных заведениях. В нашей стране, например, возможно свободно (без рецепта) купить анаболические стероиды в интернет-магазинах. Многие российские спортсмены искренне убеждены, что без использования запрещенных методов и субстанций невозможны победы в мировом спорте. Вместе с тем из-за применения таких самих профессиональные спортсмены страдают заболеваниями печени, почек, сердца, зрения, суставов, подвержены инфарктам и инсультам, изменениям психики и даже анатомического, физического и сексуального характера, внезапно умирают во время соревнований и становятся по завершении спортивной карьеры инвалидами⁸.

Необходимо также учитывать, что и сам спорт может оказывать обратное, в том числе негативное, влияние на общество. Например, в силу публичности спорта некоторые образцы противоправного поведения на стадионах, связанные с проявлениями экстремизма, массовыми беспорядками, противодействием силам правопорядка, через средства массовой информации и механизмы социально-психологического заражения могут стать объектом подражания для части населения, особенно молодежи.

Спорт, как мы видим, по своей природе противоречив, может иметь как позитивное, так и отрицательное значение для социума. Эта противоречивость естественна, заложена самой природой бытия, философским законом единства и борьбы противоположностей. Спорт может порождать

⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012–2017 гг. «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а)» № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸ Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте : монография / под ред. проф. С. В. Алексеева. М., 2016.

дать и героев, и преступников. Вот почему настолько важны криминологические исследования, которые позволяют разобраться в этом клубке противоречий и наметить концептуальные подходы использования спорта во благо общества, стратегию и тактику борьбы с преступностью в профессиональном спорте.

Можно даже утверждать, что в настоящее время в российском обществе есть определенный социальный заказ на криминологические исследования в сфере профессионального спорта. Общество желает видеть «чистый спорт», соответствующий стандартам и нормам международного спортивного права, свободный от допинга, коррупции, договорных матчей, проявлений экстремизма, массовых беспорядков, отмывания «грязных» денег и других противоправных проявлений. Есть всеобщее желание увидеть в спортсменах национальных героев и патриотов, поборников правил честной игры, людей, способных победить честно в спортивном поединке, защитить достойно честь своей страны.

Есть заказ на криминологические исследования в сфере профессионального спорта и со стороны международного сообщества. Не только Россия, но и многие страны и международные организации озабочены ростом криминальных проявлений в этой сфере человеческой деятельности. В частности, рабочая группа Конференции государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции настоятельно рекомендует Управлению ООН по наркотикам и преступности осуществлять криминологические исследования, постоянный мониторинг имеющихся рисков, а также разработку эффективных профилактических, правоприменительных и просветительских мер по борьбе с противоправным поведением в профессиональном спорте⁹.

В связи с этим в последнее время в международном спортивном движении получила развитие концепция «единства спорта» (англ. — *«integrity of sports»*), в соответствии с которой международные и национальные органы управления спортом должны осуждать нарушения спортивной этики, проявлять «нулевую» толерантность к допингу, договорным матчам, коррупции и другим противоправным проявлениям в спорте¹⁰. Не случайно борьба с противоправными проявлениями в спорте и за единство спорта рассматривается Организацией Объединенных Наций, Международным олимпийским комитетом, Всемирным антидопинговым агентством, Интерполом и Европолом, ведущими международными

⁹ Конференция государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: <http://www.unodc.org/.../2016-August-22-24/V1603183g.pdf> (дата обращения: 23.06.2017).

¹⁰ *Sport and Integrity*. Sochi, 2016.

ми спортивными федерациями как одно из главных направлений своей деятельности.

Есть еще одно обстоятельство, повышающее актуальность криминологических исследований в сфере спорта, связанное с уровнем безопасности проводимых крупномасштабных международных спортивных соревнований. Умение любого государства обеспечить безопасность крупномасштабных спортивных мероприятий, комфортное пребывание иностранных спортивных делегаций и миллионов иностранных туристов в период их проведения воспринимается мировым сообществом как критерий самодостаточности и высокого уровня развития этого государства, эффективности работы его правоохранительных органов и специальных служб.

Высокий уровень обеспечения безопасности проведения крупномасштабных международных спортивных соревнований позволяет не только поднять политический престиж и авторитет принимающих эти соревнования стран, но и решить национальные задачи по развитию социальной, спортивной, туристической и транспортной индустрии. Поэтому криминологические исследования в сфере безопасности спорта становятся чрезвычайно востребованными во всех странах мира. Эти проблемы обсуждаются на уровне крупнейших международных спортивных и полицейских организаций, на международных научных конференциях и симпозиумах.

Россия не исключение из этого мирового тренда. Наше государство стремится поднять свой международный авторитет не только спортивными победами, но и образцовой организацией обеспечения безопасности проведения международных спортивных соревнований. В частности, Российская Федерация приложила значительные политические, финансовые и организационные усилия для проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. И высочайший уровень безопасности на этих крупномасштабных международных спортивных соревнованиях признан МОК, FIFA и международной спортивной общественностью всего мира.

Ожидания международного сообщества и российских граждан в сфере единства и безопасности профессионального спорта должны быть реализованы на государственном уровне. В связи с этим целесообразно в число главных стратегических задач политики Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта, наряду с развитием массового спорта и спорта высших достижений, включить еще одну — обеспечение единства, защиты и безопасности спорта.

На наш взгляд, политику «нулевой» толерантности к антиобщественным проявлениям в сфере спорта необходимо декларировать во всех пра-

новых документах, определяющих стратегическое развитие российского профессионального и массового спорта, предусматривать на ее осуществление конкретные организационные и финансовые ресурсы.

Профессиональный спорт, по-видимому, нуждается в другой парадигме и новом этапе эволюционного развития. Началом в этом развитии должна стать нравственность, оттеснив на второй план излишнюю коммерциализацию, допинг, договорные матчи и иные социальные негативные явления.

Необходимы принципиально новые криминологическая политика в сфере спорта и система управления спортом, базирующаяся на качестве иных нравственных и профессиональных критериях. Понимание этого обстоятельства уже сегодня требует от политиков и спортивных функционеров всех международных и национальных уровней пересмотра системы прежних взглядов на спорт только как на зрелище и источник материальных доходов и благополучия.

Спорт должен стать более открытым и прозрачным для общественного контроля и правоохранительных органов. Борьба с противоправными проявлениями в спорте должна стать приоритетным направлением деятельности Российского государства и каждой российской спортивной организации.

М. П. Клеймёнов

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА: АНАЛИЗ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Рассматриваемая тема относится к проблематике спортивной криминологии, понятие и предмет которой четко сформулированы автором в 2011 г.¹, хотя исследования в этом направлении были начаты в 1995 г. В 1996 г. В. В. Белецким под моим научным руководством была успешно защищена диссертация на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов». В связи с этим следует отметить научную небрежность А. П. Алексеевой, которая в аннотации к своей монографии «Спортивная криминология» указывает, что ею впервые в отечественной криминологии предлагается научное обоснова-

¹ Клейменов М. П. Спортивная криминология // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). Омск, 2011. С. 21–27.

ние частной криминологической теории, именуемой «спортивная криминология»². Сфера спорта — достаточно обширное поле для многочисленных оригинальных исследований, и совсем необязательно начинать их по правилам японской борьбы сумо.

Спортивная криминология — это специальная криминологическая теория, исследующая криминологические аспекты спорта, возникновение и развитие преступности в сфере спортивной деятельности, процессы криминализации общественных отношений в сфере спорта, их причины и условия, личность преступника-спортсмена, особенности виктимизации и виктимности при осуществлении спортивных мероприятий, криминологическую политику в сфере спорта.

Что касается криминализации общественных отношений (криминологической криминализации), то ее следует отличать от уголовно-правовой криминализации — процесса выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. В самом общем виде криминологическая криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Основных положениях государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о криминализации как о явлении, которое выражается в сращивании части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможности доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их инфильтрации в различные властные структуры; расширении деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли³. С научной точки зрения *криминологическая криминализация* представляет собой социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли⁴.

Криминализация профессионального спорта в криминологическом смысле затрагивает систему общественных отношений, связанных с за-

² Алексеева А. П. Спортивная криминология. М., 2017. С. 2, 4.

³ О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) : указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 18, ст. 2117.

⁴ Клейменов И. М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2013. № 3. С. 200–208.

нятием спортом за вознаграждение и получением прибыли: спортивных, спортивно-трудовых, экономических, предпринимательских, финансовых, договорных, административных⁵.

В приведенном определении криминализации указано, что ее главными факторами выступают структуры организованной преступности. Это общемировая тенденция, поскольку организация и осуществление спортивных мероприятий позволяют получать сверхприбыли, а организованная преступность всегда устремляется именно туда, где открывается такая возможность. На глобальном уровне это проявляется, в частности, в стремлении международной организованной преступности возглавить борьбу за безопасность в спорте. Характерно, что Международный центр по безопасности в спорте (ICSS — International Centre for Security in Sport) создан в 2010 г. в Катаре. Международные СМИ высказывают подозрение, что ICSS был образован с целью отвлечь общественное внимание от коррупционных обвинений против Катара в связи с проведением спортивных мероприятий глобального значения⁶. По оценкам Интерпола, особенно заметно влияние организованной преступности на такие виды профессионального спорта, как футбол, теннис, велогонки, крикет. Наиболее распространенными преступлениями являются организация договорных состязаний путем подкупа менеджеров, судей, тренеров и игроков, манипулирование ставками и иные виды мошенничества в игорном спортивном бизнесе, производство, хранение, транспортировка и сбыт допинговых субстанций⁷.

В России процесс криминализации сферы спорта происходил при участии самих спортсменов, в массовом порядке влившихся в движение «спортивной организованности» (по выражению О. Квантришвили, мастера спорта СССР, заслуженного тренера РСФСР, убитого в 1994 г. и похороненного на Ваганьковском кладбище г. Москвы), которое в «лихие девяностые» образовало по стране множество преступных организаций. Для г. Омска с его выдающимися спортивными традициями это было наиболее характерно. И сейчас бывшие лидеры криминальных формирований (ныне — уважаемые бизнесмены) спонсируют спортивные состязания в г. Омске, обладают несомненным авторитетом в омской спортивной среде⁸.

⁵ Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24–28.

⁶ *Les gardiens de la morale du sport, financés par le Qatar, débarquent à Genève*. URL: <http://www.letemps.ch...gardiens...sport...qatar-debarquent-geneve> (дата обращения: 17.12.2018).

⁷ *Integrity in Sport*. URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport>. (дата обращения: 17.12.2018).

⁸ Ганнащук В. Бандиты 90-х в наши дни. Омск, 2017. 397 с.

Криминализация *экономических отношений* в профессиональном спорте наиболее заметна при строительстве спортивных сооружений. Например, одним из самых дорогих стадионов на планете оказался стадион «Зенит Арена». Возводили его 11 лет, стоимость строительства составила около 1,4 млрд долларов США⁹. Для сравнения: знаменитый Колизей, который построили за 8 лет, по современным оценкам, обошелся в 380 млн долларов США¹⁰.

Криминализация *финансовых отношений* в профессиональном спорте связана с отмыванием «грязных» денег и получением налоговых льгот. Здесь привлекают внимание покупки спортивных клубов и команд на средства, добытые преступным путем, в целях повышения своего социального статуса и получения доступа к лицам, принимающим важные решения; криминальные трансферы с использованием «откатных» схем; финансирование федераций клубов и состязаний на условиях получения выгодных контрактов; фальсификация бухгалтерских документов; инвестиции в зарубежный спорт и др.¹¹ В связи с этим довольно красноречива история футбольного клуба «Анжи» и его владельцев.

Криминализация *договорных отношений* выражается в баснословных гонорарах некоторых спортсменов. По материалам СМИ, денежное вознаграждение футболиста Кокорина (ФК «Зенит»), ставшего «героем» известных криминальных сводок, в 2018 г. составило 3,3 млн евро (более 20 млн рублей в месяц)¹².

Криминализация *административных разрешительных отношений* усматривается в сфере игорного бизнеса, когда карточные игры признаются спортом (спортивный бридж), в отсутствие надлежащего контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов, легализации интерактивных ставок¹³.

⁹ Топ-7 самых дорогих стадионов планеты. URL: <http://www.sovsport.ru/football/articles...top...stadionov...zenit> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁰ Сколько бы стоило строительство самых знаковых достопримечательностей мира сегодня. URL: <http://www.travelask.ru/Журнал...-by-stoilo-stroitelstvo> (дата обращения: 20.12.2018).

¹¹ Песков А. Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2014. № 13. С. 40–52.

¹² Столбовский К. Сколько зарабатывают Кокорин и Мамаев? // Аргументы и факты. 2018. 10 окт.

¹³ Пешин Н. Л., Песков А. Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4. С. 25–30.

В плане противодействия криминализации общественных отношений в сфере профессионального спорта следует отметить, что Правительством РФ утвержден план по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями¹⁴. Вместе с тем ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», имеющая пять частей (!), за весь период действия ни разу не применялась.

Необходима криминологическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в сфере физической культуры и спорта.

Важно обеспечить реализацию рестриктивной криминологической политики в сфере профессионального спорта. В частности, необходимо запретить в России детско-юношеские и женские соревнования по смешанным боевым единоборствам (ММА), которые в настоящее время проводятся¹⁵ и нередко транслируются по российскому телевидению.

С криминологической точки зрения чрезвычайно важное значение имеет создание полицейских подразделений по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере спорта. Без реализации такой целевой правоохранительной функции все остальные меры будут только декларациями.

Л. М. Прозументов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 230¹ УК РФ: СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

Число преступлений, объектом которых является здоровье населения, постоянно увеличивается. Так, Федеральным законом от 22 ноя-

¹⁴ Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями : распоряжение Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 2221-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 42, ст. 6218.

¹⁵ Союз Смешанных боевых единоборств в России (ММА). URL: <http://www.unionmma.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

бря 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» была установлена уголовная ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта. Этим законом действующий УК РФ был дополнен ст. ст. 230¹ и 230², закрепляющими уголовную ответственность за совершение действий, связанных с нарушением антидопинговых правил.

Необходимость введения уголовной ответственности за указанные деяния была обусловлена двумя причинами: во-первых, ужесточением в 2015 г. антидопинговых мер, предусмотренных Всемирным антидопинговым кодексом ВАДА¹, и, во-вторых, участвовавшими случаями нарушения антидопинговых правил².

Отметим, что проблема применения допинга в спорте не обошла стороной и Россию, что обусловило необходимость разработки и принятия правовой основы деятельности, направленной на противодействие этому негативному явлению. В частности, был принят Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³. Во исполнение этого закона были приняты Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947. Кроме того, были разработаны перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, которые были утверждены приказом Минспорта России от 6 декабря 2017 г. № 1052.

В соответствии с ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» допингом в спорте признается «нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Важно подчеркнуть, что уголовную ответственность в России влекло за собой нарушение не всех антидопинговых правил, закрепленных действующим законодательством, регулирующим общественные отношения в сфере спорта, а лишь некоторых из них. В частности, в настоящее время

¹ ВАДА (англ. WADA-WorldAnti-DopingAgency) — созданная при поддержке Международного олимпийского комитета независимая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Паспорт проекта Федерального закона № 1027793-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Рос. газета. 2007. 8 дек.

в УК РФ отсутствует уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил самими спортсменами. Нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации⁴, согласно со ст. 348¹¹ Трудового кодекса Российской Федерации является основанием прекращения трудового договора со спортсменом.

Для целей ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ был разработан специальный перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, который был утвержден постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339. Данный перечень включает далеко не все субстанции и методы из перечисленных в аналогичном перечне, предусмотренном в приказе Минспорта России от 6 декабря 2017 г. № 1052. В перечне для целей названных статей УК РФ отсутствует печально известное из-за громких скандалов с участием именно российских спортсменов вещество «мельдоний», тогда как в Перечне, закрепленном приказом Минспорта России № 1052, такое вещество есть.

Основным непосредственным объектом преступления, указанного в ст. 230¹ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в спортивной сфере.

Предметом данного преступления являются запрещенные для использования в спорте и включенные в Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, субстанции и методы.

В статье 230¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов. Следовательно, объективная сторона данного преступления представляет собой склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и (или) методов.

Сравнительный анализ понятия «склонение», данного в примечании к рассматриваемой статье, и понятия «склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», которое было определено Пленумом Верховного Суда РФ применительно к ст. 230 УК РФ⁵,

⁴ *Общероссийские антидопинговые правила* : утв. приказом Минспорта России от 2 октября 2012 г. № 267 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.12.2018).

⁵ *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* (п. 27) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

позволяет утверждать, что для целей ст. 230¹ УК РФ законодатель вкладывает в содержание склонения существенно больший объем действий, чем для целей ст. 230 УК РФ. Во-первых, в него включаются действия, традиционно понимаемые в уголовном праве как склонение лица к совершению чего-либо (предложение, указание, совет, уговоры использовать запрещенную субстанцию или метод, а равно обман, направленный на их использование спортсменом), т. е. действия, которые в случае установления уголовной ответственности за использование допинга самим спортсменом должны были бы квалифицироваться как подстрекательство к такому преступлению. Во-вторых, в него включаются и иные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, такие как представление информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) методов, т. е. действий, которые в случае установления уголовной ответственности за использование допинга самим спортсменом должны были бы квалифицироваться как пособничество в таком преступлении.

Состав рассматриваемого преступления формальный, что обуславливает его окончание моментом выполнения виновным одного или нескольких из перечисленных выше действий, вне зависимости от того, привели ли они к использованию спортсменом допинга или нет.

Субъект преступления специальный — тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в сфере физкультуры и спорта. Понятия «тренер» и «специалист в сфере физической культуры и спорта» раскрываются в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В то же время легальное определение понятия «специалист по спортивной медицине» отсутствует. Тем не менее в перечень специалистов в области физической культуры и спорта, утвержденный приказом Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 г. № 347, включен только один специалист по спортивной медицине, именуемый врачом по спортивной медицине. Представляется, что только данный специалист может считаться специалистом по спортивной медицине применительно к ст. 230¹ УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла. Часть 2 ст. 230¹ УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов; в) с применением шантажа, насилия или угрозой его применения.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору будет иметь место, если в совершении указанного преступления

принимали участие два и более соисполнителя, заранее договорившиеся о его совместном совершении. Учитывая, что субъект этого деяния специальный, данные лица должны обладать всеми признаками специального субъекта.

Для квалификации действий по п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ необходимо осознание виновным факта, что он склоняет к приему допинга несовершеннолетнего спортсмена или нескольких спортсменов. При совершении деяния, описанного в п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, дополнительным объектом служат общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия социализации несовершеннолетних.

По пункту «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ следует квалифицировать случаи склонения спортсменов к использованию допинга, совершенные с применением насилия и угрозой его применения. Исходя из санкции ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, можно утверждать, что под насилием в данном случае следует понимать насилие, не опасное для жизни и здоровья, поскольку за причинение даже легкого вреда здоровью должно назначаться более строгое наказание. Угроза причинения насилия по тем же причинам охватывает только угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также угрозу причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью, поскольку за угрозу причинения тяжкого вреда здоровью и угрозу убийством должно следовать более строгое наказание. Под шантажом необходимо понимать угрозу распространения различного рода сведений, касающихся самого спортсмена или близких ему людей, которые могут причинить вред их правам или законным интересам. При совершении деяния, указанного в п. «в» ст. 230¹ УК РФ, дополнительным объектом могут быть общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Часть 3 ст. 230¹ УК РФ закрепляет ответственность за те же деяния, но повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Очевидно, что дополнительным объектом этого деяния будут общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, повлекшее по неосторожности смерть одного спортсмена, охватывается ч. 3 ст. 230¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ. Однако неясным остается вопрос о квалификации тех же действий, но повлекших по неосторожности смерть двух и более спортсменов, поскольку, с одной стороны, ст. 230¹

УК РФ устанавливает ответственность за склонение к допингу нескольких спортсменов (п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ), а с другой — санкция ч. 3 ст. 230¹ УК РФ содержит более мягкое наказание, чем санкция ч. 3 ст. 109 УК РФ, закрепляющая ответственность за причинение по неосторожности смерти двум и более людям.

Представляется, что под иными тяжкими последствиями необходимо понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него тяжелого заболевания, связанного с использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

А. А. Гридчин, М. О. Зырянова

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В СПОРТЕ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тенденции и характер нового терроризма являются реальностью, несмотря на отсутствие структуризации по территориальному принципу. Так, «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), деятельность которого запрещена в Российской Федерации и в других государствах, — международная исламистская суннитская террористическая организация, действовавшая наиболее активно на территории Сирии и Ирака (отчасти контролируя территорию так называемого «суннитского треугольника») практически с 2013 г. как мнимое государство (провозглашенное в качестве всемирного халифата 29 июня 2014 г.) с шариатской формой правления и штаб-квартирой в сирийском городе Эр-Ракка. Наравне с Сирией и Ираком ИГ или подконтрольные ему группировки также участвовали в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Йемене, Нигерии¹.

Геополитическая ситуация в современном мире характеризуется расширением пространства террористических атак, а также наличием новых «игроков», которые, по оценкам экспертов, исполняют уже более значительную роль, нежели «Аль-Каида». Напомним, что в переводе с арабского «Аль-Каида» означает «база». На основании этой базы формируются

¹ Гридчин А. А., Пашкевич А. В. Тенденции трансформации международного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 8. С. 30–38.

сети террористов, которые в последующем распространяются по всему миру, действуя в условиях децентрализованного руководства.

Именно такими организациями, как запрещенные в Российской Федерации «Исламское государство», «Талибан», «Джебхат ан-Нусра», «Аль-Шабааб», «Боко Харам», «Ансар Бейт аль-Макдис», «Джемаа Исламия» и др., совершено несколько тысяч, а может быть, десятков или даже сотен тысяч террористических актов, причем значительное количество в местах массового скопления людей, во время проведения культурных или спортивных мероприятий.

Достаточно вспомнить «Черный день» в истории международного спортивного движения, когда в 1972 г. во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене палестинская военизированная группировка «Черный сентябрь» взяла в заложники членов национальной команды Израиля. В результате 11 атлетов, тренеров и местных стражей порядка лишились жизни. В июле 1996 г. взрывное устройство было активировано в Центральном Олимпийском парке во время праздничного мероприятия. Два человека погибли и еще около ста получили ранения. В апреле 1997 г. свыше 60 тысяч зрителей были эвакуированы с трибун прямо перед началом самой известной гонки на лошадях «Grand National». Это произошло после сообщения о заложенной боевиками IRA бомбе. В мае 2002 г. в Мадриде буквально за несколько часов до матча футбольной Лиги чемпионов между клубом «Реал» и их извечными соперниками из Барселоны неподалеку от стадиона Сантьягу Бернабеа была взорвана машина, пострадало 17 человек. Были арестованы 11 членов группировки «Batasuna» за организацию этого взрыва, направленного на срыв спортивного мероприятия. Угроза взрыва и атаки террористов «Аль-Каида» на участников авторалли «Дакар» в январе 2008 г. впервые за всю 30-летнюю историю заставила организаторов отменить и перенести гонку.

Следует заметить и то, что некоторые атаки были успешно предотвращены правоохрнительными органами. Достаточно вспомнить апрель 2018 г., когда германской полицией была успешно пресечена атака на зрителей Берлинского полумарафона. Полиция сообщила, что были задержаны шесть мужчин, которые готовили нападение на зрителей забега, используя ножи. По имеющейся информации, главный подозреваемый принадлежал к кругу террориста, устроившего наезд на рождественский рынок в Берлине в 2016 г.²

² В Берлине предотвращен теракт во время полумарафона. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article175256562> (дата обращения: 27.12.2018).

Проведенный в Российской Федерации в 2018 г. Кубок мира по футболу также может быть примером правильно организованной работы, направленной на своевременное предупреждение и предотвращение террористических и экстремистских атак. Характеризуя работу по контролю антитеррористической защищенности объектов чемпионата, установке запретных зон, ограничение движения транспортных средств, полетов беспилотников, проведения публичных мероприятий и другие многочисленные меры, направленные на обеспечение безопасности, мы не можем не отметить тщательную подготовку сотрудников правоохранительных органов к действиям в чрезвычайной обстановке. Такой результат был обеспечен и за счет правильной работы по реализации проектов с участием международных организаций, предшествовавшей проведению этого важного события.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных инструментов объединения усилий в международной практике борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе в спорте, является реализация программ региональных и международных организаций, предусматривающих подготовку и повышение квалификации кадров для имплементации, и финансирование целевых проектов, направленных на борьбу с конкретным видом преступности. Цели подобных проектов акцентируются на точечной идентификации проблемы в той или иной сфере деятельности и ее поэтапном решении с привлечением компетентных партнеров на международном, региональном и государственном уровнях.

Подобные проекты реализуются с учетом опыта ранее имплементированных программ. В процессе их разработки нужно помнить о необходимости устойчивого развития, а также предвидеть все возможные ситуации, представляющие риски для реализации компонентов проекта.

Подготовка персонала и формат подобных проектов должны учитывать международные требования и методологии. При подготовке проектов необходимо наметить четкий план имплементации и последующего мониторинга, в частности финансового, разработать и предложить мероприятия, отвечающие целям и задачам проекта, а также определить требования к отбору персонала, ответственного за реализацию проекта, и его должностные обязанности.

Обоснование этапов, предложенных технических решений, а также мероприятий, направленных на подготовку и повышение квалификации сотрудников, должно быть разработано с учетом требований, которые могут включать в себя анализ проблематики, юридическое и финансовое обоснование, признаки-индикаторы, поддающиеся объективной провер-

ке, источники и средства контроля, предложения по дальнейшему развитию проекта.

Исходя из намеченных целей и задач проекта, его длительности, предложенной методологии и конкретных особенностей, производится как общий расчет бюджета, так и детальное финансирование составляющих проекта.

Так, при подготовке проектного предложения должны быть учтены затраты на техническую составляющую проекта (в большинстве проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, предусматривается частичное или полное переоборудование и переоснащение правоохранительных структур средствами, обеспечивающими прямой доступ к базам данных различных региональных и международных организаций), организацию учебных программ и программ повышения квалификации, включая командировочные и транспортные расходы бенефициаров и персонала проекта, а также экспертов, приглашенных для имплементации проекта на временной или на постоянной основе, расходы на приобретение необходимого оборудования, страховые банковские расходы и др.

Детальное описание бюджета выполняется в формате, предложенном организацией-донором либо страной-донором (группой стран). Это объясняется не только удобством представления и централизованным оформлением проектного предложения, но и необходимостью финансового мониторинга и аудита.

Подобная практика разработки и имплементации проектов, направленных на подготовку персонала и борьбу с терроризмом и экстремизмом как в сфере спорта, так и в других областях, для международных организаций, выступающих в роли партнеров или спонсоров, получила в последние годы активное распространение.

Необходимо также использовать опыт, успешно наработанный международными организациями в подготовке и повышении квалификации персонала, участвующего в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Интересны в этом плане опыт Организации Объединенных Наций по подготовке персонала для работы в условиях экстремальных ситуаций, Международной организации уголовной полиции Интерпол по борьбе с проявлениями преступности в спорте, в частности программы по предотвращению организации договорных матчей, допинга и других, характерных для спорта преступлений³. Кроме того, необходимо использовать опыт

³ *Haberfeld M. R., Sheehan D. Match-Fixing in International Sports. How Early Should Sport Integrity Training Start? Switzerland, 2013.*

кадровой работы в органах внутренних дел, накопленный в самих странах, а также учебные и методические пособия, подготовленные в специализированных учебных заведениях⁴.

Однако за последние десять лет (отсчет условно можно вести от начала распространения мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и активного поиска в это время мировым сообществом путей его локализации и выхода из него) произошли значительные изменения в самой сущности терроризма. Эти «мутации» в террористической активности требуют соответствующих модифицированных реакций со стороны мирового сообщества. В связи с данными трансформациями следует пересмотреть состояние контртеррористической безопасности и коллективно выработать на уровне государств, международных и региональных организаций такие стратегии, которые в полной мере соответствовали бы реалиям современного терроризма, в том числе и кадрового обеспечения деятельности и финансирования международных проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом⁵.

Для устранения противоречий в мире созданы структуры, ориентированные на осуществление и реализацию проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Среди указанных выше структур можно отметить ООН, Интерпол, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также ряд других, в том числе организации регионального уровня, такие как Антитеррористический центр СНГ, Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности, являющиеся стабилизаторами мировой безопасности. Среди партнеров в области спорта к этим организациям можно отнести Международный олимпийский комитет, а также отдельные международные спортивные федерации и организации.

В соответствии с установленными правилами и нормативными актами этих организаций их главной целью являются установление и поддержание мира и безопасности в мире в целом и в спорте в частности. Данные структуры наделены полномочиями по принятию коллегиями эффективных решений, включая финансовые, для предотвращения угроз мировой безопасности, террористических актов и других тяжких правонарушений.

⁴ Александров А. Н. и др. Управление кадровой работой в органах внутренних дел. Белгород, 2013.

⁵ Гридчин А. А. Кадровое обеспечение деятельности международных полицейских сил в условиях экстремальной миграции населения : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2001.

Например, ООН постоянно осуществляет миротворческие миссии и обладает значительными организационными ресурсами, необходимыми для их реализации⁶.

Наряду с ООН одну из ключевых ролей в борьбе с глобализацией терроризма и экстремизма в мире играет Международная организация уголовной полиции — Интерпол. На сегодняшний день членами Интерпола являются 194 государства. Именно вопросам поддержания общественной безопасности и борьбе с терроризмом и экстремизмом этой организацией уделяется особое внимание.

Глобализация терроризма служит предметом общей и возрастающей озабоченности и для стран-участниц ОБСЕ. Как отмечается в документах, регламентирующих деятельность Антитеррористического подразделения данной организации, тесное международное взаимодействие выступает важнейшим элементом и решающим фактором эффективного проведения антитеррористического сотрудничества между странами-участниками.

Все эти организации вносят свой весомый вклад в подготовку персонала к действиям в условиях экстремальных ситуаций, создание и финансирование международных и региональных проектов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе в области спорта⁷. Рассуждая о мировой безопасности в целом и спорта в частности, было бы неправильным не отметить некоторые государства, группы государств и регионов, подверженные в различной степени террористическим проявлениям.

Особенную актуальность имеет информация Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ) о формировании новых баз боевиков ИГИЛ в Афганистане и Пакистане, откуда они готовят так называемые «атаки вдохновения» или одиночные атаки боевиков в местах массового скопления людей на территории стран СНГ. Призывы к таким атакам уже представлены в медийном пространстве, организованном ИГИЛ на языках народов СНГ.

По данным АТЦ СНГ, сейчас происходит обновление боевого ядра ИГИЛ, поэтому возрастает интенсивность вербовки молодежи Афганистана и представителей сходных этнических групп, в том числе в государствах Центральной Азии, в целях последующего их обучения в лагерях подготовки боевиков.

Подобное «перераспределение» сил делает очевидной необходимость формирования более «широкого» взгляда на развитие обстановки в мире. И, как представляется, особую роль в этом играют ранее упомя-

⁶ Гридчин А. А. Международные полицейские силы в миротворческих миссиях ООН. Белгород, 2001.

⁷ Гридчин А. А. Специфика подготовки мониторов гражданской полиции ООН к действиям в условиях экстремальных ситуаций. Белгород, 2001.

нутые региональные и международные организации. Именно на их «площадках» возможно консолидированными усилиями собрать разрозненную информацию в единую картину трансформации террористических и экстремистских угроз, установить новые места дислокации международных террористических организаций, определить основные направления их «ударов», одним из которых, несомненно, выступает спорт.

Региональные и международные организации имеют особую значимость в формировании стратегии противодействия этим угрозам, созданию и развитии эффективных механизмов их локализации и устранения посредством создания целевых программ по подготовке персонала и финансированию международных проектов.

Именно эти организации определяют результативность борьбы с чумой XXI в. — терроризмом и экстремизмом. Прежде всего от них мировое сообщество ожидает повышения эффективности работы, связанной с подготовкой кадров и финансированием проектов в сфере борьбы с подобными явлениями в спорте.

М. В. Бавсун, А. Вандан-Иш, А. П. Спиридонов

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА НА ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Пределы уголовно-правового регулирования общественных отношений в области профессионального спорта за весь период их охраны УК РФ менялись только под воздействием событий, происходящих на международной арене. Зависимость национальных законодательств от факторов геополитического свойства на сегодняшний день становится все более значимой. Особенно заметным это оказывается на фоне наблюдаемых в течение нескольких лет серьезных «тектонических» сдвигов в современной внешнеполитической деятельности не только России, но и мирового сообщества в целом. В последние два десятилетия мы стали свидетелями многочисленных событий, выходящих далеко за пределы сферы интересов отдельно взятых государств, при этом оказывающих самое непосредственное воздействие на их как внешнеполитический, так и внутривнутриполитический курс¹. При этом сфера уголовно-правового регулирования об-

¹ Об этом подробнее см.: Бавсун М. В. Влияние факторов геополитического характера на изменение уголовно-правовой политики государства // Криминологический журнал. 2015. № 3. С. 483.

щественных отношений в их содержании занимает значимое место. Применительно к исследуемой тематике среди событий, предшествующих изменениям в сфере уголовно-правового регулирования, с уверенностью можно выделить скандалы вокруг российских биатлонистов (2009 г.); лыжников (август 2009 г.); метательниц дисков (2012 г.); вновь биатлонистов (2014 г.); пловцов (2014 г.); легкоатлетов (2015 и 2016 гг.) и т. д. Последние события повлекли за собой отстранение 67 российских легкоатлетов от участия в летней Олимпиаде 2016 г., полное обезличение российской сборной, выразившееся в запрете на использование государственной символики, а также дисквалификацию паралимпийской сборной. Все это сопровождалось мощной пиар-кампанией, включающей съемку документальных фильмов (немецкий канал ARD, 2014 г., журналист Х. Зеппельт), заявления о наличии в России допинговой программы (Г. Родченков, 2016 г.), соответствующее преподнесение информации определенной направленности в средствах массовой информации и т. д. Последствием таких действий выступает отстранение российских спортсменов от всех международных соревнований, а также лишение Российской Федерации возможности проведения спортивных состязаний любого уровня, имеющих международный статус.

С учетом того что инициатива расследований и применяемых к России мер полностью исходит от США, сформулированный в российской литературе вывод о том, что такие действия имеют форму инструмента, необходимого для геополитического давления на Москву, можно признать вполне обоснованным². Следующие за этим изменения масштабно-го характера в общественных отношениях нашли соответствующее отражение и в сфере уголовно-правового регулирования. Так, впервые с момента появления ответственности за оказание противоправного влияния на результаты соревнований в УК РФ, в 2016, 2018 и 2019 гг. соответственно, законодатель пошел на изменение ее пределов. Таким образом, в указанный отрезок времени им предприняты беспрецедентные меры по охране рассматриваемой группы общественных отношений, которые при этом были продиктованы извне и не выступили в качестве внутренних факторов, диктующих необходимость срочного вмешательства в происходящее в сфере профессионального спорта.

Характер принятых мер в полной мере демонстрирует зависимость данного аспекта уголовно-правового регулирования от давления, оказываемого на нашу страну в этом направлении. В частности, в УК РФ

² Безбородова А. В. Допинговый скандал в российском спорте: спорт или политика? URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037053> (дата обращения: 11.01.2019).

была включена ст. 230¹, регламентирующая ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций или методов, запрещенных для использования в спорте. Ее содержание представляет собой не что иное, как олицетворение тех проблем, с которыми столкнулась Российская Федерация в отмеченные выше периоды и решение которых сегодня является одним из обязательных условий восстановления нашей страны в прежних правах на международной арене в ходе проведения спортивных мероприятий. Речь идет о проблемах допинга и его незаконного оборота.

Несмотря на всю политическую подоплеку происходящего, следует признать, что пробел правового регулирования, существовавший до 2016 г., был восполнен лишь в связи с обострением геополитической ситуации в мире и отведенной России ролью в той ситуации. Очевидно, что допинг не является проблемой только нашей страны, а представляет собой раковую опухоль всего профессионального спорта, избавление от которой невозможно в обозримом будущем. Вопрос лишь в том, насколько именно мы реагировали на эту проблему или, наоборот, игнорировали ее и что послужило причиной расширения уголовно-правового регулирования общественных отношений в исследуемой части. Появление в УК РФ соответствующей нормы выступает в качестве признания наличия у нас «метастаз», а реакция на них хотя и запоздавшая, но вполне обоснованная. Подтверждение этому можно найти и в административном законодательстве, трансформация которого носила синхронный характер и также была спровоцирована событиями, происходящими в мире. Реакция законодателя служит подтверждением того, что проблема не надумана, она не создана искусственно как инструмент давления на нашу страну. Ее существование объективно подтверждено, но произошло это лишь по политическим мотивам. Речь идет о реальной возможности влияния политической конъюнктуры на изменение сферы правового (в том числе и уголовно-правового) регулирования, на трансформацию национального уголовного (и иного) законодательства. Таким образом, фактор геополитического свойства оказался в роли криминалообразующего, давшего уже давно требующийся импульс расширению сферы уголовно-правового регулирования именно в этом направлении. Исключая эмоциональную составляющую организованного на нас давления в рамках «мирового сообщества» в связи с распространенностью допинга в профессиональном спорте, следует указать на позитивный характер поставленных вопросов, оказавших прямое влияние на совершенствование правового регулирования ответственности за рассматриваемое явление.

Впрочем, не меньшую связь с геополитическими процессами демонстрируют и другие изменения, внесенные в российское уголовное зако-

нодательство. Речь идет о ст. 184 УК РФ, также претерпевшей существенные нововведения в последние два года, касающиеся противодействия коррупционной составляющей проведения спортивных мероприятий, где допинг нередко играет важную роль. В любом случае идея усиления противодействия противоправным деяниям в сфере профессионального спорта нашла реализацию лишь под воздействием факторов геополитического характера, о чем совершенно справедливо замечает Н. А. Лопашенко: история последних лет продемонстрировала наличие такого фактора, оказывающего влияние на уголовно-правовое воздействие, как изменение международной обстановки³. Соответственно, и международный фактор, включая в чистом виде его внешнеполитическую составляющую, в ходе корректирования уголовно-правовой политики государства с последующим совершенствованием отечественного уголовного законодательства не может оставаться недооцененным.

Из этого следует неизбежный вывод о происшедшей трансформации подхода законодателя к правовой регламентации ряда аспектов ответственности за посягательства на данную группу общественных отношений. Указанную трансформацию нельзя объяснить с позиции лишь внутривнутриполитических изменений или изменений экономического, социального, а равно иного свойства. Крайне важную роль в проявленной активности законодателя сыграли как раз факторы геополитического характера, возникновение которых пришлось на анализируемый период — 2016–2019 гг.

В связи с этим есть все основания для того, чтобы рассматривать перечисленные изменения национального уголовного законодательства в качестве целенаправленного и вполне осознанного процесса, отражающего реакцию на различные свидетельства отсутствия до определенного времени средств защиты от распространения запрещенных медицинских препаратов в сфере профессионального спорта. Безусловно, реакция эта гораздо более многогранна и выходит далеко за пределы УК РФ, проявляясь на уровне как федерального законодательства, так и иных подзаконных нормативных правовых актов, целевых программ, мер организационного характера и т. д. неизменным остается факт их трансформации под влиянием внешних обстоятельств, имеющих в конкретном случае явные признаки системной агрессии со стороны «игроков» геополитического масштаба.

³ Лопашенко Н. А. Изменение уголовно-правового воздействия и его влияния на меняющийся мир (в качестве постановки проблемы) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3. С. 13–19.

Д. О. Крикорьянц, В. В. Сараев

**ВОПРОСЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ
СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ:
ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(на примере деятельности органа исполнительной власти в сфере
физической культуры и спорта Омской области)

В соответствии со ст. 12 Закона Омской области «О Правительстве Омской области», во исполнение Указа Губернатора Омской области от 23 января 2004 г. № 16 «О создании органов исполнительной власти Омской области» создано Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области (далее — Минспорта Омской области).

Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон)¹ спортивные мероприятия — это «спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов» (п. 19 ст. 2), а также «официальные физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия — физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» (п. 9 ст. 2).

Основываясь на многоаспектности общественных отношений в области спорта, авторы анализируют отдельные вопросы учета и контроля в отношении спортивных мероприятий в субъекте Российской Федерации в целях определения ключевых инструментов контроля с позиции государственного управления. Важной предпосылкой для обозначения инструментов и механизма контроля является формулирование перечня концептуальных условий, необходимых для организации и проведения спортивных мероприятий. На государственно-управленческом уровне данные условия, имеющие общий характер, можно классифицировать по следующим видам:

1. Социально-экономические условия — социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации, стратегия его развития, утвержденные приоритеты и проекты региона, уровень социальной направленности реализуемых целевых программ и т. д.

¹ Сборник законодательства Российской Федерации. 2007. № 50, ст. 6242.

2. Правовые условия — наличие сформированной и актуальной правовой среды, а именно действующих нормативных правовых актов, направленных на правовое регулирование развития физической культуры и спорта (Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Закон Омской области «О физической культуре и спорте в Омской области»², государственная программа Омской области о развитии физической культуры и спорта³ (срок ее реализации рассчитан на 2014–2021 гг.), ведомственные целевые программы Минспорта Омской области⁴ (сроки их реализации рассчитаны на 2014–2021 гг.), положения (регламенты) о спортивном мероприятии (ч. 6 ст. 20 Закона) и др.

3. Бюджетно-финансовые условия — федеральные, государственные субсидии и гранты, денежные и имущественные поступления от организаторов (соорганизаторов) спортивных мероприятий, рекламодателей, благотворителей, жертвователей и др.

4. Организационные условия — наличие субъектовой многоуровневой организационной системы на территории субъекта Российской Федерации, разделенной по полномочиям, включающей в себя орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере физической культуры и спорта (Минспорта Омской области); региональные спортивные федерации по видам спорта, имеющие государственную аккредитацию, полученную в установленном законом порядке; подведомственные Минспорта Омской области организации и учреждения, выступающие организаторами (соорганизаторами) и (или) субъектами, проводящими спортивные мероприятия; организации, осуществляющие спортивную подготовку (ст. 34.1 Закона), детско-юношеские спортивные школы и др.

² *О физической культуре и спорте в Омской области* (ст. 6242) : закон Омской области от 24 июля 2008 г. № 1070-ОЗ (ред. от 26.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие физической культуры и спорта и реализация мероприятий в сфере молодежной политики в Омской области»* : постановление Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 254-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Омской области»* : приказ Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области от 25 октября 2013 г. № 80 (ред. от 27.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва»* : приказ Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области от 25 октября 2013 г. № 81 (ред. от 27.11.2018). Там же.

4. Спортивно-регламентные регулирующие условия — признание вида спорта или спортивной дисциплины на территории Российской Федерации, включение его (ее) во Всероссийский реестр видов спорта (ст. 21 Закона), разработанных и утвержденных в установленном порядке правил данного вида спорта (ст. 25 Закона), сформированный и утвержденный календарный план физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъекта Российской Федерации на соответствующий календарный год⁵, наличие объекта спорта, включенного во Всероссийский реестр объектов спорта (ст. ст. 37, 37.1 Закона), и др.

Государственный контроль над региональными спортивными мероприятиями (на примере Омской области) ведется в таких видах и формах:

1. Статистическое наблюдение, учет и отчетность в части количественных показателей, касающихся проведенных спортивных мероприятий.

2. Установление целевых показателей (индикаторов) в государственной программе по развитию физической культуры и спорта в Омской области и утвержденных Минспорта Омской области ведомственных целевых программах.

3. Оценка эффективности реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Омской области», ведомственных целевых программ «Развитие физической культуры и спорта в Омской области», «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва».

4. Ведомственные проверки использования субсидий, выделенных на финансовое обеспечение выполнения государственного задания и иных субсидий в соответствии с планами финансово-хозяйственной деятельности.

5. Внешние контрольные мероприятия в отношении Минспорта Омской области и подведомственных ему организаций и учреждений.

6. Сбор, анализ и расчет фактической загруженности и мощности спортивных сооружений (объектов спорта).

7. Бухгалтерская и налоговая учеты и отчетности, отражающие результаты проведенных спортивных мероприятий, согласно сметам доходов и расходов, а также планам финансово-хозяйственной деятельности организаторов спортивных мероприятий.

8. Завершение спортивных мероприятий составлением соответствующих документов (протоколов) об их результатах.

⁵ См., напр.: Календарный план физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Омской области на 2018 год // Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области. URL: <http://mdms.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MDMS/plans/2016-01-18-1834.html> (дата обращения: 31.01.2019).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ФАРМАКОЛОГИИ И ЗАПРЕТА ДОПИНГА

Профессиональный спорт требует колоссальных физических нагрузок и резервов организма, именно поэтому нередко спортсмены прибегают к медицинскому стимулированию своих физических способностей. Понятие спортивной фармакологии уже давно вошло в терминологический словарь не только спортсменов, но и обычных людей. По мнению Г. А. Макаровой, спортивная фармакология призвана решать ряд важных задач, таких как ускорение процессов постнагрузочного восстановления, повышение физической работоспособности и снижение факторов, ухудшающих функционирование основных систем, положительное влияние на эффективность тренировочного процесса.

При этом универсальной фармакологии в спорте не существует. В зависимости от предполагаемого и необходимого эффекта выделяют препараты для циклических видов спорта с преимущественным проявлением выносливости (бег, плавание, лыжные гонки); скоростно-силовых видов, где от спортсмена требуется короткая по времени, но максимальная физическая активность (спринтерские дистанции, поднятие тяжести); видов спорта с неравномерным циклическим уровнем физических нагрузок (различные виды единоборств); игровых видов, характеризующихся постоянным чередованием интенсивной мышечной деятельности и отдыха; сложнокоординационных видов (прыжки в воду, спортивная гимнастика); сложнотехнических видов (парашютный спорт, бобслей).

При применении фармакологии при одинаковых физиологических параметрах спортсмена эффект может быть кардинально различным. Для физиологических параметров конкретного спортсмена можно подобрать максимально эффективное воздействие, но и для соответствующего воздействия можно подобрать спортсмена с максимально подходящей реакцией организма. Так или иначе спортивное достижение становится выражением эффективности внешнего воздействия на организм спортсмена. Чем лучше подбор пары «физиология — воздействие», тем выше спортивное достижение¹.

Использование медицинских препаратов должно подчиняться ряду правил в целях повышения эффективности указанного процесса и снижения риска негативных последствий для спортсмена. Прежде всего, при

¹ Брянкин С. В. Структура и функции современного спорта. М., 1983. С. 34.

применении фармакологии необходимо контролировать и адекватно дозировать тренировочный процесс. При выборе препарата требуется четко представлять цель его применения и, исходя из этого, определять противопоказания, возможные осложнения, также следует учитывать срочные и отдаленные эффекты применения тех или иных препаратов.

Где на правовом уровне проходит граница между добросовестным применением медицинских препаратов, призванных контролировать здоровье спортсмена, и применением запрещенных веществ, занесенных в специальный список Всемирного антидопингового агентства (WADA)? Допинг — это препараты, позволяющие значительно улучшить спортивные результаты, как правило, их употребление сопровождается неприятными побочными эффектами и может нанести серьезный вред здоровью.

В последнее время практика определяет наличие безвредных и не влияющих на достижения субстанций, которые маскируют сильнодействующие препараты. Помимо этого, в спорте запрещены отдельные процедуры, такие как усиление переноса кислорода, химические и физические манипуляции, генный допинг.

Несомненно, что положительный эффект в виде спортивного результата влечет негативные последствия для организма. Так, стимуляторы повышают работоспособность, а вместе с ней и кровяное давление, ускоряют сердечную деятельность, нарушают терморегуляцию. Наркотические анальгетики влияют на центральную нервную систему, повышают болевой порог, в результате чего спортсмен не может правильно оценить свою травму. Бета-блокаторы могут применять в тех видах спорта, где требуется точная координация, но эти же препараты поднимают утомляемость и ухудшают выносливость. Эритропоэтин, активно применяющийся в циклических видах спорта, повышает выносливость за счет улучшения доставки кислорода к мышцам, однако он увеличивает вязкость крови, что влечет заболевания сердечно-сосудистой системы.

Основополагающим документом в указанной сфере выступает Всемирный антидопинговый кодекс, являющийся приложением к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Официальный текст Всемирного антидопингового кодекса существует в английской и французской версиях и опубликован на сайте Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). В России имеется неофициальный перевод, служащий основой для издания нормативных правовых актов в России².

² *Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА (неофициальный перевод на русский язык)*. URL: <http://www.rusada.ru/files/564.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

Перечень запрещенных в спорте допинговых средств и методов составляется в соответствии с Международным стандартом ВАДА — запрещенным списком, включенным в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией.

В России указанная сфера регламентируется Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в ст. 26 которого допинг определяется как нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Указанная норма не разделяет и не смягчает ответственность в зависимости от периода употребления запрещенных субстанций спортсменом. Не имеет значения, были ли они употреблены в соревновательный период или во внесоревновательный.

Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 определяет, что такие субстанции и методы делятся на две группы: 1) запрещенные в соревновательный период и 2) запрещенные как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды. Однако говорить о легитимности указанного акта не представляется возможным в силу того, что он не проходил регистрацию в Министерстве юстиции РФ.

По своей сути допинг выступает разновидностью сильнодействующих веществ, которые входят наравне с ядовитыми веществами в Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. В этом списке находятся многие запрещенные ВАДА субстанции, такие как боластерон, болденон, даназол, дростанолон, метандриол и др. Кроме того, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 такие виды допинга, как первитин (метамфетамин), амфетамин и его производные, относятся к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Введение в 2016 г. в главу 25 Уголовного кодекса РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» ст. 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и ст. 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» стало отражением социальной потребности регулирования данных правоотношений именно уголовно-правовыми средствами. Исходя из сути этих норм, наиболее важным при квалификации выступает определение признаков предмета преступления. На нормативно-правовом уровне данную проблему решает постановление

Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. ст. 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации». Названный перечень включает 3 группы субстанций с указанием наименований запрещенных субстанций, входящих в каждую из этих групп:

1) анаболические агенты (даназол, гестринон, калустерон, норболетон и др.);

2) пептидные гормоны, факторы роста и миметики (дарбэпоэтин, эритропоэтин, сотатерцепт, молидустат и др.);

3) гормоны и модуляторы метаболизма (ингибиторы миостатина, инсулины, инсулин-миметики и др.).

Помимо этого, упомянутый перечень содержит указание на 3 группы запрещенных методов, которые нами рассматривались ранее.

Е. М. Бимолданов

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДОПИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В последние годы многие спортсмены Республики Казахстан, принимавшие участие в спортивных мероприятиях, в том числе и самого высшего уровня (континентальные соревнования, чемпионаты мира, олимпиады и др.), отстраняются от соревнований в связи с употреблением допингов либо лишаются своих достижений в виде медалей в более поздние сроки по причине установления фактов применения запрещенных средств. Сложившаяся непростая ситуация вынудила законодателя в лице государства рассмотреть возможность установления юридической ответственности за употребление допинга. Ранее в национальном законодательстве возможность привлечения виновного лица за употребление запрещенных медицинских препаратов не регламентировалась ни в административном, ни в уголовном законе по причине отсутствия необходимости установления оснований для привлечения к юридической ответственности.

После резонансной отмены результатов выступлений казахстанских тяжелоатлетов в 2016 г., когда были лишены золотых олимпийских наград З. Чиншанло, М. Манеза, С. Подобедова и И. Ильин, завоевавшие их на Олимпийских играх 2012 г. в Лондоне (помимо них, большое количество спортсменов во всем мире было уличено в применении запрещенных анаболиков и стероидов), уполномоченными государственными ор-

ганами данной сферы в лице Министерства культуры и спорта Республики Казахстан и Национального антидопингового центра была инициирована разработка пакета законодательных поправок по вопросам физкультуры и спорта. Он предусматривал меры к спортсменам и иным должностным лицам (тренер, медперсонал и др.), уличенным в употреблении либо способствовавшим применению допинга. Указанная проблема стала предметом отдельного обсуждения на заседании правительства, по результатам которого премьер-министром К. Максимовым было дано поручение Национальному олимпийскому комитету о необходимости проведения тщательной работы по недопущению впредь подобных инцидентов, наносящих ущерб имиджу Республики Казахстан на международной арене.

Высказал свою точку зрения по этому поводу даже президент Казахстана Н. Назарбаев, напутствуя спортсменов-олимпийцев сборной Казахстана перед поездкой на Олимпиаду в Рио-де-Жанейро. Им было сказано: «Все эти антидопинговые мероприятия непростые, непонятные для многих, насколько они справедливы или несправедливы, но все это вас не должно касаться, ваша задача — бороться и побеждать».

Участившиеся в последние годы факты применения допинга спортсменами привели к необходимости разрешения этой проблемы на законодательном уровне. Достижение спортивных результатов любыми способами и средствами, исходя из коммерциализации самой спортивной сферы, также явилось одним из негативных факторов, способствовавших применению запрещенных медицинских препаратов спортсменами. Коммерциализация современного спорта ведет к изменению традиционной сущности занятия физической культурой, вносит в него стремление в первую очередь получить сиюминутную прибыль, приводит к нарушению устоявшихся на протяжении длительного времени представлений об олимпийских принципах, целью которых было приобщение человека к физическому и духовному совершенству через занятия спортом.

Принимая во внимание сложность разрешения указанной проблемы, в Республике Казахстан изучили международный опыт правовой регламентации запрета применения допинга. Инициативное предложение об уголовно-правовом регулировании проблемы не встретило одобрения со стороны Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, что в конечном счете привело к запрету применения допинга, закрепленному в административном законодательстве Республики Казахстан.

Меры административно-правового воздействия за применение допинга ограничены следующими видами наказаний: лишение спортивных званий; лишение жилища, выданного за спортивные достижения; исклю-

чение из национальной сборной; дисквалификация; возврат денежного поощрения.

Кроме того, в КоАП Республики Казахстан предусматривается, что спортсмен в течение 10 лет не сможет оформить на свое имя жилье, полученное за достижения в спорте, поскольку срок хранения пробы на допинг составляет также 10 лет. Помимо этого, установлена правовая ответственность не только атлета, но и его тренеров, а также причастных медработников. За содействие либо подстрекательство к применению допинга спортсменом иными должностными лицами предусмотрен штраф в размере 50 МРП.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что негативные процессы, сложившиеся в сфере физической культуры и спорта, в том числе и применение запрещенных медицинских препаратов спортсменами, проявления коррупции в ней неразрывно связаны с укладом жизни любого государства. Противодействие правонарушениям в сфере физкультуры и спорта должно стать постоянной функцией государственных структур, общественных организаций, рядовых граждан, в связи с чем необходимо создать экономические, социально-психологические и правовые механизмы предупреждения правонарушений в данной области. Криминализация указанных деяний может выступить сдерживающим фактором дальнейшего роста негативных проявлений в рассматриваемой сфере жизнедеятельности общества.

Материальное поощрение и стимулирование спортсменов за личные достижения следует регламентировать таким образом, чтобы их финансирование носило системный характер, начиная с государственной поддержки детского спорта и заканчивая профессиональным спортом. В настоящее время принципы государственного премирования спортсменов, занявших призовые места, требуют логического законодательного совершенствования. Так, по сумме призовых Казахстан находится в тройке лидеров среди всех государств мирового сообщества, например, за 1-е место на Олимпиаде были запланированы выплаты атлету в сумме 250 тыс. долларов США, личному тренеру в этой же сумме, а при выявлении впоследствии доказанного факта применения допинга спортсменом правовой механизм возврата денежных средств, выплаченных из бюджета государства, в законодательстве Республики Казахстан отсутствует.

Пробелы, существующие в законодательстве Республики Казахстан, по предупреждению применения допинга спортсменами требуют восполнения. Прежде всего следует пересмотреть отношение к самой проблеме того, как можно достичь результатов в спорте законными средствами и методами, не прибегая к различного рода ухищрениям и нарушениям существующих нормативно-правовых предписаний.

К. Д. Николаев

**КРУГ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 184 УК РФ «ОКАЗАНИЕ
ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ
ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ
ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА»,
НЕОБОСНОВАННО ЗАУЖЕН**

Статья 184 УК РФ предусматривает ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Состав данного преступления, закрепленный в диспозиции ч. 1 названной статьи, является формальным: «Передача спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях».

Полагаем, что выбранный законодателем подход к изложению состава рассматриваемого преступления осложняет практическое применение данной нормы. Прежде всего, законодатель сформулировал перечень лиц, которым передается предмет преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат...», применительно к официальному спортивному соревнованию гораздо шире (сделав его открытым), чем перечень соответствующих лиц применительно к зрелищному коммерческому конкурсу (член жюри, участник или организатор). Как видно, второй перечень закрытый.

Такую формулировку нельзя признать удачной: необоснованно сокращается перечень соответствующих лиц относительно зрелищного коммерческого конкурса. Как квалифицировать деяние, если предмет преступления передается не «члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса», а иным работникам организации,

устраивающей этот зрелищный коммерческий конкурс, либо другому лицу, которое также может повлиять на результат? Например, признанному авторитетному лицу, «гуру» в соответствующей сфере, иному влиятельному лицу, которое может «намекнуть» кому следует о том, какой именно результат должен быть в том или ином конкурсе. В этом случае лицо, «оказывающее противоправное влияние», избежит уголовной ответственности, так как тот, которому передается предмет преступления, не входит в перечень лиц, закрепленный в ч. 1 ст. 184 УК РФ. Тем не менее существенный вред охраняемым уголовным законом соответствующим общественным отношениям будет причинен, так как на результат конкурса оказано противоправное влияние. Таким образом, мы имеем дело с пробелом в уголовном праве.

Несмотря на то что перечень лиц, которым передается предмет преступления, применительно к официальному спортивному соревнованию вроде бы «открытый», и в этом случае может сложиться аналогичная ситуация. Например, предмет преступления передается не «спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику)», а иному лицу, авторитет или статус которого позволяет повлиять на результат официального спортивного соревнования. В этом случае лицо, «оказывающее противоправное влияние», также избежит уголовной ответственности, хотя, как и в предыдущем примере, существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям будет, несомненно, причинен.

Учитывая изложенное, законодательный подход к определению круга лиц, которым передается предмет преступления, нельзя признать удачным.

Для устранения обозначенного законодательного пробела и во избежание необоснованного сужения круга субъектов анализируемого преступного посягательства предлагаем на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в диспозицию ч. 1 ст. 184 УК РФ и закреплении следующей формулировки: «Передача лицу... в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса...».

Аналогичная ситуация наблюдается и с чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ. Часть 3 названной статьи устанавливает ответственность за «получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования, а равно участником зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного

имущества, а также пользование ими услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Согласно ч. 4 ст. 184 УК РФ наказываются «деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса». Круг субъектов ограничивается перечнями лиц, содержащимися в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ.

Если сравнить перечень лиц (относительно оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования), которым передается предмет преступления, указанный в ч. 1, и круг субъектов получения предмета преступления, очерченный в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, то можно увидеть, что работник организатора официального спортивного соревнования не является субъектом преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ. Не вполне ясно, по какой причине произошла эта «потеря».

Полагаем, что круг субъектов преступлений, описанных в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, необоснованно заужен. Как и в случае с передачей предмета преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (ч. 1 ст. 184 УК РФ), получение предмета преступления «в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ) может осуществляться не только указанными в названной норме субъектами, но и другими лицами. Например, как говорилось выше, предмет преступления передается влиятельному лицу, признанному авторитетному лицу, «гуру» в соответствующей сфере, вес или статус которого может повлиять на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Действующая редакция чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ не позволяет привлечь таких лиц к уголовной ответственности, так как они не входят в перечень специальных субъектов, отраженных в диспозициях этих норм.

Таким образом, к уголовной ответственности будут привлекаться «стрелочники», например, участники официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, а «крупная рыба»

уйдет от ответственности. Необходимо отказаться от казуистического перечисления субъектов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 184 УК РФ (подобная законодательная техника была свойственна нормативным правовым актам дореволюционного периода), а использовать при изложении текста нормы обобщающие слова и выражения.

Цель включения ст. 184 в УК РФ — противодействие уголовно-правовыми мерами противоправному влиянию на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Следовательно, уголовной ответственности должно подлежать любое лицо, совершившее анализируемое деяние (субъект данного преступления должен быть общим). Только в этом случае соответствующие общественные отношения получают должную уголовно-правовую охрану.

Учитывая изложенное, предлагаем в ч. 3 ст. 184 УК РФ закрепить ответственность общего субъекта: «Получение лицом денег, ценных бумаг... в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

В то же время необходимо сохранить отягчающие обстоятельства указанного преступления, закрепленные в ч. 4 ст. 184 УК РФ, усиливающие наказание за «деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса». Названным специальным субъектам в силу их функций и «большой включенности» в соответствующие процессы значительно легче оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Полагаем, что предложенные изменения и дополнения, направленные на расширение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, в случае их реализации будут способствовать тому, что соответствующие общественные отношения получат должную уголовно-правовую охрану.

А. П. Алексеева

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ СПОРТА

В современной жизни общества и государства спорт — это довольно обособленный, отличающийся от других вид взаимоотношений с его

собственными нормами и ценностями; специфический вид человеческой деятельности и в то же время социальное явление, способствующее развитию интернационального сотрудничества, формированию привлекательного образа страны на международной арене, поднятию престижа не только отдельных личностей, но и целых общностей, в том числе и государства¹.

Вместе с тем сфера спорта, выделяемая из общего ряда социальных институтов, общественных организаций и граждан, подчиненных закону, превращается и в реальной государственной практике, и в общественном сознании в своего рода «зону недоступности» для уголовного закона, в «пространство безнаказанности».

Наивысшая степень криминогенной опасности в спорте — это превращение негативных форм деятельности, нарушений закона, отступлений от спортивных правил в систему, поддерживаемую и «покрываемую» на государственном уровне перед международным сообществом². Все это создает условия для латентности ряда общественно опасных деяний, совершаемых как самими спортсменами, так и тренерами, судьями и другими представителями спортивной отрасли³.

К числу преступлений, обладающих повышенной латентностью, можно отнести причинение вреда здоровью разной степени тяжести, хулиганство, хищения, контрабанду и т. д., за совершение которых к виновным не применяются меры ни дисциплинарного, ни административного, ни уголовного характера, а, как известно, безнаказанность порождает вседозволенность. В сфере спорта эта аксиома особенно актуальна, поскольку за событиями жизни спортсменов высокого класса и профессиональных спортсменов, как и других публичных людей, наблюдают миллионы поклонников. Преступное поведение таких людей создает в сознании их фанатов искаженные модели поведения, бездумно копируемые поклонниками, желающими быть похожими на своих кумиров.

Существующие разработки в области противодействия преступлениям, совершаемым в сфере спорта, позволяют их классифицировать на две группы:

1) преступления спортсменов, в том числе преступления спортсменов, связанные с их непосредственной спортивной деятельностью;

¹ Ильин Е. П. Психология спорта. СПб., 2012. С. 19.

² Алексеев А. И. Пробелы в законодательстве о борьбе с преступностью // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 105–107.

³ Подробнее см.: Алексеева А. П. Спортивная криминология : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

2) преступления иных лиц, связанные со спортивной деятельностью спортсменов⁴.

Последовательность действий, направленных на сбор первоначальных сведений, во всех случаях выявления преступлений в сфере спорта будет общей:

- 1) сбор первичной информации о преступлениях в сфере спорта;
- 2) выделение типичных следственных ситуаций;
- 3) определение задач, характерных для каждой следственной ситуации⁵.

Однако в зависимости от объекта посягательства набор действий внутри каждого этапа может различаться.

Расследование преступлений, совершенных в сфере спорта, обуславливается различными следственными ситуациями, требующими индивидуального подхода к оценке их особенностей и определению задач расследования. Каждая следственная ситуация характеризуется сложностью возникших обстоятельств.

Следственная ситуация — это определенная совокупность факторов и условий, в рамках которой непосредственно протекает процесс расследования преступления⁶. Следственная ситуация зависит от личности, совершившей преступление в сфере спорта. В связи с тем что следственная ситуация характеризуется положением объективной действительности и динамичностью по отношению к факторам объективной действительности, описывающим ее, к ним можно отнести следующее:

— наличие у лица, производящего предварительное расследование, необходимой для построения хода расследования информации (показаний как самих потерпевших, так и свидетелей и очевидцев преступлений в сфере спорта, вещественных доказательств);

— время протекания процессов исчезновения вещественных доказательств;

— возможность использования всего комплекса доступных сил и средств, необходимых для того, чтобы расследовать конкретное преступ-

⁴ Алексеева А. П. Преступность в сфере профессионального спорта: криминологическое исследование : монография. Волгоград, 2010.

⁵ Марочкин Н. А., Асташкина Е. Н. Алгоритмизация — эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. Государство и право. Юридические науки. 2001. Вып. 2. С. 45.

⁶ Надысева Э. Х. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2017. № 2. С. 63–68.

пление в сфере спорта, в том числе наличие условий для их рационального использования.

Конечно, в существенной мере наличие сил и средств меняет сложившуюся следственную ситуацию. Процесс расследования характеризуется динамикой. Следственные ситуации сменяют друг друга, однако на момент производства определенного следственного действия она остается стабильной. Это связано с накоплением новых, ранее неизвестных лицу, производящему предварительное расследование, данных. Соответственно, постепенно собранная информация заставляет лицо, производящее предварительное расследование, менять его направление. В зависимости от интенсивности получения такой информации меняется и динамика расследования преступления, совершеного в сфере спорта. С каждым последующим следственным этапом изменяется следственная ситуация. Именно получаемая в процессе производства отдельных следственных действий и различных криминалистических экспертиз информация является фундаментом для построения следственных версий.

При выдвижении версий должны действовать определенные правила:

- одновременная (параллельная) проверка следственных версий;
- невозможность оказания предпочтения какой-либо версии.

Версия — это всего лишь предположение, но выдвинутое на основе полученной в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий информации. Только в случае наличия всей совокупности доказательств версия считается подтвержденной и правильной.

Если расследование преступления в сфере спорта затянулось, то возможно несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации. В частности, лицу, производящему предварительное расследование, иногда необходимо вернуться к уже собранным материалам. Данные анализируются и изучаются как бы заново, с чистого листа. В процессе повторного изучения материалов уголовного дела возможны выдвижение новых версий, проверка старых, привлечение ранее неизвестных лиц в качестве участников уголовного процесса.

Порядок проведения следственных действий, а также их объем могут отличаться и видоизменяться в зависимости от состава совершенного в сфере спорта преступления и конкретной следственной ситуации. Все эти обстоятельства нуждаются в углубленном изучении с точки зрения возможных тактических особенностей производства отдельных следственных действий при осуществлении предварительного расследования, поскольку их учет приобретает не только практическую значимость, но и научную ценность.

СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТОМ (СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ)

Во многих сферах общественной жизни встречаются случаи, когда граждане правомерно причиняют вред общественным отношениям. Одной из таких сфер является спорт. Интенсивные занятия профессиональным спортом, участие в спортивных соревнованиях, тем более в единоборствах, несут опасность причинения вреда здоровью и даже жизни человека. Статистика свидетельствует, что травмируется и погибает в спорте достаточно много людей¹.

Особенность данных ситуаций в том, что этот вред причиняется осознанно и в целом в настоящее время не подлежит уголовному наказанию. При этом сложно ответить на вопрос о правовом основании отсутствия уголовной ответственности за причинение вреда при спортивных занятиях. Как справедливо отмечают А. В. Вардanian и Е. В. Безручко, «в настоящее время отсутствует необходимая правовая база, четко определяющая грань дозволенного причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний»².

Конечно, в юридической литературе высказывались различные точки зрения по этому поводу, предлагалось несколько вариантов объяснения существующей ситуации и решения вопроса ее правового регулирования. Так, одни авторы считают, что причинение вреда здоровью или смерти при проведении спортивных соревнований необходимо решать на основе такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие потерпевшего³. Поскольку спортсмен осознает, что занятие спортом предусматривает физическое воздействие как обязательное условие достижения спортивного результата, он дает согласие на уча-

¹ Трунов И. Казус Майкла Тайсона. Подлежат ли уголовной ответственности современные гладиаторы, наносящие вред жизни и здоровью // Юрист спешит на помощь. 2015. № 8. С. 30–33.

² Вардanian А. В., Безручко Е. В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2.

³ Красиков А. Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 14.

ствие в соревнованиях, на определенный риск получения и причинения телесных повреждений. При этом большое значение имеет соблюдение условий правомерности причинения вреда при согласии потерпевшего. Об этом точно высказывается А. Н. Красиков: «Согласие дается не на причинение вреда, а на занятие определенным видом спорта. При этом, давая согласие, спортсмен осознает возможность возникновения такой ситуации, при которой ему может быть причинен вред, но одновременно с этим он знает, что, овладев всем комплексом спортивно-технических приемов, он может исключить этот вред. Согласие спортсмена включает в себя согласие на занятие спортом и на возможный риск, пределы которого ограничены правилами состязания. Указанные правила, с одной стороны, выступают пределами объективно возможного риска, а с другой — служат соответствующей гарантией для лиц, участвующих в спортивных соревнованиях»⁴.

В настоящее время большинство специалистов в области уголовного права критикуют точку зрения А. Н. Красикова, не признают наличие такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие потерпевшего, в причинении вреда при занятиях спортом.

Другие авторы считают, что причинение вреда здоровью или смерти при проведении спортивных соревнований необходимо определять на основе нового обстоятельства, исключающего преступность деяния, — «спортивного состязания». Так, О. А. Михаль и Ю. А. Власов предлагают ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 421 следующего содержания:

«42¹. Спортивное состязание

1. Не является преступлением причинение вреда жизни или здоровью, вызванное спортивной борьбой или игровым моментом в ходе спортивных состязаний. Умышленное причинение вреда жизни или здоровью в ходе спортивных состязаний преследуется в уголовном порядке на общих основаниях.

2. Не признаются спортивной борьбой или игровым моментом действия после прекращения спортивного состязания (свисток судьи, разделение судей противоборствующих сторон, вред жизни или здоровью, причиненные из личных неприязненных отношений вне игрового момента)»⁵.

Поддерживая предложение данных авторов, необходимо отметить, что это только начало полномерного правового регулирования вопросов

⁴ Там же.

⁵ Михаль О. А., Власов Ю. В. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. 2014. № 9. С. 128–132.

причинения вреда здоровью или жизни при занятиях спортом. К сожалению, в целом содержание правомерного поведения, связанного с причинением вреда общественным отношениям, даже применительно к таким устоявшимся обстоятельствам, исключающим преступность деяния, как необходимая оборона и крайняя необходимость, до настоящего времени не определено. Причем основной проблемой является неразработанность субъективной стороны правомерного причинения вреда. Поэтому основное формулирование при разработке содержания правомерности причинения вреда при занятиях спортом необходимо уделять субъективным признакам правомерного причинения вреда.

По содержанию субъективной стороне правомерного поведения, связанного с причинением вреда, свойственны интеллектуальные и волевые моменты, которые свидетельствуют о том, что субъект такого поведения отражает в своем сознании объективные процессы, сопряженные с совершением им оправданных действий в соответствующей ситуации, предвидит результат своего поведения и желает его наступления. Центральным звеном подобного момента выступает психическое отношение лица к совершаемому им деянию, положительно оценивающего нормы и правила предосторожности, существующие в обществе. В целом его можно охарактеризовать как *правоубежденность*. К сожалению, именно это отношение выпало из поля зрения даже тех специалистов, которые занимаются вопросами состава правомерного причинения вреда применительно к отдельным видам обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, В. В. Меркурьев, разрабатывая субъективную сторону состава необходимой обороны, подробно анализирует все признаки субъективной стороны необходимой обороны, включая вопросы аффекта, однако не рассматривает содержание психического отношения субъекта к своему поведению, ограничиваясь указанием на то, что вместо вины здесь присутствует невиновность⁶.

Таким образом, к признакам субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, по нашему мнению, следует отнести правоубежденность, а также цель, мотив и эмоции. При этом правоубежденность и цель являются обязательными признаками субъективной стороны такого поведения, а мотив и эмоции — факультативными.

Прежде всего проанализируем первый обязательный признак субъективной стороны — *правоубежденность* в правомерном причинении вреда. Под правоубежденностью следует понимать психическое отноше-

⁶ Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 55–56.

ние субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда, характеризующееся *осознанием своего права* на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в сложившейся конкретной жизненной ситуации, *предвидением возможности и достаточности* объема причиняемого вреда для достижения поставленной общественно полезной цели и *желанием соблюдать установленные условия* правомерности причинения вреда. Сущностью правоубежденности выступает положительное отношение субъекта правомерного причинения вреда к нормам и правилам, установленным в обществе для регулирования поведения человека. Содержание правоубежденности выражается в конкретных формах: *правоуверенности и правонадеянности*.

В содержании правоубежденности как определенном психическом отношении к своему правомерному причинению вреда необходимо выделять интеллектуальную и волевую составляющие. В отличие от содержания психического отношения субъекта к преступному поведению, содержание психического отношения субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда охраняемым общественным отношениям, является более сложным, поскольку предопределено сложной конструкцией объективной стороны данного деяния (наличие одновременно и ситуации вынужденного причинения вреда, и поведения по его устранению).

Первая часть интеллектуального момента правоубежденности в рамках субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, характеризуется *осознанием* таких признаков *ситуации вынужденного причинения вреда*, как 1) наличие необходимости достижения определенного общественно полезного результата; 2) действительность общественной полезности данного результата (отсутствие его мнимости); 3) невозможность достижения результата не общественно опасными средствами и способами, а также *осознанием* объективных признаков общественной полезности своего *реального поведения*: 1) соответствия предпринимаемых действий по предотвращению вреда современному уровню знаний; 2) достаточности данных действий для реального предотвращения последствий; 3) степени опасности причинения вреда.

Из содержания психического отношения субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда охраняемым общественным отношениям, предопределенного сложной конструкцией объективной стороны конкретного вида правомерного причинения вреда (наличие одновременно и ситуации вынужденного причинения вреда, и поведения по его устранению), вытекает необходимость выяснения психического отношения субъекта и к тому, и к другому в каждом виде правомерного причинения вреда.

Второй части интеллектуального момента правоубежденности в рамках субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, присуще *предвидение* возможности а) *достижения результата* конкретными действиями; б) *наступления общественно опасных последствий* таких действий; в) *несоответствия общественно полезного результата* величине создаваемой опасности для охраняемых уголовным законом общественных интересов.

Волевой момент субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, включает стремление субъекта не причинить излишнего вреда общественным отношениям, соблюсти все условия правомерности. Особенностью данного волевого момента является то, что, с одной стороны, субъект вынужден действовать, выходя за пределы обычного правомерного поведения, не связанного с причинением вреда другим, иначе, собственно, не будет и самого правомерного поведения, связанного с причинением вреда. С другой стороны, нарушая общие правила поведения в обычных ситуациях, субъект должен соблюдать другие, специальные правила по обеспечению условий правомерности, относящиеся к сущности правомерного поведения, связанного с причинением вреда.

Завершая анализ признаков субъективной стороны правомерного причинения вреда, следует отметить, что они преимущественно связаны с обеспечением формирования нового подхода к анализу правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям не на основе общих условий правомерности, а на основе полноценного состава правомерного поведения, имеющего объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. При этом субъективную сторону важно понимать как обязательный элемент состава правомерного причинения вреда, обладающий обязательными и факультативными признаками.

А. Н. Берестовой

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

В литературе, посвященной проблеме обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности обоснованному риску, значительное внимание уделяется и вопросу о видах последнего. Отметим при этом, что различные авторы именовали его производственным, допусти-

мым, нормальным, правомерным, профессиональным, хозяйственным и т. д. Выделяются даже такие сугубо специальные виды, как атомный, прокурорско-следственный¹. Это вполне объяснимо, поскольку общественная практика связана с различными видами деятельности, поэтому в ней возможны различные виды риска.

В практической деятельности риск проявляется в двух аспектах: 1) как необходимость предпочтения одного какого-либо действия из нескольких возможных, каждое из которых в силу неочевидности обстановки и неполноты данных, послуживших основой для принятия решения, может повлечь негативные последствия; 2) как выбор между применением нового метода, обещающего эффективный результат, но сопряженного с возможностью наступления вреда, и использованием эффективного, но заведомо не несущего опасности способа.

Риск — это, прежде всего, активная деятельность человека с осознанием возможности выбора в условиях опасности. Степень необходимости выбора может быть различной, однако в любом случае имеется его необходимость. Этот признак в целом характеризует такое важное свойство риска, как способность снимать напряженность в общественных отношениях и служить способом разрешения малоуправляемых ситуаций, и определяет формы риска.

Говоря о степени вынужденности риска в его уголовно-правовом понимании, следует отметить, что он может происходить в нейтральной форме эксперимента либо в форме экстремального действия. Естественно, что обычное и экстремальное рискованное поведение будут по-разному оценены с точки зрения их правомерности. Думается, что к нормальному рискованному поведению должны предъявляться повышенные требования безопасности, условий осуществления рискованных действий и необходимости. Для риска в экстремальных условиях, наоборот, должны устанавливаться мягкие условия правомерности, учитывающие чрезвычайность ситуации, в которой вынужден действовать рискующий человек.

Обращаясь к практической стороне риска и его социально-правового содержания, выделим такие значимые признаки обоснованного риска, как возможность выбора у рискующего и наличие определенной необходимости такого выбора. Существующая возможность выбора варианта поведения свидетельствует о наличии у субъекта объективной возможности действовать в определенной ситуации. Безальтернативность пове-

¹ Кабанов П. С. Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1989. № 2. С. 56–58.

дения рискующего субъекта или неосознание субъектом возможности выбора демонстрирует отсутствие самого риска.

«Экспериментальные, рискованные действия и решения, — верно указывает А. Ю. Шурдумов, — осуществляются в любой сфере человеческой практики»².

Уголовное законодательство оперирует понятием «обоснованный риск». Приведенная формулировка достаточно широка и охватывает все возможные разновидности риска. Данное обстоятельство предопределяет необходимость классификации видов обоснованного риска, ибо, как справедливо замечает Г. В. Овчинникова, «классификация риска и выделение его видов имеют не только познавательное значение в процессе общественной деятельности человека, но и позволяют в определенной мере решить вопрос о правомерности риска в процессе этой деятельности»³.

Каждая сфера человеческой деятельности, каждое ее направление имеет свой уровень развития, свои цели и перспективы, различный уровень и формы регламентации.

Поэтому рассмотренные условия правомерности обоснованного риска могут быть наполнены реальным содержанием лишь применительно к особенностям конкретной сферы человеческой деятельности.

Таким образом, в основу классификации обоснованного риска может быть положен характер, а точнее, сфера человеческой деятельности. Разумеется, в этом плане речь может идти не о конкретном характере данной деятельности, а о ее типичных видах, причем тех из них, где возникают ситуации риска, где необходим выбор между традиционными и нестандартными путями достижения поставленных целей и где соответственно встает вопрос об обоснованности или, наоборот, о необоснованности и, следовательно, о преступности рискованных действий.

В литературе в числе таковых выделяются сферы, связанные с использованием техники (техничко-эксплуатационный риск), медицины (медицинский риск), научных исследований (научно-экспериментальный или новаторский риск), хозяйственной деятельности (хозяйственный риск)⁴.

Определение пределов отчуждения субъективных прав личности необходимо осуществлять в зависимости не только от охраняемого права,

² Шурдумов А. Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

³ Овчинникова Г. В. Виды профессионально-хозяйственного риска // Правоведение. 1990. № 4. С. 62.

⁴ Там же. С. 61.

но и от общественной значимости способов его нарушения⁵. В данном случае, думается, речь должна идти о правомерности причинения вреда с согласия потерпевшего при медицинском вмешательстве или, например, занятии спортом⁶. Ряд авторов придерживается мнения, что этот вопрос должен решаться в плоскости применения уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, когда медицинское вмешательство оценивается по признакам обоснованного риска (донорство, занятие спортом) или крайней необходимостью (в случае, например, оперирования больного)⁷.

Интересным с точки зрения уголовно-правовой науки является вопрос о возможности квалификации действий спортсменов при проведении спортивных соревнований, в ходе которых был причинен общественно опасный вред. Среди различных видов деятельности человека, в ходе осуществления которых может причиняться вред охраняемым уголовным законом интересам (жизни и здоровью), наиболее опасными являются занятия спортом или отдельными его видами. Многие виды спорта представляют собой силовые единоборства, в ходе которых участвующие в них спортсмены нередко получают травмы. Несмотря на то что такое поведение не регламентировано в уголовном законе как обстоятельство, исключающее преступность деяния, оно имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, так как здесь присутствует ситуация, при которой лицо в другой обстановке могло быть привлечено к уголовной ответственности. Но в данном случае такая ответственность не наступает в силу общественной полезности совершенного действия⁸.

Существуют различные точки зрения по данному вопросу. Ряд авторов придерживается позиции, что исключение уголовной ответственности при таких обстоятельствах не следует объяснять положениями ст. 41 УК РФ, так как спорт нельзя считать разновидностью обоснованного риска, потому что, во-первых, причинение вреда при занятиях спортом не всегда преследует общественно полезную цель. Например, она отсутствует при тренировке. Во-вторых, достаточно сложно установить обоснованность риска, если цель могла быть достигнута без него. Поэтому риск не может быть признан обоснован-

⁵ Сидоренко Э. Л. Квалификация преступлений против личности, совершенных с согласия потерпевшего // *Мировой судья*. 2016. № 9. С. 28.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же.

⁸ Михаль О. А., Власов Ю. А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // *Современное право*. 2014. № 9. С. 25.

ным⁹. В то же время и само лицо, участвующее в спортивных соревнованиях или в тренировочном процессе, допускающее при занятии спортом причинение вреда, не предпринимает и объективно не может предпринять достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам (за исключением использования различных средств защиты, предусмотренных и разрешенных правилами проведения тех или иных спортивных состязаний). При причинении вреда жизни или здоровью в спорте лицо, участвующее в спортивных состязаниях или в тренировочном процессе, не находится в состоянии «обоснованного риска» как обстоятельства, исключаящего преступность деяния (ст. 41 УК РФ), так как не соблюдает предусмотренных законом условий правомерности последнего. Лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, часто ради достижения личной выгоды, которая в подавляющем большинстве случаев представляет интерес только для спортсмена. Отдельные виды спорта (например, бокс) включают физическое воздействие на организм человека как обязательное условие достижения спортивного результата, исходя из чего наступивший вред закономерен, а не маловероятен¹⁰. Это позволяет сделать вывод, что все травмоопасные виды спорта (восточные единоборства, хоккей и др.) не позволяют считать такой вид деятельности обоснованным риском, поскольку в данном процессе невозможно в принципе предпринять достаточные меры, необходимые для предотвращения ущерба охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и избежать причинения вреда здоровью различной степени тяжести или наступления смерти спортсмена. Тем не менее вопрос о возможности правовой оценки действий спортсменов, причинивших вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в ходе проведения спортивных соревнований, с точки зрения обоснованного риска в настоящее время не нашел должного освещения в уголовно-правовой науке и нуждается в дальнейшей проработке.

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ Сквириц А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятии спортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает ответственность за правонарушения, совершенные в ходе проведения официальных спортивных мероприятий.

Указанные правонарушения можно условно разделить на две группы:

— административные правонарушения, предусматривающие ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований и обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований;

— административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность при проведении официальных спортивных соревнований.

Первую группу образуют правонарушения, предусмотренные ст. ст. 20.31 и 20.32 КоАП РФ.

В статье 20.31 КоАП РФ административная ответственность закреплена за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Объектом посягательства правонарушений, указанных в ст. 20.31 КоАП РФ, выступают общественный порядок и общественная безопасность. Объективная сторона данных правонарушений проявляется в действиях, выражающихся в нарушении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1156 утверждены Правила, которые устанавливают порядок поведения зрителей, их права и обязанности при проведении официальных спортивных соревнований (далее — Правила).

Как показало исследование, объективная сторона административных правонарушений изучаемой категории в основном выражалась в нарушении подп. «з» п. 4, подп. «а», «б», «г», «д», «ж», «з», «м», «н» п. 5, п. 7 Правил, а именно:

— в причинении имущественного ущерба собственнику спортивного объекта;

— в нахождении в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

— в бросании различных предметов в сторону игроков, других зрителей;

— в оскорблении спортивных судей, участников соревнований, болельщиков, контролеров-распорядителей;

— в использовании средств маскировки, а также иных предметов, специально предназначенных для затруднения установления личности;

— в проникновении в места, на территории, доступ к которым ограничен организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником (пользователем) объекта спорта (например, на футбольное поле, ледовую арену, в ложе для прессы или почетных гостей, технические зоны и помещения);

— в нахождении во время проведения официального спортивного соревнования на лестницах, создании помех движению в зонах мест проведения официальных спортивных соревнований, предназначенных для эвакуации, в том числе в проходах, на выходах и входах (основных и запасных);

— в проносе в место проведения официального спортивного соревнования пиротехнических изделий с их использованием либо без такового, а также в использовании пиротехнических изделий;

— в осуществлении незаконной торговли входными билетами;

— в проносе и размещении баннера без предварительного согласования*.

Оконченным правонарушение считается с момента совершения указанных противоправных действий (бездействия).

Субъектами данного правонарушения могут быть зрители официальных спортивных соревнований.

Субъективная сторона данного правонарушения, как правило, характеризуется умыслом.

Упомянутой статьей предусмотрен специальный вид наказания — наложение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Протоколы об анализируемых административных правонарушениях составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

* *Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстоящему чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.*

Дела о данных правонарушениях рассматривают судьи (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ).

Статьей 20.32 КоАП РФ закреплена административная ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований.

Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований несут организаторы таких соревнований, собственники, пользователи объектов спорта в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353 утверждены Правила, которые устанавливают порядок обеспечения организаторами официальных спортивных соревнований и собственниками (пользователями) объектов спорта общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований.

К числу основных задач обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований относятся предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований осуществляется их организаторами совместно с собственниками (пользователями) объектов спорта во взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Места проведения соревнований должны иметь соответствующую инфраструктуру и техническое оснащение, необходимые для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований осуществляется в соответствии с инструкцией и планом мероприятий.

Инструкция разрабатывается собственниками (пользователями) объектов спорта на основе типовой инструкции, утвержденной федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, согласовывается с территориальными органами безопасности и территориальными органами Министерства внутренних дел РФ на районном уровне и утверждается собственниками (пользователями) объектов спорта не реже одного раза в три года.

План мероприятий разрабатывается и утверждается организатором соревнований совместно с собственником (пользователем) объекта спорта по согласованию с территориальными органами внутренних дел в соответствии с типовым планом мероприятий и с учетом положения (регламента) о соревнованиях в срок не позднее 10 дней до начала соревнований.

Субъектами данного правонарушения могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, являющиеся организаторами официального спортивного мероприятия, собственниками и пользователями объектов спорта.

Субъективная сторона указанного правонарушения характеризуется преимущественно прямым умыслом.

Протоколы об административных правонарушениях составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Дела о данных правонарушениях рассматривают судьи (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ).

Во вторую группу входят административные правонарушения, описанные в различных главах КоАП РФ, но в первую очередь в главе 20 КоАП РФ, их объектом являются общественный порядок и общественная безопасность. К наиболее распространенным правонарушениям относятся:

- нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ);

- уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ);

- неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3 КоАП РФ);

- мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ);

- пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

- потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных ве-

ществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ);

— появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ);

— нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 20.22 КоАП РФ).

А. В. Куянова, О. Ю. Филиппов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВСЕМИРНОЙ ЗИМНЕЙ УНИВЕРСИАДЫ 2019 ГОДА

Универсиада — международные спортивные соревнования среди студентов (молодежный аналог Олимпиады), проводимые под эгидой Международной федерации студенческого спорта (FISU), — уже более 50 лет является вторым по значимости и представительству комплексным международным мероприятием на мировой спортивной арене¹.

История XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. в г. Красноярске началась 9 января 2012 г., когда Президент России подписал поручение Председателю Правительства РФ о начале реализации мероприятий по подготовке Красноярска к участию в заявочной кампании. 9 ноября 2013 г. в Брюсселе Исполком FISU принял решение о проведении Зимней универсиады–2019 в Красноярске².

Со 2 по 12 марта 2019 г. в XXIX Всемирной зимней универсиаде около 3000 спортивных делегатов из более чем 50 стран разыграют 76 комплектов медалей в 11 видах спорта. Зрителями на трибунах соревнований станут около 110 тыс. человек. Более 15 тыс. человек будут вовлечены в волонтерское движение Зимней универсиады–2019. Освещать Игры в средствах массовой информации в Красноярск приедут более 1000 журналистов³. В связи с этим важнейшим условием успешного проведения

¹ URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/Универсиада> (дата обращения: 09.01.2019).

² URL: http://krsk2019.ru/ru/pages/winter_universiade_krsk_2019 (дата обращения: 09.01.2019).

³ URL: <http://ffb.ranepa.ru/sobytiya/novosti/xxix-vsemirnaya-zimnyaya-universiada-2019-goda-v-krasnoyarske> (дата обращения: 09.01.2019).

Универсиады является обеспечение высокого уровня безопасности спортсменов, болельщиков и гостей⁴. Опыт проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., XVI чемпионата мира по водным видам спорта 2015 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г., чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. показал, что указанные мероприятия представляют собой сложные социально значимые явления, основными признаками которых выступают:

- участие большого количества граждан (массовость);
- проведение официального спортивного соревнования в местах со специфической инфраструктурой;
- организованный характер;
- открытость и доступность;
- удовлетворение потребностей в экономической, политической, социально-культурной и других материальных и духовных сферах⁵.

К факторам, влияющим на обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении международных спортивных мероприятий, относятся:

1) значительное количество субъектов, принимающих участие в их подготовке и проведении. Это организаторы указанных мероприятий — общественные организации, государственные органы, администрации спортивных, культурных, иных учреждений, на территории которых проводятся спортивные мероприятия⁶; граждане (в том числе иностранные), а также органы и организации, непосредственно обеспечивающие охрану общественного порядка и безопасности (органы внутренних дел (полиция)⁷, части войск национальной гвардии

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Куянова А. В., Филиппов О. Ю. К вопросу о понятии массовых мероприятий и их влиянии на состояние общественного порядка и безопасности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 3-3. С. 41–49.

⁶ О физической культуре и спорте в Российской Федерации (ст. 20): федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении Положения об Управлении по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 июня 2011 г. № 724. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

России⁸, органы федеральной службы безопасности⁹, частные охранные организации, общественные формирования и др.¹⁰);

2) создание на территории проведения спортивных мероприятий особой обстановки, которая характеризуется такими особенностями, как:

— наличие большого скопления людей на ограниченной территории. Люди находятся во власти ярко выраженных эмоций, на их поведение влияет анонимность присутствия, нередко употребление спиртных напитков. В совокупности это приводит к снижению чувства ответственности за свои действия, люди становятся восприимчивы ко всякого рода слухам, могут попасть под влияние «психологии толпы». В таких условиях просчеты в деятельности государственных органов и их должностных лиц (в том числе сотрудников полиции или администрации зрелищных учреждений) могут послужить поводом для возникновения групповых нарушений общественного порядка. В ряде случаев групповые нарушения общественного порядка отличаются особой дерзостью, сопровождаются нанесением телесных повреждений гражданам и сотрудникам полиции, повреждением чужого имущества, в том числе оборудования стадионов, что влечет за собой значительный материальный ущерб и общественный резонанс;

— изменение обычного ритма жизни населения (ограничение или изменение дорожного движения, изменения распорядка работы предприятий торговли, питания, бытового обслуживания и т. п.);

— влияние национальных особенностей, образа жизни, обычаев, традиций, климатических и других условий на проведение спортивных массовых мероприятий в различных регионах страны, в помещениях и на открытой местности;

3) перемещение участников спортивных мероприятий к месту их проведения и обратно в основном транспортом, находящимся в оперативном обслуживании органов внутренних дел, — автомобильным, железнодорожным, воздушным¹¹;

⁸ О войсках национальной гвардии Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 2) : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации (подп. 35 п. 9) : указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

— непрерывный анализ оперативной обстановки и моделирование возможных вариантов развития осложнений оперативной обстановки: угрозы стихийного формирования неформальных группировок, отрицательно влияющих на состояние общественного порядка и безопасности; использования проводимых мероприятий для совершения террористических актов в местах массового пребывания граждан; взрыва либо обнаружения взрывных устройств; захвата заложников; аварий, источниками которых являются техногенные чрезвычайные ситуации на расположенных вблизи потенциально опасных объектах и на транспорте; возникновения пожара и др.

С учетом вышеперечисленных особенностей сотрудники полиции, принимающие участие в охране общественного порядка и обеспечении безопасности при проведении крупных международных спортивных мероприятий, должны знать характеристику объекта, на территории которого проводится массовое мероприятие: площадь (территорию) объекта; режим работы; среднюю и максимальную вместимость; характеристику района размещения объекта (рельеф, транспорт, предприятия, реализующие алкогольную продукцию, и др.).

Важным элементом обеспечения безопасности при проведении крупных международных спортивных мероприятий является правильный выбор комплекса систем безопасности и досмотрового оборудования, состав и функциональные возможности которых должны учитывать характер ожидаемых угроз и внешние условия выполнения досмотровых мероприятий.

В настоящее время в Красноярске тестируют информационно-коммуникационную инфраструктуру Всемирной зимней Универсиады–2019¹². Автоматизированная система видеонаблюдения помогает оператору следить за большой территорией. Тревожные или подозрительные движения, а также действия будут выведены на экран автоматически. Камеры и датчики, расположенные на каждом объекте зимних игр, фиксируют в режиме реального времени 49 направлений работы, в том числе помогают контролировать аккредитацию участников, подсчет результатов соревнований, телетрансляции, транспорт и др.

Кроме того, совершенно очевидно, что в сложившихся условиях для предотвращения преступлений и правонарушений, в том числе террористического характера, необходимо использование накопленного опыта идентификации личности потенциального преступника. К одной из

¹² URL: <http://guardinfo.online/2018/10/04/krasnoyarskij-kraj-za-bezopasnostyu-na-universiade-2019-budut-sledit-elektronnye-sistemy> (дата обращения: 09.01.2019).

технологий, показавших высокую эффективность применения, относится технология психологического портретирования — профайлинг.

Эту систему можно рассматривать в качестве: а) совокупности способов оценки и предвидения, в основе которых лежит анализ внешних признаков, характеризующих поведение человека; б) технологии наблюдения, использующейся в целях выявления в местах массового скопления (в том числе на объектах транспорта) потенциально опасных лиц.

Судя по научным и методическим разработкам отечественных авторов, использование технологии профайлинга, способствующей расшифровке невербальных компонентов поведения человека, дает возможность не только получать наиболее объективную информацию о лице, планирующем проведение террористического акта, но и предпринимать превентивные меры по его предупреждению¹³.

Сегодня одной из важнейших задач системы профессиональной подготовки сотрудников полиции является организация обучения технологии профайлинга. Успешный опыт повышения квалификации сотрудников полиции, специализирующихся в области профайлинга, реализуется во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России — ведущем учебном заведении системы дополнительного профессионального образования МВД России¹⁴.

Широкое внедрение технологии профайлинга создаст предпосылки для наиболее качественного решения профессиональных задач оперативно-служебной деятельности, позволит достичь главной цели — защитить личность, общество и государство от актуальных террористических угроз.

Знание и учет сотрудниками полиции особенностей крупных международных спортивных мероприятий, а также факторов, влияющих на

¹³ См., напр.: Аминов И. И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. 2-е изд. М., 2012 ; Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации : учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. Домодедово, 2007 ; Зверев В. О., Половников О. Г., Куянова А. В., Юрицин А. Е. Психологическое портретирование и технология профайлинга в деятельности полиции как средство противодействия террористическим актам на транспорте // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3. С. 44–48.

¹⁴ Мотин В. В. Организационно-правовые основы пассажирских авиаперевозок : учеб. пособие. Домодедово, 2011 ; Его же. Административно-правовые аспекты деятельности подразделений органов внутренних дел по досмотру авиапассажиров : учеб. пособие. Домодедово, 2012 ; Целуйко А. В. К вопросу о подготовке квалифицированных сотрудников транспортной полиции к действиям в условиях проведения массовых спортивных мероприятий // Транспортное право. 2013. № 2. С. 21–23.

охрану общественного порядка и обеспечение безопасности при их проведении, способствуют наиболее эффективному выполнению поставленных задач при проведении крупных международных спортивных мероприятий, в том числе предстоящей XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. в г. Красноярске.

В. Н. Борков, П. А. Кочетов, В. А. Крестьянинов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕДНАМЕРЕННОГО ПРОИГРЫША В СПОРТЕ

Статья 184 УК РФ «Противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного конкурса» предусматривает ответственность за передачу спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования, а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса материального вознаграждения в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях. Упомянутая статья запрещает и получение перечисленными лицами материального вознаграждения в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса и за посредничество в указанных действиях. Обращение к данным судебной статистики показывает, что ст. 184 УК РФ не применяется, никто за совершение предусмотренных ею преступлений осужден не был.

До июля 2013 г. эта статья называлась «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Полагаем, законодатель исходил из того, что профессиональный спорт является разновидностью предпринимательской деятельности, которая имеет целью удовлетворение интересов спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей. Преступление, ответственность за которое закреплялась ст. 184 УК РФ, в первом приближении рассматривалось как специальный вид коммерческого подкупа. Между тем норма о подкупе в сфере спорта правильно не была помещена в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Спортсмен не

может быть признан служащим, даже коммерческим, он не наделен полномочиями по распоряжению подчиненными или имуществом организаций. Так, если должностное лицо, получающее взятку за действия, которые входят в круг его служебных полномочий, торгует авторитетом государства, подкупаемый менеджер коммерческой организации предает интересы своей компании, то спортсмен-профессионал, получающий незаконное вознаграждение за исход матча, боя или поединка, продает и уничтожает свой собственный спортивный авторитет, спортивные и коммерческие перспективы.

Для спортсмена-профессионала основным видом деятельности является занятие спортом. Он получает денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них. Мастерство, известность и популярность спортсмена конвертируются в высокие гонорары, доходы от рекламы и платных трансляций. У спортсмена-профессионала отсутствуют ограничения на получение доходов, как это имеет место, например, у государственных служащих. Гонорары бойцов смешанных единоборств Х. Нурмагомедова и К. Макгрегора в главном бою 2018 г. составили соответственно два и три миллиона долларов. Подкупить таких спортсменов в целях оказания влияния на результат поединка между ними сложно. Огромное внимание привлек бой между К. Макгрегором и профессиональным боксером-чемпионом Ф. Майвезером. По подсчетам экспертов, минимальные суммы выплат для бойцов, без учета спонсорских соглашений, рекламных компаний и продажи платных трансляций, составили соответственно тридцать и сто миллионов долларов¹. Поэтому законодатель правильно рассудил, что сущность преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, может состоять не в подкупе, а в противоправном влиянии на результат спортивного соревнования.

Неспортивное влияние на результат противостояния спортсменов, сговор относительно этого результата посягают на заинтересованность болельщиков в честном и бескомпромиссном поединке, опровергают прогнозы игроков на спортивном тотализаторе. Потребность именно в уголовно-правовой охране перечисленных ожиданий болельщиков и лиц, которые ставят деньги на спорт, неочевидна. Заметим, что в сфере функционирования тотализаторов и букмекерских контор существуют и другие, как нам представляется, более опасные способы обмана «игроков»: продажа информации о договорных матчах и прогнозов на исход

¹ URL: <http://money-budget.ru/earn/zarplata/mejvezer-makgregor-gonorary.html> (дата обращения: 05.01.2019).

поединков, «раскрутка счета в букмекерской конторе», «складчина на покупку прогнозов на договорный матч»².

Как было показано выше, спортсмены, отказывающиеся из корыстной или иной личной заинтересованности от честной и бескомпромиссной спортивной борьбы, разрушают свою спортивную репутацию, понижают собственный рейтинг, перспективу получения в дальнейшем выгодных предложений и гонораров. «Мне тяжело верится в то, что на сегодняшний день такое практикуется, — пишет корреспондент портала «ММАBoxing». — Посудите сами, UFC — это конечная цель любого бойца, а конкуренция просто невероятная. Ни один начинающий боец не согласится за 10 000 долларов проиграть такому же молодому сопернику и вылететь после этого из промоушена № 1. А большую сумму ему никто не заплатит, потому что это нелогично и невыгодно. Ситуация с топовыми бойцами аналогичная — зачем подставлять себя под удар и портить репутацию ради того, чтоб тебе заплатили один раз? Не спорю, сумма денег может быть внушительной, да и звезду промоушена вряд ли уволят после поражения. Но как бы там не плакались бойцы UFC по поводу маленьких гонораров, получают они более чем достаточно, а удовольствие от славы и вкуса победы еще никто не отменял»³.

В России предусмотрена административная ответственность организаторов официального спортивного соревнования за несоблюдение запрета на заключение пари относительно его результата в букмекерских конторах и тотализаторах для «спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников официального спортивного соревнования» (ст. 6.22 КоАП РФ), а также за незаконное проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах (ст. 14.1.1 КоАП РФ). Но как оценивать действия спортсмена, явного фаворита, который через подставное лицо делает ставку на своего противника и проигрывает бой? Можно ли в данной ситуации утверждать, что фактически спортсмен сыграл в азартную игру и обманул других ее участников? Участники игры на тотализаторе делают ставки, исходя главным образом из реального соотношения сил бойцов или команд. Прогнозы результатов соревнования определяются предыдущими матчами или боями и другими составляющими имиджа спортсменов. В приведенном примере обогащение недобросовестного спортсмена является следствием манипуляции им результатом состязания. Манипуляция состоит в подмене

² URL: <https://bookmaker-ratings.ru/5-shem-razvoda-igrokov-na-stavkah-dogovornyie-matchi-prodazha-prognozov-i-drugie-metodyi-obmana/> (дата обращения: 05.01.2019).

³ URL: hueviebin1.livejournal.com, superkarate.ru, newsru.com (дата обращения: 06.01.2019).

честной и бескомпромиссной, устремленной к победе спортивной борьбы своекорыстным, «театрально поставленным» проигрышем.

«Злоупотребление доверием при мошенничестве, — разъясняет Верховный Суд РФ, — заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества... Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим»⁴. Соответствует ли процитированному разъяснению высшей судебной инстанции схема, когда нечестный спортсмен, воспользовавшись доверием болельщиков, получает через подставное лицо от букмекера денежные средства, переданные последнему болельщиками? Потерпевшие от мошенничества под воздействием обмана сами передают имущество виновному. Исследуемое нами мошенническое злоупотребление доверием представляет собой обман, дополнительно обеспеченный сформировавшимся ранее мнением о спортсмене у людей, делающих ставки. Обман может состоять, например, в подчеркнуто самоуверенном поведении перед боем, выражаемых в различных формах обещаниях одержать победу. Участники игры, которые сделали ставки на такого спортсмена, возможности выиграть не имеют и, следовательно, являются обманутыми. То, что обман был адресован неопределенному количеству лиц, и то, что получить имущественную выгоду от действий спортсмена, кроме него самого, могли и другие лица, для квалификации содеянного как мошенничества значения не имеет. Размер похищенного описываемым способом будет зависеть от разницы в суммах ставок на участников состязания. Следовательно, чем более очевидным фаворитом будет являться спортсмен-мошенник, тем большую сумму он сможет получить. Но, как было показано выше, подобный способ разового обогащения лишает спортсмена-профессионала карьерных и коммерческих перспектив, поэтому он нетипичен.

Установить преднамеренность проигрыша, особенно «в исполнении» профессионала, неспециалисту непросто. «Всегда вызывает подозрение, — рассказывает известный омский спортсмен Александр Шлеменко, — если один боец стоит и не предпринимает вообще ничего для победы. А ты знаешь, как он дрался до этого, знаешь, на что он способен. А он делает все, чтобы не выиграть, а проиграть. Либо просто ничего не делает: не развивает атаки, осторожничает. Я это не могу утверждать,

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате (п. 3) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Рос. газета. 2017. 11 дек.

я допускаю, что просто так получилось: может, у проигравшего были какие-то сложности психологического плана. Есть еще один момент, когда человек выигрывает каким-то приемом, который будто из кино перенесли в бои. Вот ты в кино смотришь драки: они красивые, зрелищные, но ты же понимаешь, что так не получится, что такие удары не проходят. И если эти киношные вещи попадают в реальные бои, то это, естественно, воспринимается иначе»⁵.

Первоначальное значение слова «спорт» в английском языке — «игра», «развлечение». Предполагается ли, что каждый раз, выходя на поле, ковер или ринг, спортсмен обязан отдать все силы и самоотверженно стремиться к победе? Кроме того, причины поражения могут быть самыми разными: временное ухудшение состояния здоровья, полученная накануне травма, трудности акклиматизации, подавленное психологическое состояние. Спортсмен не машина, а человек со своими физическими и психологическими проблемами. Намеренный проигрыш в соревновании может быть связан и с другими причинами. Например, на молодежном чемпионате мира в Польше в 2017 г. тренер потребовал от иранского борца вольного стиля Ализера Карими-Махиани, который уверенно лидировал по очкам, проиграть борцу из России, так как в случае победы первый должен был выйти на бой с израильянином. Отношения между Ираном и Израилем остаются напряженными с 1970-х годов. Иран не признает Израиль как государство и считает, что тот незаконно оккупировал палестинские территории. Спортсмен был недоволен тем, что его заставили уступить из-за политических разногласий. «Я упорно тренировался месяцами, чтобы выиграть золото, и я легко мог бы победить. А теперь вся моя тяжелая работа сведена на нет», — заявил он⁶.

Сомнительна допустимость перевода из сферы спортивной этики в юридическую плоскость пораженческих планов спортсмена-профессионала на поединок, в том числе если эти планы имеют коммерческий характер и связаны с извлечением материальной выгоды. И дело даже не в извлечении спортсменом прибыли из своего неспортивного поведения. Было бы нелогично в условиях коммерциализации спорта запрещать капитализировать мастерство, предыдущие достижения и популярность. Профессиональный спорт — это предпринимательская деятельность, целью которой является извлечение прибыли за счет высокой зрелищности состязаний. Вопрос заключается в допустимости регламентации отноше-

⁵ URL: https://matchtv.ru/boxing/matchtvnews_NI695040_Sushhestvujut_li_dogovornyje_boi_v_UFC (дата обращения: 06.01.2019).

⁶ *Иранца заставили сдаться россиянину из-за грядущей схватки с борцом из Израйля.* URL: <https://lenta.ru/news/2017/11/29/sportwars/> (дата обращения: 06.01.2019).

ния спортсмена-профессионала к результатам поединка, выдвижения ему нормативного требования отдать все силы для победы, сделать все, на что он способен. При положительном ответе на поставленный вопрос следовало бы запретить преднамеренный проигрыш. Но общественно опасным и уголовно-противоправным деяние может быть признано только в случае причинения им существенного вреда и отсутствия других, не уголовно-правовых, средств борьбы с ним. Проведенное исследование показывает, что в современных условиях коммерческий и любой другой интерес спортсмена состоит в демонстрации мастерства, мужества, выносливости, стойкости и неисчерпаемой воли к победе. Спортсмен, который умышленно проигрывает матч или бой, причиняет вред, прежде всего, самому себе.

А. В. Ревягин

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРРУПЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

Еще несколько веков назад английский философ и литератор Томас Гоббс назвал коррупцию корнем зла, из которого исходит во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам. К несчастью, она достаточно глубоко проникла и в спортивную сферу, подрывая саму сущность спортивного движения, что требует понимания ее криминологической природы в целях адекватного и своевременного реагирования со стороны как государства, так и правоохранительных органов.

Необходимость познания природы коррупции в указанной сфере объясняется существованием нового вида частной криминологической теории преступности в сфере профессионального спорта¹. Исследованию «спортивной преступности» посвящены работы различных ученых². Коррупционные проявления в спортивной сфере становятся все более актуальными, поскольку гонорары спортсменов увеличиваются с

¹ Алексеева А. П. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 73.

² См., напр.: Белецкий В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996 ; Бобылев О. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993 ; Мейтин А. А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004 ; Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

каждым годом, что обуславливает стремление многих получить эти блага незаконным путем.

Масштабы коррупции в данной сфере вызывают широкий общественный резонанс и подрывают веру людей всего мира в то, что спорт — единственная среда, в которую не проникла коррупция³.

Несмотря на значительные масштабы коррупции в российском спорте, правоприменительная практика по ст. 184 УК РФ отсутствует⁴. Тем не менее феномен коррупции в современном профессиональном спорте занимает далеко не последнее место. Так, в результате опросов, проведенных всероссийским центром изучения общественного мнения за последние 5 лет, 64% российских болельщиков футбола считают коррупцию в данном виде спорта распространенным явлением; каждый десятый футбольный фанат (12%) полагает, что уровень коррупции достаточно высок; каждый четвертый (27%) — уровень коррупции в российском футболе средний и только 7% указывают на низкий уровень коррупции. По данным итальянского агентства Sportradar, за период с июня 2009 г. по ноябрь 2014 г. в нашей стране было проведено 42 договорных футбольных матча. По этому показателю Россия заняла шестое место в списке самых коррумпированных стран Европы. Однако никого из спортивных деятелей за организацию этих матчей к уголовной ответственности так и не привлекли⁵.

Официально понятие «профессиональный спорт» в нашей стране появилось в 1999 г.⁶ Во времена СССР спорт считался любительским, тем не менее высококвалифицированные спортсмены уже тогда получали официальную оплату, числясь на других должностях⁷. Профессиональный спорт — это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за подготовку и участие в них как вид своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение

³ Грицаев С. А., Трубицына Ю. Ю. Основные международно-правовые проблемы борьбы с правонарушениями в спорте // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 72–74.

⁴ Алексеев С., Песков А. Правовое регулирование борьбы с договорными матчами : проблемы и перспективы // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 1. С. 35–36.

⁵ Сухаренко А. В. В интересах спорта и шоу-бизнеса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 23.

⁶ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18, ст. 2206.

⁷ Алексеева А. П. Преступность в сфере профессионального спорта // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2009. № 2. С. 92.

и (или) заработную плату⁸. Таким образом, можно констатировать факт зарождения финансово-экономических отношений в спорте и, как следствие этого, появление коррупционных рисков в данной сфере.

Современный профессиональный спорт как объект антикоррупционного воздействия превратился в огромную сверхдоходную индустрию, которая в свою очередь выступает благодатной средой для проявления различных видов коррупциогенных злоупотреблений. Криминализация спортивных результатов, в том числе и на международном уровне, представляет собой серьезную угрозу для всего ядра профессионального спорта. Договорные встречи могут подорвать доверие среди населения (особенно детей и молодежи), если спорт становится сферой, где различные спортивные аферы приносят значительные финансовые доходы для отдельных лиц, а не сферой, где преобладает неопределенность спорта⁹. Спортивные состязания вызывают азарт, сочетающий в себе накал страстей и эмоций. На этих чувствах давно сложилась целая система зарабатывания денег¹⁰. «Договорные матчи», букмекерский бизнес, подкуп участников соревнований, торговля игроками в целях обогащения, злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях, различные финансовые схемы при строительстве спортивных объектов¹¹ — все это различные виды проявлений коррупции в сфере профессионального спорта, природа которых детерминирована следующими криминологическими факторами.

1. *Социально-правовой* фактор, выражающийся в низком уровне правовой культуры и правового сознания непосредственных участников правоотношений в спортивной сфере. Речь идет, во-первых, о формировании у субъектов данных правоотношений антикоррупционной культуры, правил поведения, носящих обязательный, а не рекомендательный характер¹². Более того, эти правила поведения должны находиться в со-

⁸ Там же.

⁹ Пилипенко Д. Преступления в спорте. М., 2007. С. 76–77.

¹⁰ Алексеева А. П. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта. С. 75.

¹¹ Например, крупнейший коррупционный скандал в истории ФИФА. Цели коррупционных деяний включали незаконное распределение мест проведения чемпионатов мира, прав на телетрансляции матчей и размещения рекламы на протяжении 24 лет. Эти явления отрицательно сказываются на общем виде спортивного события, а также на качестве спортивных сооружений.

¹² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства спорта Российской Федерации (раздел III. Рекомендательные этические правила служебного поведения государственных служащих) : утв. приказом Минспорта России от 22 августа 2012 г. № 133. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

знании человека, а не дозвлет над ним. Во-вторых, влияние системы антикоррупционного просвещения должно распространяться не только на действующих должностных лиц, чьи должностные обязанности подвергаются всевозможным коррупционным рискам, но и на потенциальных кандидатов на эти должности. Антикоррупционный ликбез сегодня осуществляется, как правило, только с должностной категорией, обладающей коррупционными рисками, что с точки зрения ранней криминологической профилактики уже слишком поздно и малоэффективно. В-третьих, несмотря на изменения в ст. 184 УК РФ, касающиеся освобождения от уголовной ответственности лица, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело¹³, необходимо введение ряда стимулирующих мер в отношении лиц, чьи действия способствуют устранению причин и условий коррупции в профессиональном спорте.

2. *Административный (управленческий)* фактор. Данный фактор характеризует наличие системных проблем, возникающих в процессе реализации тех или иных полномочий в профессиональном спорте в конкретных условиях места и времени. Коррупционная сделка независимо от ее объема, характера, структуры и последствий будет осуществлена только при бесконтрольности данного вида преступности, что, в свою очередь, является следствием высокой латентности «спортивной» коррупции; слабого профилактического воздействия на нее в России; неэффективного взаимодействия правоохранителей с органами управления спортом; отсутствия в правоохранительной системе подразделений, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере профессионального спорта; проникновения в спортивную юрисдикцию представителей криминальных кругов в целях получения преступных доходов и их дальнейшей легализации с помощью спортивных мероприятий. Стоит поддержать мнение А. П. Алексеевой в части ее предложения о прекращении полномочий по осуществлению деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах, тотализаторах в случаях выявления фактов соглашения между участниками, организаторами спортивных соревнований и сотрудниками букмекерских контор, тотализаторов, сви-

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

детельствующих о возможности проведения «договорного» состязания¹⁴.

3. *Финансово-экономический фактор*. Безусловно, львиная доля экономических преступлений имеет под собой определенную финансовую основу. С одной стороны, причиной коррупционных сделок в профессиональном спорте выступает финансовая составляющая — криминальный доход, с другой — условием для благоприятного их осуществления становятся пробелы в экономическом законодательстве страны, что позволяет реализовать определенным организациям и частным лицам возможности выкладывать приличные денежные средства за «готовый» результат соревнований. Большие доходы спортивных организаций, участвующих в соревнованиях высшего уровня, а также солидные заработки отдельных людей, которые можно широко использовать для взяток, подкупа и т. д., позволяют им незаконно влиять на результаты проводимых соревнований¹⁵.

Таким образом, коррупцию в профессиональном спорте можно охарактеризовать как сложное социальное явление, детерминированное совокупностью социально-правовых, административных и финансово-экономических факторов, выражающееся в отклоняющемся поведении уполномоченных должностных лиц, нелегитимно использующих свои функциональные обязанности в целях получения личной выгоды и каких-либо преимуществ.

Коррупция в профессиональном спорте как социальное явление трансформировалась в своеобразный способ общественных отношений и средство слияния коррумпированных чиновников с криминалом, что создает почву для обострения чувства социальной нестабильности. Основными причинами наличия многофакторного проявления коррупции в большей степени следует считать социальные условия. По мнению П. А. Сорокина, одним из направлений обеспечения безопасности общества выступает повышение социальной роли человеческой жизнедеятельности. Он писал: «Мы страдаем не только от сил мертвой и живой природы, но и от плохого устройства общества и плохо налаженной общественной жизни. Благодаря нашему невежеству в области социальных явлений мы до сих пор не умеем бороться с бедствиями, берущими начало в общественной жизни людей»¹⁶.

¹⁴ Алексеева А. П. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 17.

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПОЛИЦИЕЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Применение административного принуждения происходит строго в пределах государственно-властных полномочий, которыми наделена полиция, при наличии четких, законодательно установленных оснований.

Виды административного принуждения, применяемые полицией в сфере профессионального спорта, разнообразны. Критерием их выделения традиционно служит способ охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Исходя из указанного критерия, в систему мер административного принуждения следует включать меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а также меры административной ответственности.

Меры административного предупреждения применяются в целях профилактики правонарушений, а также их предотвращения в условиях непосредственной или, напротив, неочевидной угрозы. Рассмотрим отдельные меры административного предупреждения, применяемые полицией в сфере профессионального спорта.

Проверка документов. Такое право возникает у сотрудников полиции в связи с выполнением обязанностей, установленных в ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции»¹ (далее — Закон о полиции). Вместе с тем право требовать от граждан предоставления для проверки документов, удостоверяющих их личность, возникает только в том случае, если имеются достаточные к тому основания, перечисленные в п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции.

Проведение мероприятий, связанных с введением усиленных мер безопасности. Например, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ на территориях субъектов Российской Федерации, в пределах которых расположены объекты инфраструктуры, предназначенные для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г., а также в прилегающих к ним акваториях с 1 июня по 12 июля 2017 г. и с 25 мая по 25 июля 2018 г. были введе-

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ны усиленные меры безопасности, а именно: установление контролируемых и (или) запретных зон; ограничение на въезд и (или) временное пребывание граждан и проживание граждан; ограничение движения транспортных средств; ограничение полетов летательных аппаратов; ограничение судоходства; усиление охраны общественного порядка и объектов инфраструктуры; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества; ограничение или запрещение оборота оружия и др. Только в г. Саранске, в одном из городов-организаторов чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., и других районах Мордовии в период проведения турнира было обнаружено и изъято 450 единиц оружия и боеприпасов.

Принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации. Согласно ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»² в период проведения международных спортивных мероприятий въезд в нашу страну иностранным гражданам или лицам без гражданства не разрешается, если в отношении таких лиц имеется информация о фактах нарушения ими общественного порядка при проведении публичных, спортивных, зрелищных и (или) иных массовых мероприятий за пределами территории России или нарушения правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований на ее территории либо о намерении совершить соответствующие противоправные деяния на территории России. МВД России на основании постановления Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12 входит в перечень уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия по принятию решений о запрете въезда в Россию в отношении таких иностранных граждан или лиц без гражданства.

Меры административного пресечения — это такие способы и средства принудительного воздействия, которые применяются в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его общественно опасных последствий, а также создания возможности для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности³. Таким образом, служебное назначение указанных мер состоит в прекращении противоправных действий.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Корнев А. П. Административное право России. М., 2000. С. 221.

Предъявление законных требований. Закон о полиции в ч. 1 ст. 13 и ч. 3 ст. 28 говорит о праве любого сотрудника полиции требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; от граждан покинуть место происшествия; от лиц, подозреваемых в совершении преступления, административного правонарушения, оставаться на месте до прибытия представителей территориального органа или подразделения полиции либо представителей других правоохранительных органов. Кроме того, сотрудники полиции вправе требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых ею объектах.

Задержание. Данная полицейская мера существенно ограничивает право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому его применение должно быть соразмерным характеру и степени общественной опасности противоправного деяния. Под задержанием понимается кратковременное ограничение свободы физического лица путем принудительного его водворения в специально охраняемое помещение и содержания там⁴. Основания и порядок задержания, сроки его осуществления установлены в ст. 14 Закона о полиции.

Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Случаи, когда сотрудник полиции имеет право вхождения (проникновения) в жилое помещение помимо воли проживающих в нем граждан, приведены в ст. 15 Закона о полиции. Проникновение допускается для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая.

Законом о полиции на ее сотрудников возложены полномочия по применению и других мер административного пресечения, перечисленных в ч. 1 ст. 13 и ч. 3 ст. 28, а именно: доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел в целях решения вопроса о задержании гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске; доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, безнадзорных и беспризорных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; осуществлять личный досмотр граждан при наличии достаточных данных о том, что они имеют при себе оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства, изымать указанные

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин и др. М., 2015. С. 332.

предметы, вещества и средства; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске, и т. д. Наконец, сотрудники полиции имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (глава 5 Закона о полиции).

Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении детализировано в главе 27 КоАП РФ. Указанные меры применяются в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении (при невозможности его составления на месте выявления нарушения), обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления. Полный перечень таких мер установлен в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Наиболее часто полиция применяет следующие меры обеспечения: 1) доставление; 2) административное задержание; 3) личный досмотр, досмотр вещей, транспортного средства, находящихся при физическом лице; 4) изъятие вещей и документов; 5) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание представляет собой установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Сотрудники полиции не наделены правом по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере профессионального спорта, следовательно, не могут назначать наказания за совершенные противоправные деяния. Вместе с тем из анализа п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, в котором закреплены полномочия полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях, можно заключить, что сотрудники полиции имеют право пресекать отдельные правонарушения в сфере профессионального спорта, собирать доказательства, оформлять необходимые процессуальные документы.

Ниже в таблице 1 приведены статистические данные ГИАЦ МВД России по выявленным сотрудниками полиции административным правонарушениям в сфере профессионального спорта за 2017 г. и 9 месяцев 2018 г.⁵

⁵ Сведения за 2017 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма 1-АП (577). М., 2017 ; Сведения за 9 месяцев 2018 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма 1-АП (577). М., 2018.

Таблица 1. Сведения об административных правонарушениях в области профессионального спорта за 2017 г. и 9 месяцев 2018 г.

Номер статьи (части статьи)	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях		Количество рассмотренных судьями дел	
	12 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.	12 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.
Статья 6.18	0	1	0	0
Статья 6.22	0	0	0	0
Часть 5 статьи 20.25	15	24	63	18
Статья 20.31:	1825	1310	1431	844
часть 1	1592	945	1254	643
часть 2	36	39	23	27
часть 3	194	129	151	101
часть 4	0	194		70
часть 5	3	3	3	3

Отметим, что за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении использования допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 6.18 КоАП РФ) и требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях (6.22 КоАП РФ) за указанные периоды был составлен всего один протокол об административном правонарушении, что вызывает вполне резонный вопрос о целесообразности наделения полиции полномочиями по пресечению рассматриваемых правонарушений.

В таблице 2 содержатся данные ГИАЦ МВД России за аналогичные периоды по видам и количеству назначенных судьями административных наказаний за нарушение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ) и за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (чч. 1–5 ст. 20.31 КоАП РФ).

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 32.14 КоАП РФ МВД России ведет список лиц, которым назначен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения в целях обеспечения исполнения постановления о данном виде наказания.

Таблица 2. Сведения об административных наказаниях за нарушение требований ч. 5 ст. 20.25 и чч. 1–5 ст. 25.31 КоАП РФ

Номер статьи (части статьи) КоАП РФ	Виды и количество назначенных судьями административных наказаний (12 мес. 2017 г. / 9 мес. 2018 г.)
Часть 5 статьи 20.25	1) административный штраф — 30 / 11 2) административный арест — 33 / 6
Части 1–5 статьи 20.31	1) административный штраф — 1297 / 781 2) административный арест — 61 / 24 3) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства — 1 / 3 4) обязательные работы — 54 / 1 5) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения — 578 / 364

М. А. Огородников, С. В. Чичин, А. Л. Сычев, А. С. Таянчина

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ

Крупные спортивно-массовые мероприятия, такие как олимпийские игры, FIFA, игры доброй воли, привлекают лиц, предрасположенных к нарушению общественного порядка. Чаще всего организаторы спортивных мероприятий сталкиваются с проблемой урегулирования вопроса, связанного с противоправными или незаконными действиями со стороны болельщиков противоположающихся сторон. Нередко данные действия приводят к нарушению общественного порядка, а в некоторых случаях даже к человеческим жертвам. Противоправные действия во время проведения спортивно-массовых мероприятий представляют собой одну из наиболее опасных для человечества и отдельных государств форм преступной (чаще всего — организованной) деятельности, нарушения прав и свобод человека.

Деятельность по охране общественного порядка осуществляется на основе подготовленных, отработанных и скоординированных планов

всех участвующих в ней сил и средств, служб обеспечения безопасности и правоохранительных органов (полиции).

При проведении массовых спортивных мероприятий деятельность органов внутренних дел в основном направлена на обеспечение безопасности зрителей и регулирование поведения болельщиков. Сотрудниками правоохранительной системы проводится разного рода профилактическая и разъяснительная работа, принимается комплекс мер по обеспечению безопасности присутствующих: проверяются системы жизнеобеспечения сооружений, надежность конструкций, осуществляется пропускной режим согласно условиям и правилам, предусмотренным организаторами. При этом, как показывает опыт, использование подобных мер не гарантирует полного исключения противоправных действий на культурно-массовых мероприятиях.

Для повышения эффективности деятельности в данном направлении необходимо комплексное использование всех современных технологий, направленных на выявление и предотвращение противоправных действий. Одной из перспективных, на наш взгляд, выступает технология профайлинга, которую целесообразно активно включать для выявления возможных противоправных действий лиц еще на стадии подготовки к их совершению.

Положительный опыт применения данной технологии был отмечен в сфере обеспечения транспортной безопасности, где необходимо выявление лиц, угрожающих жизни и здоровью граждан¹.

По мнению специалистов, профайлинг предоставляет возможность получать объективную информацию о потенциальной опасности субъекта и может эффективно использоваться для превентивных мер для недопущения противоправных действий.

Концепция профайлинга основывается на положении, что противоправное действие и его подготовка могут быть выявлены путем анализа определенного набора признаков, характеризующихся как потенциально опасные. Такие признаки, в том числе и невербальные, выступают индикаторами, указывающими на возможную связь субъекта с готовящимися противоправными действиями.

Проходящее в настоящее время реформирование системы МВД России² направлено на реализацию основной цели: создать высокопрофессиональную, авторитетную и пользующуюся доверием населения службу

¹ Аминов И. И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. 2-е изд. М., 2012 ; Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации : учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. Домодедово, 2007.

² URL: <http://www.mvd.ru/reform/news> (дата обращения: 09.01.2019).

органов внутренних дел, способную осуществлять охрану общественного порядка с учетом обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительной системы.

Для успешного противодействия преступности в местах массового скопления людей при проведении крупных международных мероприятий органы внутренних дел должны быть обеспечены квалифицированными кадрами. Очевидно, что эффективность работы сотрудников правоохранительной системы зависит от качественной профессиональной подготовки, одной из форм которой является система повышения квалификации.

К важнейшим задачам системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел относится организация обучения технологии профайлинга. При этом Краснодарский университет МВД России первым среди ведомственных вузов разработал и внедрил в учебный процесс программы подготовки специалистов в области практического использования профайлинга: курсанты проходят обучение по авторскому курсу «Профайлинг как метод обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры». Универсальность данной технологии позволяет обучать и другие категории слушателей. В университете получают знания сотрудники МВД России, обеспечивающие безопасность на транспорте и при проведении массовых мероприятий, представители подразделений ГИБДД и уголовного розыска.

Подготовка и переподготовка кадров для противодействия терроризму осуществляются на базе межведомственных и ведомственных учебных центров и учебных заведений, а также образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России.

Успешный опыт повышения квалификации сотрудников транспортной полиции, специализирующихся в области профайлинга, обеспечивающих безопасность на транспорте (в том числе от террористических угроз), реализуется во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово), ведущем учебном заведении системы дополнительного профессионального образования МВД России.

Однако обучение технологии профайлинга осуществляется лишь в малой части образовательных учреждений МВД России. При этом упор делается, как правило, на подготовку специалистов обеспечения безопасности в транспортной инфраструктуре, а вопросы обеспечения безопасности на крупных культурно-массовых мероприятиях незначительно затрагиваются.

Таким образом, становится актуальной проблема подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению психологических приемов обнаружения лиц, склонных к совершению противоправных действий, в условиях массового скопления людей.

Владение профайлингом как технологией позволяет более вдумчиво наблюдать и объективно анализировать окружающую обстановку, поведение людей, выявлять подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, чтобы в итоге находить надежные, эффективные и нестандартные способы решения потенциальных проблем, недооценка которых может повлечь за собой трагические результаты³.

Кроме того, посредством применения только досмотровой техники на крупных спортивно-массовых мероприятиях невозможно решить проблему выявления лица, вынашивающего преступные намерения.

На наш взгляд, профайлинг необходимо рассматривать в широком смысле, акцентируя внимание на том, что его целью служит предотвращение противоправных действий путем профилирования, т. е. выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики; технологии оценки и прогнозирования поведения человека на основе таких характеристик, как реакции вегетативной нервной системы, эмоциональные состояния, особенности речи и внешности, невербальные проявления и др.

Необходимо отметить, что активное внедрение профайлинга в деятельность служб безопасности объектов социально-культурного назначения и правоохранительных органов будет зависеть от следующих факторов: создания нормативно-правовой базы, регламентирующей применение профайлинга; включения профайлинга в технологические процессы; налаженного взаимодействия между службами безопасности и правоохранительными органами по вопросу практического применения профайлинга; решения вопросов о введении в службы безопасности штатной должности «профайлер» и подбора соответствующих кадров; подготовки работников служб безопасности, отобранных на должность профайлера, а также обучения сотрудников служб, подразделений, организаций основам профайлинга.

На наш взгляд, проблема теоретического и практического применения профайлинга в деятельности служб безопасности и подразделений органов внутренних дел на спортивных и культурно-массовых мероприятиях весьма актуальна и требует дальнейшего рассмотрения и решения.

³ Таганова А. А., Бурицев А. О. Современные методы выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2. С. 37.

ХУЛИГАНСТВО В СПОРТЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Спорт в России на сегодняшний день является одной из востребованных и популярных сфер общественной жизни. Особо привлекательными видами спорта считаются футбол и хоккей как наиболее массовые и зрелищные мероприятия. Конечно, речь идет о профессиональном хоккее и футболе, о крупных матчах, где присутствует большое количество болельщиков (фанатов) той или иной команды. Одной из форм криминального поведения таких спортивных фанатов может быть хулиганство.

Как совершенно справедливо отмечает руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта В. В. Сараев, «хулиганство фанатов или лиц, прикрывающихся спортивной поддержкой и фанатской принадлежностью к какой-либо спортивной команде, приобретает все более радикальные и общественно опасные формы»¹.

В настоящее время возросло количество случаев хулиганства зрителей и фактов насилия во время спортивных мероприятий, что свидетельствует о необходимости рассмотрения и решения данного вопроса на различных уровнях, в том числе уголовно-правовом.

Вместе с тем и сами игроки — участники спортивных команд — тоже допускают некорректно-криминальное (неспортивное поведение) на площадках, что вполне может трактоваться как хулиганство.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопряженное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Для вменения данного преступления необходимо наличие одного из альтернативно-обязательных признаков, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Объектом хулиганства является общественный порядок как система отношений между людьми, правил поведения и общежития, обеспечива-

¹ Сараев В. В. Проблемы правового реагирования на современные способы совершения спортивного хулиганства // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 40–42.

ющих обстановку общественного спокойствия, защищенности личности в различных сферах жизнедеятельности. Главной составляющей объективной стороны хулиганства выступает совокупность таких признаков, как грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. «Грубое нарушение общественного порядка может иметь место в случае длительного его нарушения, повышенной интенсивности нарушения, например, срыв важных или массовых общественных мероприятий, дерзкое приставание к гражданам»². При этом выражение неуважения к обществу должно быть явственным и публично не скрываемым. Вместе с тем местом совершения хулиганства могут быть как различные общественные места (кинотеатр, кафе, ресторан, парк и т. д.), так и уединенные места (леса, пустыри и т. д.).

Так, законодатель, учитывая рост и повышенную общественную опасность транспортного хулиганства, в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве места совершения хулиганства обозначил железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также любой иной транспорт общего пользования, в связи с чем считаем необходимым по аналогии с данным пунктом выделить в ст. 213 УК РФ и место «спортивного» хулиганства.

Предлагаем в п. «г» ст. 213 УК РФ закрепить следующий обязательно-альтернативный признак — хулиганство, совершенное на объектах спортивных соревнований и других зрелищных массовых мероприятий. Такое нововведение позволит не только реализовать охранительную и предупредительную функцию уголовного права, но и привлекать к уголовной ответственности зрителей (агрессивных фанатов) и самих игроков, допускающих хулиганство во время проведения различных игр и матчей.

И. А. Журавлева

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В XX в. человечество, пережив ряд всемирных катастроф, осознало, что их следствием стали не только колоссальные разрушения и утраты, но и безвозвратная потеря здоровья, красоты миллионов людей,

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 1999. Т. 2. С. 36.

оно «вспомнило» о необходимости созидания, сохранения и поддержания прекрасного, в том числе в человеке. И одним из наиболее доступных средств для этого стал спорт, включая массовый. При этом отметим, что спорт как средство воспитания, самосовершенствования не является «находкой» современности, о чем свидетельствует анализ источников по истории Древнего Востока, Античности¹.

Следует понимать, что и сегодня — в XXI в. — спорт можно рассматривать как феномен, дающий возможность создания новых эталонов красоты, достижений (пример: «рельефное» тело мужчин-атлетов, «кубики» пресса), а главное — это среда, позволяющая тотально, на легальных основаниях вовлекать в процесс формирования культуры общества, государства в целом людей разного возраста, социального статуса, половой принадлежности. В связи с этим законодательная регламентация спорта, выявление и разрешение проблем в данной сфере усиливают ее актуальность и необходимость, позволяя тем самым переходить на качественно новый уровень развития правового государства, помогая в разрешении ряда проблем, в том числе социальных. Считаем возможным отметить, что «в условиях глобализации и модернизации экономики социально-экономическая политика государства должна быть направлена на обеспечение устойчивого развития, а значит преодоление дифференциации и социального неравенства, в связи с чем возникает необходимость реализации инклюзивной экономики на основе создания инклюзивных институтов»². Под инклюзивными экономическими институтами ученые-исследователи понимают институты, которые «поощряют участие больших масс людей в различных видах экономической деятельности, приносящих наилучшее использование их талантов и мастерства и дающих индивидам делать тот выбор, который они желают»³. Следовательно, инклюзия, вовлечение людей с инвалидностью или людей с ограничениями возможностей здоровья в спорт —

¹ См., напр.: Григоревич В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта. URL: http://ebooks.grsu.by/ist_sporta/index.htm (дата обращения: 18.12.2018).

² Журавлева И. А., Черноножкина Н. В. Теоретико-правовые аспекты инклюзивной экономики в контексте создания социально ответственного бизнеса в федеративном государстве // *LIFELONGWELLBEINGINTHEWORLD. WELLSO-2018: Books of Proceedings V International Scientific Symposium. Tomsk, April 24–28, 2018* (Непрерывное благополучие в мире : сб. тр. V междунар. науч. симпозиума (г. Томск, 24–28 апреля 2018 г.). Томск, 2018. С. 25).

³ Заостровцев А. П. История по Асемоглу-Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 34.

это возможность быть активными участниками общественной жизни, реализовать свой потенциал. Ярчайшим примером подобной активной позиции является эволюция паралимпийских игр, которые были созданы «отцом спорта для людей с ограниченными физическими возможностями» Л. Гуттманом в 40-х гг. XX в. для улучшения качества жизни инвалидов с поражением спинного мозга⁴.

Анализируя современный отечественный опыт правового регулирования физической культуры и спорта, обратим внимание, что фиксация соответствующих норм имеется на всех уровнях власти в федеративной России, но на федеральном не просто она заявлена, а еще сформулированы основные понятия, термины, дающие представление о предмете регулирования. Так, Федеральный закон от 4 декабря 2004 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ определяет в п. 12 ст. 2, что «спорт — сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним», а согласно п. 26 «физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития».

Вместе с тем реалии рыночной экономики и непрекращающейся конкуренции задали новый импульс развития и своеобразного видоизменения подхода к пониманию и реализации физической культуры и спорта. Другими словами, мы подошли к проблематике не просто спорта, а профессионального спорта, также имеющего легальное определение в том же Федеральном законе, п. 11 ст. 2 которого гласит, что «профессиональный спорт — часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований», п. 10.3 поясняет, что «профессиональные спортивные соревнования — спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода...».

Изучая другие источники, мы обнаружили следующее толкование понятия «профессиональный спорт»: это предпринимательская дея-

⁴ *Рецепт* — Спорт. Паралимпийские Игры. История. Медали. Статистика. URL: rezeptспорт.ru/paralympic/ (дата обращения: 18.12.2018).

⁵ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей⁶.

Соответственно, предпринимательская деятельность представляет собой деятельность, направленную исключительно на получение прибыли, — это один из ее принципов. В связи с этим потенциал развития экономики на основе создания инклюзивных институтов в сфере физической культуры и спорта помогут раскрытию, применению человеческого потенциала и будут способствовать модернизации экономики посредством внедрения инноваций.

Говоря о необходимости формирования инклюзивной экономики в современном правовом государстве, нельзя забывать, что с позиции увеличения доходов, появления возможностей выравнивания уровня благосостояния граждан денежные поступления, в том числе в соответствующие бюджеты, от проведения соревнований, создание рабочих мест, оздоровление нации позволят обеспечить экономический рост страны с ориентацией на социальную устойчивость, где одним из показателей экономического развития является индекс инклюзивного развития, который «включает 12 параметров, объединенных в три группы индикаторов (показателей): первая — рост и развитие (рост ВВП, занятость, производительность труда, ожидаемая продолжительность жизни); вторая — инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по доходам и коэффициент расслоения общества по распределению богатства); третья — межпоколенческая справедливость и устойчивость (уровень сбережений, демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды)»⁷.

Важно помнить, что спорт имеет социальное значение, это одна из разновидностей общественной деятельности, включающая в себя непосредственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней или тренировочный процесс, а также специфические отношения, нормы, достижения и ценности, в том числе и актуальную сегодня социальную ценность — успешность человека. Нельзя забывать и о том, что спорт — система знаний; средство культурного обмена; это зрелище и способ организации досуга; это школа воспитания моральных и психологических качеств.

⁶ Юридический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17721> (дата обращения: 19.12.2018).

⁷ Журавлева И. А., Черноножкина Н. В. Указ. соч. С. 27.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что реализация базовых характеристик правового государства, в первую очередь реальность прав и свобод человека, правовая и социальная защищенность, взаимная ответственность государства и гражданина сегодня в России — вполне достижимая цель в рамках пусть медленно, но формирующихся инклюзивных экономических институтов в сфере физической культуры и спорта.

М. Г. Ермаков

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ — АНАБОЛИЧЕСКИХ СТЕРОИДОВ

Нелегальный рынок сильнодействующих и ядовитых веществ очень объемен и разнообразен, так как к ним относятся вещества, используемые в совершенно различных отраслях. Кроме того, отдельные сильнодействующие и ядовитые вещества, в силу своей меньшей общественной опасности, являются более доступными, нежели многие наркотические средства, которыми пользуются молодые люди, начиная «приобщаться» к употреблению различного рода сильнодействующих веществ.

В настоящей статье речь пойдет о такой группе веществ, как *сильнодействующие и ядовитые вещества, используемые как анаболические стероиды*. К ним отнесены и вещества, входящие в состав препаратов или являющиеся препаратами, широко известными в спортивной медицине и используемыми спортсменами. Данные препараты более известны благодаря средствам массовой информации как допинг. «Наряду с накоплением информации, разработкой методов детекции, изучением последствий влияния отдельных субстанций и методов на организм спортсмена, в мире формировалось отношение к применению допингов как недопустимому методу подготовки, противоречащему этическим нормам спорта и угрожающему здоровью и даже жизни спортсменов»¹.

Виды спорта, связанные с наращиванием мышечной массы (бодибилдинг, силовой экстрим и пр.), в последние годы завоевывают все большую популярность. Стремление к получению запредельных результатов и их пропаганда на различных информационных ресурсах (в том числе

¹ Деревоедов А. Допинг в спорте и борьба с ним // Вестник Российского международного олимпийского университета. 2012. № 1. С. 70–79.

в сети Интернет) привели к повышению интереса к анаболическим стероидам, появлению специальных тренировочных программ, подразумевающих их широкое использование. Под анаболическими стероидами понимаются фармакологические препараты, ускоряющие синтез протеина внутри клеток, что приводит к выраженной гипертрофии мышечной ткани².

Эксперты установили, что, «помимо увеличения мышечной массы и активизации центральной нервной системы, анаболики приносят и непоправимый вред здоровью человека. Они могут способствовать потере пространственной ориентации или сознания, а также различным токсическим эффектам вплоть до летального исхода. Кроме того, анаболические стероиды, являющиеся предметом злоупотреблений и синтезируемые в подпольных лабораториях, практически не подвергаются тестированию фармакологической активности, но под видом продукции известных фармацевтических фирм-производителей могут попасть к потребителю, которому показано их терапевтическое применение»³. Применение данных препаратов также связано с побочными эффектами, среди которых онкологические заболевания, снижение свертываемости крови, развитие заболеваний сердца и сердечно-сосудистой системы. Доказано патологическое влияние анаболических стероидов на печень, известны случаи травматизма из-за несоответствия роста мышц и связок. Последствия приема стероидных препаратов не в меньшей степени сказываются на психическом состоянии и поведенческих реакциях людей⁴. В спортивных источниках можно найти примеры летальных исходов спортсменов, злоупотреблявших анаболическими стероидами⁵.

Немедицинское применение анаболически-андрогенных стероидов приводит к негативным изменениям в эмоциональной сфере человека, формирует психическую зависимость, оказывает травмирующее воздействие на организм, заключающееся в нарушении функций централь-

² *Спорт-вики* — википедия научного бодибилдинга. URL: <http://sportswiki.ru> (дата обращения: 12.11.2018).

³ Фицев И. М., Фицева Н. А., Будников Г. К. К проблеме идентификации сильнодействующих анаболических стероидов в объектах криминалистической экспертизы // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151, кн. 3 : Естественные науки. С. 76.

⁴ Сейфулла Р. Д. Побочные эффекты анаболических стероидов // *Musclenutrition*: электронный журнал. 2009. № 1. URL: <http://bodybuilding.h1.ru/st02.html> (дата обращения: 12.11.2018).

⁵ *Вред анаболических стероидов*. URL: <http://max-body.ru/stati/farmakologija/anabolicheskie-steroidy/2918-vred-anabolicheskikh-steroidov.html> (дата обращения: 11.12.2018).

ной нервной системы, поражении печени и сердечно-сосудистой системы. Кроме того, проведенные исследования показали, что указанные заболевания могут проявиться даже через 15–20 лет после окончания приема препаратов⁶.

Среди потребителей стероидов профессиональные спортсмены составляют не более 10%. Злоупотребление стероидами на настоящий момент не ограничено спортивным миром. Основную массу потребителей составляют криминальные структуры и молодежь. Именно они готовы платить по 200 долларов США за сезон (курс лечения или цикл), который длится примерно полгода. Новички потребляют в основном самые дешевые препараты, о низком качестве которых они, как правило, и не подозревают. Профессиональные спортсмены хотя и являются меньшинством среди потребителей стероидов, но платят больше всех: в зависимости от весовой категории по 10–20 тыс. долларов США за сезон. Наибольшее употребление стероидов отмечается в пауэрлифтинге («поднятие тяжестей»), бодибилдинге, легкой атлетике, плавании⁷.

Озабоченность вызывает то, что сегодня употребление анаболических стероидов получило широкое распространение среди спортсменов и молодежи России. По данным Интерпола, оборот анаболиков в мире больше, чем всех наркотиков. Оборот российского «черного рынка» допинговых средств достигает 100 млн долларов США в год и имеет тенденцию к постоянному росту⁸.

География незаконного оборота анаболических стероидов охватывает все регионы Российской Федерации, но первое место среди потребителей занимает Москва, второе — Санкт-Петербург. В других субъектах Российской Федерации количество продаваемых стероидов напрямую зависит от уровня криминализации региона⁹.

В сложившейся ситуации стала очевидной необходимость ужесточения государственного контроля за распространением сильнодействующих веществ и введения мер, снижающих масштабы злоупотребле-

⁶ *Поротников С. М.* Особенности правонарушений и преступлений, связанных с оборотом биологически активных добавок и анаболически андрогенных стероидов, незаконно ввозимых на территорию Российской Федерации // *Власть и управление на Востоке России.* 2007. № 1. С. 113.

⁷ *Химическая угроза.* Минздрав и наркоконтроль предупреждают // *Управление ФСКН России по Республике Татарстан.* URL: <http://ufskn.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/32791.htm> (дата обращения: 14.12.2018).

⁸ *Об анаболически-андрогенных стероидах.* URL: http://www.starayakupavna.ru/n100513_4.html (дата обращения: 14.12.2018).

⁹ *Сальников А.* Мышечная касса // *Коммерсантъ. Деньги.* 2003. № 11.

ния ими. Так, начиная с 2001 г. в качестве сильнодействующих веществ контролируется 13 видов анаболических андрогенных стероидов, массовое распространение которых в виде допинга в физической культуре и спорте достигло критического уровня¹⁰, а с 2007 г. в Списки сильнодействующих веществ включен их расширенный перечень (47 наименований), из которых в Российской Федерации зарегистрировано как лекарственные средства 6 международных непатентованных наименований (дростанолон, метандиенон, метандриол, метилтестостерон, нандролон, тестостерон).

Фактически в отечественной медицине используется всего три препарата: ретаболил, метандростенолон, сустанон. Все они распространяются через аптеки и только по рецепту врача. Обычно применяется один вид анаболиков. Атлеты же употребляют в 8–10 раз больше рекомендованной нормы каждого препарата и часто комбинируют несколько видов анаболиков. Повышенное потребление любого лекарственного препарата угрожает появлением побочных эффектов, что характерно и для анаболиков¹¹.

Таким образом, общественная опасность нелегального оборота анаболических препаратов заключается в том, что большинство из них содержит сильнодействующие вещества, причем значительное количество данных препаратов попадает в Российскую Федерацию контрабандным путем, имея истекший срок годности. Основную долю химического рынка (около 70%) составляют подделки. Часто встречаются ветеринарные стероиды. Поскольку эти препараты разрабатывались для животных и никто не исследовал их воздействие на человека, то риск возникновения побочных эффектов очень высок. «Ситуация усугубляется тем, что поведенческая модель приема допингов фактически готовит молодого человека к принятию „наркотической модели“ — поиску путей решения жизненных проблем с помощью шприца и таблетки»¹².

В настоящее время употребление допинга в Российской Федерации, по информации Антидопинговой инспекции Федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму, угрожает национальной безопасности и носит характер эпидемии. Самое страшное, что «химизация» спортсменов начинается с 12–13-летнего возраста, в пе-

¹⁰ *Протокол заседания Постоянного комитета по контролю наркотиков от 6 марта 2001 г. № 2/80-2001 (п. 5). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».*

¹¹ *Химическая угроза. Минздрав и наркоконтроль предупреждают.*

¹² *Осторожно: анаболические стероиды! // Люберецкая панорама. 2010. 20 мая.*

риод подготовки перспективного спортсмена¹³. Не случайно во всех цивилизованных странах этой проблемой занимаются силовые ведомства. По словам В. Фетисова, «спорт воспитывает молодое поколение, формируя в нем главный приоритет — предпочтение здорового образа жизни... Именно в ней наша надежда на будущее. Но сегодня она находится под серьезной угрозой. Допинг калечит человеческие тела и губит всю уникальную структуру спорта. Если мы не хотим, чтобы из альтернативы наркомании спорт превратился еще в один фактор риска, мы должны всеми силами противостоять угрозе его тотальной химизации»¹⁴.

Таким образом, общественная опасность незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ заключается в причинении вреда практически во всех сферах общественных отношений, и прежде всего в сфере охраны здоровья населения. В то же время законодательная регламентация оборота сильнодействующих и ядовитых веществ далека от совершенства, что обеспечивает еще большую латентность преступлений, связанных с их незаконным оборотом. Значительный удельный вес преступлений указанной категории позволяет прогнозировать негативные тенденции дальнейшего развития данной ситуации и свидетельствует о недостаточной результативности применяемых государственными органами мер по борьбе с этими отрицательными явлениями.

В сложившейся ситуации необходимы формирование четкой системы уголовно-правовых норм, построение слаженного механизма правового регулирования данной области. Уголовно-правовое вмешательство в рассматриваемую сферу общественных отношений представляется одним из эффективных способов избежать катастрофических последствий широкомасштабного распространения такого рода преступлений. Сохраняющийся высокий уровень злоупотребления сильнодействующими и ядовитыми веществами требует внесения изменений в законодательство по контролю за их оборотом в целях своевременного реагирования на социальную действительность.

¹³ Допинг или анаболические стероиды? URL: <http://www.fskn-rostov.ru/OMVP/Poleznoe.html> (дата обращения: 14.12.2018).

¹⁴ Химическая угроза. Минздрав и наркоконтроль предупреждают.

О ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ В КОММЕРЧЕСКИХ ТУРНИРАХ ПО СМЕШАННЫМ ЕДИНОБОРСТВАМ

Сегодня одним из стремительно развивающихся видов спортивно-предпринимательской деятельности в России являются смешанные единоборства (ММА). Обладая зрелищно-развлекательной и, соответственно, экономической составляющей, данный вид единоборств активно образует систему коммерческих отношений. Эта сфера общественных взаимодействий очень привлекательна с финансовой точки зрения. Формируются, распределяются и используются фонды денежных средств (подготовка профессиональных спортсменов, рекламная индустрия и пресс-конференции, организация и проведение соревнований, выручка от продажи билетов и т. д.).

Масштабный объем взаимоотношений в области профессионального спорта, как правило, имеет неприкосновенный характер. Основу их регулирования составляет нормативно-правовая база спортивных организаций. Однако в нынешнем процессе функционирования отсутствуют четкие правовые и социально-экономические нормы улаживания конфликтов интересов их участников, в которых имеют место противоправные деяния (преступления и административные правонарушения). Учитывая данное обстоятельство, становится проблематичным определить отрасли уголовного и административного права, которые могли бы объективно квалифицировать состав спортивных преступлений и административных правонарушений. Малый практический опыт правоохранительных органов для применения уголовного и административного законодательства в данной сфере вполне обусловлен. Так, не все общественно опасные деяния в области профессионального спорта указываются в действующем УК РФ¹. Общественно опасные деяния при проведении коммерческих турниров по смешанным единоборствам могут выражаться в причинении вреда здоровью различной тяжести, причинении смерти при грубом нарушении правил и регламентов соревнований. Кроме того, к сфере спорта относятся такие деяния, как незаконное использование допинга при подготовке сборных команд; незаконный оборот

¹ *Зверев Д. В.* Преступления в профессиональном спорте // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат-лам XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. № 1. URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (дата обращения: 17.12.2018).

допинга (приобретение, сбыт и другие действия, совершаемые с фармакологическими препаратами)²; хулиганство и беспорядки в рамках спортивных мероприятий (участники соревнований, зрители); подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и коммерческих конкурсов; договорные встречи (поединки) профессиональных спортсменов во взаимодействии с букмекерскими компаниями; незаконное предпринимательство и др.

Уголовная ответственность за деяния, совершаемые в профессиональном спорте, может наступать лишь по общим нормам УК РФ. Однако проведенный анализ видов противоправных общественно опасных деяний в области спорта подтверждает наличие проблем квалификации, предупреждения, пресечения и расследования преступлений и административных правонарушений в данной сфере.

И. В. Ботвин

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДОПИНГА

С развитием общества, появлением новых видов деятельности, а также всесторонним совершенствованием науки и техники, безусловно, совершенствуется и уголовное законодательство. Нормы закона, вставшего на охрану наиболее важных отношений в обществе, призваны идти в ногу с развитием преступных проявлений, эффективно отражать современные угрозы, подстраиваться под изменяющиеся сферы жизнедеятельности общества.

Однако профессиональная спортивная деятельность, в отличие от других видов деятельности (предпринимательской, медицинской и др.), практически обделена вниманием законодателя. Несмотря на мировые и государственные масштабы проводимых спортивных мероприятий, уголовное законодательство по большей части остается в стороне от регулирования общественных отношений, требующих охраны, в сфере профессионального спорта.

Сфера профессионального спорта тесно связана с бюджетными финансовыми потоками, экономическими отношениями с государственными и коммерческими структурами, жизнью и здоровьем спортсме-

² Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : учеб. пособие. Омск, 2010.

нов, поэтому на современном этапе назрела необходимость в защите указанных отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами. Подтверждением представленного тезиса является наличие специфических, свойственных лишь профессиональной спортивной деятельности отношений, складывающихся в связи с трансфером спортсменов, употреблением фармацевтических и медицинских препаратов (допинга), куплей-продажей акций профессиональных спортивных клубов, теле- и радиотрансляцией матчей и чемпионатов и др.

В конце 2016 г. законодатель предпринял попытку уголовно-правового регулирования актуального вопроса употребления допинга, включив в УК РФ две статьи, предусматривающие ответственность за склонение спортсмена к использованию, а также использование в отношении него субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте. Сразу обращает на себя внимание названия ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ, в которых термин «использование» повторяется. Вместе с тем смысл уголовно-правового запрета, содержащегося в данных нормах, не был бы потерян при исключении слова «использование» во втором случае: «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте» и «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте».

Несомненным достоинством указанных изменений явилось легальное определение склонения, под которым законодатель понимает различные умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенных в спорте методов и препаратов, а также устранение препятствий к их использованию. Первое законодательное разъяснение понятия «склонение», о котором многие годы ведутся научные дискуссии, безусловно, упростило восприятие нормы правоприменителями и могло бы помочь при толковании других норм УК РФ, однако в середине 2017 г. законодатель в редакции ст. 110¹ УК РФ содержание понятия «склонение», разъяснявшегося в примечании к ст. 230¹ УК РФ, разделил на два самостоятельных понятия: склонение и содействие.

Получается, что это определение применимо сутобо к норме о допинге и обращаться к нему при трактовке склонения к суициду, к употреблению наркотиков и в других случаях будет неверным. Подобные точечные изменения, вносимые в последние годы в УК РФ, носят бессистемный и противоречивый характер и лишь усугубляют существующие проблемы применения рассматриваемых норм. Само наличие таких проблем, а также способов их решения законодателем не позволяет выделить единого комплексного подхода к правоприменению, что делает отечественную практику районной, прецедентной.

Что касается регламентации уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию методов и субстанций, запрещенных в спорте, то в ст. 230¹ УК РФ ответственность закреплена за склонение спортсмена к действиям, описанным в ст. 230² УК РФ. Другими словами, законодатель ввел запрет на использование перечисленных субстанций и методов, а также на действия по склонению спортсмена к их употреблению, а ответственности самого спортсмена не учел. При этом мотив спортсмена для употребления допинга вполне объясним и имеет не меньшую общественную опасность, чем действия тренера или специалиста по физической культуре и спорту.

Интерес представляет и тот факт, что перечисленные в примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ способы склонения относятся к действиям соучастников преступлений. Как известно, в соответствии с законом подстрекателем является лицо, склонившее другое лицо к совершению преступного посягательства путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Таким образом, применительно к анализируемой норме подстрекатель — это то лицо, которое различными способами склоняет спортсмена к преступлению, предусмотренному ст. 230² УК РФ (Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте).

Кроме того, если лицо при склонении спортсмена совершало действия по предоставлению информации, советов и указаний, то согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ такие действия признаются пособническими. Относительно ответственности подобных лиц законодатель также выразил свое мнение в ч. 5 ст. 34 УК РФ, утверждая, что за приготовление к посягательству несет уголовную ответственность лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Приходим к выводу о том, что деяния, указанные в ст. 230¹ УК РФ, относятся к действиям соучастников преступления и должны квалифицироваться по ст. 230² УК РФ с ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Возникает справедливый вопрос о целесообразности существования в уголовном законе нормы, закрепляющей ответственность за склонение спортсмена к использованию методов и субстанций, запрещенных в спорте. Нет ответа и на вопрос, в чем уникальность рассматриваемой нормы, ведь данный законодательный тренд по регламентации склонения можно применить и к другим составам. Таким образом, утверждать, что изученные изменения уголовного закона не носят системного характера. Здесь нам импонирует мнение Г. А. Злобина о том, что нередко це-

лесообразность изменения уголовного закона вытекает из оценки отдельных событий, носящих случайный характер. По словам ученого, факты единичных аморальных деяний, получившие резонанс в обществе, приводят к интенсивному воздействию на законодателя с целью установить новый уголовно-правовой запрет или усилить карательную политику¹.

М. В. Бавсун также указывает, что принимаемые сегодня решения противоречивы и выходят далеко за рамки сформировавшихся институтов уголовного права или просто не соответствуют современным реалиям².

В сложившейся ситуации представляется необходимым разработать комплексный подход к регламентации уголовной ответственности в сфере профессионального спорта. Только решения, отвечающие требованиям целесообразности и системности, будут способствовать достижению поставленных перед законом целей, что позволит оптимизировать процесс борьбы с преступными посягательствами в современных условиях.

Д. Ю. Кузнецов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития Российского государства все большее значение в жизнедеятельности общества занимает такое многогранное направление, как профессиональная спортивная деятельность, охватывающее массовую физическую коммуникацию и целую отрасль функционирования крупного бизнеса. Подобная разносторонность спортивной сферы обуславливает и характер сопряженных с ней правонарушений, открывая возможности для реализации преступных намерений широким массам финансовых спекулянтов и лицам, избравшим незаконный путь в достижении высоких спортивных результатов.

Современная преступность имеет гибкий, изменчивый характер, что позволяет ей проникать в любые сферы общественной жизни, особенно предоставляющие широкий простор для реализации незаконных целей. Профессиональная спортивная деятельность, увы, не составляет исклю-

¹ *Квашиш В. Е.* Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. 280 с.

² *Бавсун М. В.* Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность // Общество и право. 2009. № 3. С. 103–108.

чения. Основные проявления незаконной деятельности в указанной сфере могут быть объединены, по нашему мнению, в два основных вида:

- преступления экономического характера (разнообразные нарушения спортивной конкуренции, в том числе путем подкупа, незаконные финансовые операции в связи со спортивными соревнованиями и т. п.);
- нарушения спортивной конкуренции иными способами (прежде всего, изготовление, распространение и прием запрещенных веществ и препаратов в целях обеспечения высоких спортивных достижений).

Первое направление представляется очевидным. К нему относятся соответствующие составы экономических преступлений, совершаемых в сфере проведения профессиональных спортивных соревнований. В связи с этим особого внимания заслуживает подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). Как отмечает в своем исследовании И. В. Бацин, проведение спортивных соревнований и конкурсов, организация различных лотерей, функционирование букмекерских контор и тотализатора, возможность в зависимости от того или иного результата соревнования или конкурса получить значительный доход инициируют процесс подкупа спортсменов-профессионалов, судей, других участников и организаторов спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов¹. Вместе с тем указанный состав преступления никогда не относился к распространенным. Подобное положение дел не только объясняется очевидной сложностью выявления данных преступных деяний и их отграничения от общеуголовных составов, но и связано с наличием в уголовном законе соответствующего примечания, согласно которому лицо, совершившее деяние, предусмотренное чч. 1 или 2 этой нормы, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него было совершено вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе в орган, имеющий право возбуждать уголовное дело. Исследователи отмечают особенность реализации уголовно-правовой политики применительно к ст. 184 УК РФ, а именно ее распространение не только и не столько на профессиональную спортивную деятельность, но и в целом на спортивные мероприятия².

¹ Бацин И. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) // Рос. следователь. 2016. № 12. С. 30–31.

² См., напр.: Анцыгин А. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28–31.

Очевидно, что предупреждение преступлений анализируемого направления в общем виде подчиняется тем же правилам, принципам и методике, что и основной массы преступлений в сфере экономической деятельности, а также части преступлений коррупционной направленности.

Со второй же отмеченной выше группой преступных посягательств дела обстоят несколько сложнее. Речь идет, прежде всего, о нарушении антидопинговых норм и правил. Т. О. Кошаева и Е. В. Ямашева отмечают, что такие преступления совершаются в подавляющем большинстве случаев не спортсменами, а людьми из их окружения³.

Как известно, общественные отношения, возникающие в связи с употреблением в рамках спортивной деятельности так называемого допинга, регулируются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Согласно ст. 26 закона само понятие допинга определяется как нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Перечень запрещенных в спорте допинговых средств и методов, в свою очередь, составляется в соответствии с Международным стандартом Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) — Запрещенным списком, включенным в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией⁴.

Реализуя указанные нормы, законодатель установил уголовную ответственность тренеров, медицинского персонала и иных лиц, отвечающих за подготовку спортсменов к соревнованиям, в частности за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. ст. 230¹, 230² УК РФ).

Основная сложность в предупреждении данных форм преступной деятельности сопряжена с проблематичностью выявления незаконных действий. Современная спортивная фармацевтика создает значительные возможности для сокрытия следов подобной преступной деятельности, поэтому основным элементом механизма предупреждения таких престу-

³ Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97–105.

⁴ О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : федеральный закон от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

плений являются своевременность и качество биохимических проб с учетом человеческого метаболизма, а также воспитание в сознании спортсменов и лиц из числа их окружения идеи неукоснительного соблюдения принятых норм и правил под угрозой неотвратимых санкций за их нарушение. Исходя из конструкции приведенных законодательных норм, сами спортсмены призваны стать союзником правоохранительных органов в их деятельности по предупреждению преступлений в сфере профессионального спорта, поскольку ценой единовременного употребления запрещенных препаратов является длительная дисквалификация и, как следствие, погубленная спортивная карьера.

С учетом изложенного представляется, что современный российский уголовный закон в полной мере отвечает уровню развития общественных отношений в сфере профессиональной спортивной деятельности, а также в полной мере соответствует принятым международным нормам и правилам, что должно стать основным элементом складывающегося правового механизма предупреждения соответствующих преступлений, посягающих на спортивную конкуренцию, обеспечивающую чистоту и прозрачность достижения высоких спортивных результатов.

К. Н. Карпов, С. Г. Амелин, Ю. Г. Коноваленко

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ СПОРТА ОТ ДОПИНГА

Современный уровень развития спортивной индустрии связан с увеличением финансирования данной сферы, развитием различных сопутствующих отраслей науки (медицины, фармакологии и др.), вовлечением огромного количества людей (зрителей, спортсменов, функционеров и т. д.) и, как следствие, требует особого внимания со стороны государства в части защиты от действий, представляющих опасность для участников указанных правоотношений. Так, по различным оценкам, общее число употребляющих допинг в мире составляет 15,5 млн человек, 35–37% тех, кто использует допинг, это профессиональные спортсмены¹.

¹ Богданов В. Губит спортсменов не пиво, а допинг // Рос. газета. 2007. 25 июля ; Сараев В. В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4. С. 26–29.

Принятые в России в 2016 г. нормы, предусматривающие уголовную ответственность за действия, связанные с применением спортсменами субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (допинг), позволили обозначить недопустимые формы поведения в спорте, однако законодательные конструкции страдают рядом недоработок и содержат уязвимые места, требующие детального изучения и совершенствования. Несмотря на наличие уголовно-правовых запретов и систематическое выявление фактов употребления допинга, подтверждающееся принятием решений о дисквалификации спортсменов², судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, склонивших либо содействовавших применению допинга, до настоящего момента отсутствует. Это связано со многими факторами, в том числе и с несовершенством законодательных формулировок.

Вряд ли можно признать удачным описание объективной стороны основного состава ч. 1 ст. 230¹ УК РФ, в которой речь идет о склонении к использованию допинга, однако разъяснение данного понятия дается только в примечании и несет ряд противоречий.

Склонение — воздействие на сознание и волю другого человека с тем, чтобы он сам принял решение участвовать в совершении действий, оставляя ему свободу выбора (либо вводя в заблуждение, а также лишая подобной свободы, т. е. принуждая к совершению таких действий). Содержащаяся в примечании трактовка *склонения* («любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов») имеет явно расширительное толкование, включающее и иные действия.

Фактически согласно примечанию данное понятие включает в себя не только склонение как акт возбуждения желания применения допинга, но и действия, способствующие применению допинга, которые сопоставимы с институтом соучастия (в частности, ролью пособника как лица, способствующего совершению действий либо устраняющего препятствия).

Таким образом, возникает ситуация, когда термин, использованный в диспозиции нормы, получает расширительное толкование в примеча-

² Сайт ПАА «Русада». URL: <http://rusada.ru/news/disqualification/> (дата обращения: 16.12.2018) ; *Не одна Россия: кто больше всех употребляет допинг*. URL: https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160617_doping_offenders (дата обращения: 16.12.2018).

нии. В целях устранения указанного противоречия считаем целесообразным рассматривать *содействие в использовании допинга* как самостоятельную форму выполнения объективной стороны ст. 230¹ УК РФ наряду со склонением к использованию допинга (с внесением соответствующих изменений в УК РФ).

Расширительное толкование порождает еще одну проблему — описанные в примечании действия в виде *предоставления запрещенных субстанций* означают сбыт предмета допинга (вещества), однако напрямую законодатель не указывает данные действия в качестве наказуемых. Таким образом, сам по себе сбыт субстанций, средств применения запрещенных методов, включенных в соответствующий перечень, не может в настоящий момент рассматриваться как уголовно наказуемое деяние при отсутствии следующих признаков: во-первых, умысла на использование их именно конкретным лицом (спортсменом) в качестве допинга; во-вторых, совершения этих деяний именно тренером, специалистом по судебной медицине и другим специальным субъектом. Подобная трактовка затрудняет определение круга общественно опасных деяний, необоснованно исключает из круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, тех лиц, которые выступают в роли производителей, распространителей допинга. На наш взгляд, использование понятия «сбыт» будет более корректно и позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, участвующих в незаконном производстве и обороте субстанций, средств применения запрещенных методов, предназначенных для использования их в качестве допинга в спорте.

Кроме того, ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ устанавливают ответственность не только за склонение к использованию допинга, но и за само использование допинга в отношении спортсмена. Единство объекта, предмета, однородность действий, входящих в объективную сторону, а также субъектов его применения свидетельствует об однотипности запретов. Само по себе использование в отношении спортсмена допинга, несомненно, является более опасным действием, поэтому, по сути, происходит дублирование одного запрета, что должно быть объединено в рамках одной нормы, с учетом степени их общественной опасности.

На наш взгляд, не совсем верно определение субъекта склонения к потреблению допинга в связи с тем, что, помимо *тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта*, существует масса других лиц, заинтересованных в приеме спортсменом допинга и имеющих на него влияние (это могут быть различного рода функционеры, лица без специального статуса,

однако близкие спортивным кругам, продавцы спортивного питания³, другие спортсмены и т. д.). Полагаем, что определение их конкретного перечня нецелесообразно. Общественная опасность самого факта склонения является очевидной и не имеющей непосредственной связи со статусом тренера, спортивного врача и т. д., особенно в случае применения шантажа, насилия либо угрозы его применения (п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ). Таким образом, следует констатировать необоснованность сужения круга субъектов ст. 230¹ УК РФ и закрепить возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих признаками общего субъекта, умышленно склонившего спортсмена к использованию допинга. При этом специальный статус субъекта может иметь значение квалифицирующего признака анализируемого состава.

Отягчающие обстоятельства, предусмотренные в ч. 3 ст. 230 УК РФ, предполагают причинение по неосторожности смерти спортсмену, но не охватывают случаев причинения смерти двум и более спортсменам, в то время как п. «б» ч. 2 ст. 230 устанавливает ответственность за склонение двух и более спортсменов к потреблению допинга.

Учитывая, что данная норма является специальной по отношению к ч. 3 ст. 109 УК РФ, их конкуренция выражается в виде соотношения отягчающих и привилегированных составов. Сравнение санкций ч. 3 ст. 109 УК РФ (до 4 лет лишения свободы) и ч. 2 ст. 230¹ УК РФ (до 3 лет лишения свободы) приводит к выводу, что ч. 2 ст. 230¹ УК РФ выступает привилегированным составом и в случае гибели двух и более спортсменов повлечет менее строгое наказание. Соответственно, лицо, склонившее к использованию допинга, будет находиться в более выгодном положении по отношению к другим лицам, допустившим причинение смерти двум и более потерпевшим по неосторожности (ч. 3 ст. 109 УК РФ). В целях устранения данного противоречия и совершенствования уголовно-правовых норм предлагаем закрепить в ч. 4 ст. 230 УК РФ отягчающее обстоятельство — *повлекшее причинение смерти по неосторожности двум и более потерпевшим*.

Подводя итог анализу уголовно-правовых норм, направленных на защиту спорта от допинга, необходимо констатировать, что для эффективного применения средств уголовно-правовой защиты требуются системный подход к формулированию уголовно-правовых запретов и детальная проработка норм уголовного закона.

³ Чеботарев А. В. Новое в законодательстве о борьбе с допингом: пробелы и пути их устранения // Социально-политические науки. 2017. Вып. 5. С. 82.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ НАВЫКОВ

Совершение преступлений спортсменами, тем более профессиональными, часто вызывает общественный резонанс и активно обсуждается в средствах массовой информации. Среди последних фактов совершения подобных преступлений можно отметить нападение на сотрудника Росгвардии в ноябре 2018 г.¹, хулиганство, совершенное футболистами П. Мамаевым и А. Кокориным², убийство боксером прохожего в ходе ссоры³. После таких происшествий появляются различные законопроекты, направленные на ужесточение уголовной ответственности спортсменов. Так, в 2012 г. в Государственную Думу был внесен проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О физической культуре и спорте в Российской Федерации“ (об установлении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств)»⁴. В 2016 г. после долгих консультаций и внесения дополнений данный вопрос вновь был поднят⁵. Несмотря на то что оба законопроекта были отклонены, вопрос о том, необходимо ли каким-либо образом учитывать факт использования спортивных навыков при совершении преступления, остается открытым.

¹ Убийство росгвардейца в Дагестане: полиция ищет соучастников бойца-чемпиона. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2107822> (дата обращения: 10.01.2019).

² Наказание обязательно будет: что дадут Кокорину и Мамаеву. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/10/11/12017533.shtml> (дата обращения: 10.01.2019).

³ В Киеве боксер с одного удара убил сотрудника госохраны. URL: <https://novosti-n.org/news/read/158724.html> (дата обращения: 10.01.2019).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (об установлении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств) : проект закона. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/3735-6html> (дата обращения: 10.01.2019) ; О внесении изменений в УК РФ (применение навыков силовых единоборств считать отягчающим обстоятельством) : проект закона. URL: https://ldpr.ru/power/Bills/Amending_the_Criminal_Code_of_the_Russian_Federation (дата обращения: 10.01.2019).

⁵ Удар с утяжелением. Владение боевыми искусствами предложено считать отягчающим обстоятельством при преступлении. URL: <https://rg.ru/2016/11/01/bokserov-i-karatistov-budut-strozhie-nakazyvat-za-uchastie-v-drake.html> (дата обращения: 10.01.2019).

В указанных выше законопроектах было обращено внимание на наличие у лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья, навыков силовых единоборств. Действительно, их наличие может характеризовать человека как обладающего значительной физической силой и ловкостью. Тем не менее практически любой спортивный навык может быть использован в преступных целях. Например, навыки стрелковой подготовки могут быть у преступника-снайпера, навыки гимнастической подготовки — у вора, даже навыки игры в шахматы могут быть использованы при планировании и организации преступления. Установление ответственности или же ужесточение наказания по признакам использования специальных спортивных навыков при совершении преступления нелогично и противоречит общим принципам права, в частности принципу равенства всех перед законом. Однако определение факта наличия и использования определенных спортивных навыков должно оказывать влияние на процесс квалификации. Так, это может быть важным для установления объективной и субъективной сторон преступления.

Навык — это способность деятельности, сформированная путем повторений и доведенная до автоматизма. Общественно опасное деяние может выражаться в действии, например, при причинении вреда жизни или здоровью человека. В данном случае владение специальными спортивными навыками и их использование будут характеризовать способ совершения преступления. Однако в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, 111, 112 УК РФ, уже заложено использование физической силы для причинения вреда. Наличие же у лица, совершающего указанные преступления, спортивного разряда может подтвердить факт наличия значительной физической силы, а не использования конкретного спортивного навыка, приведшего к общественно опасным последствиям. Более того, значительной физической силой могут обладать и люди, никакого отношения к спорту не имеющие (например, занимающиеся тяжелым физическим трудом или наделенные силой от природы).

Кроме того, процесс установления факта обладания такими навыками и тем более использования их при совершении преступления достаточно сложен. О наличии устойчивых автоматизированных действий, доведенных до уровня навыка, можно утверждать лишь в отношении профессиональных спортсменов или лиц, занимающихся тем или иным видом спорта на постоянной основе, например тренеров или инструкторов. С течением времени навык ослабевает и даже может быть утрачен. Поэтому в отношении лиц, занимающихся спортом недолго или ранее занимавшихся и даже имеющих спортивные разряды, практически невозможно установить, был ли ими использован спортивный навык или про-

сто умение. Таким образом, для установления объективной стороны преступления данная информация не может быть положена в основу квалификации деяния.

Вместе с тем для установления формы вины факт наличия у лица специальных спортивных навыков имеет существенное значение. Так, наличие навыков, например, силовых единоборств и их использование при совершении преступлений против личности может свидетельствовать о прямом умысле. Это может быть установлено по таким признакам, как количество и локализация наносимых повреждений. По характеру повреждений возможно определить, получены они в процессе борьбы с применением специальных приемов единоборств нападающей стороной или же самообороны, что, в свою очередь, позволяет получить диагностическую характеристику лица, нанесшего данное повреждение, уровня владения им навыками борьбы⁶.

Для определения косвенного умысла или же неосторожности также важен факт владения специальными спортивными навыками в области силовых единоборств. Профессиональное занятие тем или иным видом спорта подразумевает понимание своих действий, их расчет и контроль, поэтому лицо должно предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий от своих действий.

Так, Северский городской суд Томской области по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, обосновал свое решение тем, что «ранее К. долгое время занимался различными видами единоборств и в силу этого обладал навыками и физической подготовкой, в том числе позволяющими контролировать силу при проведении приема, при этом ему известны последствия применения им приемов и меры предосторожности при отработке болевых приемов, он не мог не понимать, что чрезмерное заведение рук назад приведет к перелому костей рук»⁷.

Если рассуждать о навыке как о действии, доведенном до автоматизма, то в случае необходимой обороны, в обстоятельствах внезапно-сти контроль действия может быть снижен или отсутствовать. Поскольку профессионально «поставленный удар», например, боксера не рассчитан на среднестатистического человека, рассмотрение вопроса о превышении пределов необходимой обороны при наличии иных условий пра-

⁶ Соколова О. А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Рос. следователь. 2015. № 1. С. 5–10.

⁷ Приговор Северского городского суда Томской области. Дело № 1-92/2013 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rosprav> (дата обращения: 10.01.2019).

вомерности будет основываться на наличии или отсутствии умысла на причинение вреда посягающему лицу.

Наличие спортивных достижений в любом виде спорта может быть использовано в преступных целях, как и любое человеческое умение. При квалификации преступлений обладание специальными спортивными навыками или их использование при совершении общественно опасного деяния играет значительную роль при установлении формы вины. Данная информация также будет характеризовать способ совершения преступления, что может служить уточнением объективной стороны преступления. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать, действительно ли лицо обладало какими-либо специальными спортивными навыками, в целях правильной квалификации деяния.

А. В. Бакин

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ FIFA 2018 ГОДА

Наверное, абсолютному большинству футбольных болельщиков не верилось, что когда-либо чемпионат мира по футболу (далее — ЧМ) состоится в России. И вот мы уже стали свидетелями впервые проведенного нашей страной (включая времена СССР) мирового первенства. Да, у России есть опыт организации больших спортивных мероприятий, таких как олимпийские игры, универсиады, различные международные футбольные матчи еврокубков, однако проведение мундиаля — это особое международное доверие, повышающее престиж нашей страны на мировой арене, и вместе с тем большая ответственность за безопасность спортсменов, персонала и зрителей.

Президент FIFA Джанни Инфантино назвал завершившийся ЧМ в России лучшим в истории. Об этом свидетельствуют спортивные результаты, качество инфраструктуры, огромное количество туристов и поддержание высокого уровня безопасности в стране. Такая оценка очень лестна для страны — организатора футбольного мирового праздника, однако стоит отметить, что после почти каждого проведенного ЧМ международные футбольные чиновники высоко оценивают его организацию и проведение. Кроме этических норм поведения, это вызвано пониманием того, какие колоссальные физические и финансовые затраты понесены принимающей стороной, а также представляется неким рекламным маркетинговым ходом в целях популяризации любимой игры в мире, которая уже

давно перестала быть только спортом, а является и специфическим инструментом для решения экономических и политических целей. По нашему субъективному мнению, власти России не случайно объявили о повышении пенсионного возраста и увеличении НДС в день открытия футбольного ЧМ-2018. Окуплены ли финансовые затраты, досконально просят считать специалисты, наша же цель — проанализировать, насколько удалось обеспечить безопасность во время проведения FIFA 2018.

Остановимся на проблемах организации безопасности проведения турнира в целом, проанализируем данные из официальной прессы, а также субъективную информацию, накопленную автором во время посещения футбольных матчей в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре, Сочи, Казани. Организация спортивного мероприятия такого масштаба требует оптимизации способов и приемов охраны общественного порядка, которые должны соответствовать международным стандартам и способны гарантировать надлежащий уровень безопасности в городах, задействованных в ходе турнира¹. На встрече Президента В. Путина с членами правительства министр внутренних дел РФ В. Колокольцев сообщил, что для обеспечения безопасности во время проведения ЧМ-2018 в России были привлечены более ста тысяч сотрудников органов внутренних дел. Министр подчеркнул, что «российская полиция действовала вежливо, деликатно, применяя преимущественно меры профилактического характера».

На основании общепринятой мировой практики по международному взаимодействию с представителями полиции зарубежных стран для повышения обеспечения уровня безопасности спортсменов, болельщиков и гостей в День России 12 июня на базе ВППК МВД России в Домодедово был открыт Центр международного полицейского сотрудничества. Особое внимание сосредоточивалось на интегрировании в единую систему комплекса мер по безопасности всех клиентских групп чемпионата. В состав Центра вошли полицейские из государств-участников ЧМ-2018, а также Катар — организатора ЧМ-2022 и сотрудники подразделений Центрального аппарата МВД России. Зарубежные полицейские выполняли функции офицеров связи и действовали в составе мобильных групп для выполнения задачи по охране общественного порядка в городах, где проходили матчи их национальных сборных.

Не все криминальные события, происшедшие во время массовых соревнований, могут быть связаны с ними напрямую, многие специали-

¹ Буткевич С. А. Обеспечение общественной безопасности при проведении футбольных матчей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 85–90.

сты утверждают, что официальная статистика не отражает реальной криминальной ситуации в околофутбольной среде², и все же определенная специфика существует. Какие же происшествия зафиксированы в период проведения ЧМ-2018? Приведем статистические данные из различных средств массовой информации. На спортивной площадке на севере столицы скончался 17-летний болельщик из Ганы. Реанимационные мероприятия «скорой помощи» не принесли результата. На теле юноши не обнаружено повреждений. В Москве уснул за рулем таксист и совершил наезд на пешеходов. Травмы получили две мексиканки, украинка и две россиянки. Произошло несколько ограблений иностранцев, в основном с применением обмана и мошеннических схем. Кражи — бич любого массового мероприятия. По разным источникам, жертвами краж стали 400–600 человек. Отмечено несколько мелких авиационных происшествий при перевозке команды Саудовской Аравии и перуанских болельщиков. По данным прессы, серьезных инцидентов между болельщиками и нарушений общественного порядка на самих стадионах не было. Во время финального матча между сборными Франции и Хорватии четыре человека выбежали на поле. Эту акцию устроили участники группы PussyRiot.

Конечно, это не все происшествия, но в целом можно констатировать, что ЧМ-2018 отвечал современным требованиям обеспечения безопасности массовых спортивных мероприятий. Традиционно выделялись три основные угрозы для организации футбольных матчей: террористический акт, криминальная активность, хулиганские действия футбольных «фанов». Проход на стадионы осуществлялся по успешно апробированной на кубке конфедераций 2017 системе с применением паспорта болельщика, без которого невозможно было пройти предварительную систему контроля. Более чем трем тысячам иностранцев, ранее нарушавшим порядок на спортивных объектах, был запрещен въезд на территорию России на время проведения первенства. Паспорта болельщиков, как правило, оформлялись онлайн, сама процедура получения паспорта в пунктах выдачи, по нашему опыту, занимала 10–30 минут. В период подготовки и проведения ЧМ-2018 для осуществления контроля и организации доступа на все стадионы аккредитованных лиц и зрителей использовалась система контроля доступа, разработанная НИИ «Росатома» — НИКИРЭТ, а также робототехнический комплекс «СОВА» для обнаружения взрывчатых, радиоактивных и отравляющих веществ. Все

² Кобец П. Н. Сравнительный анализ применения законодательных актов, регулирующих обеспечение безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий, и основные меры предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 65–74.

входящие на стадион проверялись приборами, сигнал от которых сразу же попадал на компьютер оператору. Большой футбол — усиленные меры безопасности. Все местные полицейские и сводные отряды полиции из других регионов, более 14 тыс. сотрудников частных охранных предприятий, почти 17 тыс. контролеров-распорядителей прошли специальную подготовку к ЧМ-2018. Правоохранительные органы обеспечивали безопасность в усиленном режиме на стадионах, в фанзонах до 25 июля, так как в России еще оставалось много иностранных болельщиков.

На наш взгляд, существенно снизило количество происшествий введение ряда ограничений. Понятно, что эти не совсем популярные меры вызывали неудобства для обычных жителей, особенно тех городов, где проходили матчи ЧМ-2018. Был введен запрет на перевозку оружия, ограничение на перевозку опасных грузов к портам. Местными властями в некоторых регионах было запрещено жечь траву, жарить шашлыки, запускать фейерверки, ходить в турпоходы. Сами болельщики отнеслись с пониманием к таким ограничениям, осознавая, что безопасность превыше всего.

Во время посещения матчей в перечисленных городах мы не только наслаждались мировым «футбольным пиршеством», но и профессиональным взглядом наблюдали за обеспечением безопасности для болельщиков, нами отмечалась доброжелательная атмосфера праздника на стадионах, слаженная работа правоохранительных органов, частных структур и волонтеров.

Д. В. Ворончихин, А. В. Красненкова

ПРЕСТУПНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

В настоящее время активно развивается профессиональный спорт. Он не только представляет собой спортивные соревнования, но и обладает важнейшей экономической и зрелищно-развлекательной составляющей. Для профессионального спорта характерна миллионная аудитория, поэтому данная сфера деятельности является коммерчески привлекательной. Несмотря на наличие предпосылок для успешного развития профессионального спорта, в России отсутствуют нормативные и социально-экономические критерии эффективного регулирования указанной сферы, что в свою очередь приводит к совершению преступлений.

Наиболее распространенным преступлением в сфере профессионального спорта является оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного ком-

мерческого конкурса. В УК РФ за совершение названного преступления (ст. 184 УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность. Однако в области спорта совершаются и иные преступления.

Проследить динамику развития преступлений в указанной сфере, исходя из качественных и количественных показателей, мы не можем, поскольку официального статистического учета по данным фактам отдельно не ведется. Можно лишь говорить о наиболее заметных спортивных скандалах, которые стали известны прессе, особенно в период проведения Олимпийских игр 2014 г., 2016 г. и иных менее масштабных соревнований¹. Как правило, преступность в сфере профессионального спорта носит латентный характер. Судебной практики по этому составу преступлений мало вследствие трудоемкого процесса доказывания.

Проанализировав наиболее известные преступления в сфере профессионального спорта, мы предлагаем их классифицировать следующим образом:

- 1) преступность профессиональных спортсменов, связанная с их непосредственной спортивной деятельностью;
- 2) преступность иных лиц, связанная со спортивной деятельностью профессиональных спортсменов. В данном случае под иными лицами понимаются медицинские работники, спортивные врачи, тренеры, спортивные директора, руководители спортивных команд и т. п.;
- 3) преступность спортивных судей и организаторов официального спортивного соревнования.

Рассмотрим несколько типов преступных действий профессиональных спортсменов, связанных с их профессиональной деятельностью, в зависимости от цели их совершения.

Первый тип заключается в том, что профессиональные спортсмены, фактически находящиеся в недостаточной физической форме для достижения высокого результата на соревнованиях, стремятся его добиться посредством искусственного повышения собственных возможностей, т. е. с использованием различных видов допинга. Косвенным мотивом искусственного повышения физических возможностей служит корысть, получение материального вознаграждения за достижение высоких результатов, а также престиж, желание стать популярным и востребованным для дальнейшей спортивной карьеры. Часто косвенные мотивы являются прямыми.

¹ Безбородова И. В. Допинговый скандал в российском спорте: спорт или политика? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopingovyy-skandal-v-rossiyskom-sporte-sport-ili-politika> (дата обращения: 09.01.2019).

Ко второму типу можно отнести преступления, совершаемые в целях достижения желаемого результата посредством подкупа или иного взаимодействия со своим потенциальным соперником. Подкуп может быть выражен через личный контакт с соперником или через посредника, договоренность может быть об уступке победы, отказе от участия в соревнованиях и т. д. Пример иного взаимодействия — совершение умышленного преступления в отношении соперника, т. е. причинение вреда здоровью, по причине которого спортсмен не сможет участвовать в соревнованиях, и т. д.

Рассмотрим несколько типов преступных действий иных лиц, связанных со спортивной деятельностью профессиональных спортсменов. Наиболее распространенным способом совершения преступления выступает предоставление заведомо ложных документов о присвоении спортивной квалификации спортсмену. Например, для тренера данный факт отражается на размере получаемой им заработной платы. Подобными действиями может считаться искусственное проведение соревнований, приписка участников. Так, в борьбе для получения квалификационного звания «мастер спорта» в весовой категории должно быть определенное количество участников; в спортивной гимнастике также должно быть определенное количество участников, для того чтобы спортсмен мог получить квалификационное звание, и т. д. Это выгодно как тренеру, так и спортсмену. Спортивный врач может получить вознаграждение за допуск к соревнованиям спортсмена, фактически не имеющего оснований для участия в них по медицинским показателям.

К наиболее распространенным преступлениям спортивных судей и организаторов официального спортивного соревнования относятся получение материальной выгоды, пользование услугами имущественного характера или иными имущественными правами либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Как правило, подкуп маскируют под оказание материальной поддержки, в виде благотворительной или спонсорской деятельности. Разграничить поощрение, благотворительность и подкуп помогает закон, который трактует отличительную черту подкупа как целенаправленное влияние на результат соревнований неправомерными способами².

² Карпинская И. А., Меткина М. С. Подкуп в спортивных соревнованиях и коммерческих конкурсах. Что делать? // Научные записки молодых исследователей. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkup-v-sportivnyh-sorevnovaniyah-i-kommercheskih-konkursah-cto-delat> (дата обращения: 09.01.2019).

Актуальную проблему представляет наличие различных способов передачи незаконного вознаграждения, которые замаскированы под правомерное поведение в сфере профессионального спорта. Преступность в профессиональном спорте развивается, и следует разрабатывать механизмы для выявления и доказывания таких преступлений, потому что латентной преступности противодействовать крайне трудно.

Кроме вышесказанного, при выявлении и раскрытии преступлений в сфере профессионального спорта необходимо также учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 184 УК РФ, должны включать в себя интеллектуальный момент умысла, т. е. субъекты преступного посягательства должны осознавать противоправность своих действий, противоречащих нормативным предписаниям, а обязательным признаком субъективной стороны должен быть корыстный мотив.

М. О. Зырянова

СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В СПОРТЕ

В настоящее время особую актуальность обретает борьба с криминальными проявлениями, преступностью в спорте. Никто не может отрицать, что в спорте присутствуют и договорные матчи, и допинг, и букмекерство с незаконными тотализаторами и пр.

Существуют и различные классификации правонарушений в спорте. Так, А. П. Алексеева выделяет преступность профессиональных спортсменов, связанную с их непосредственной деятельностью, преступность профессиональных спортсменов, не связанную с их профессиональной деятельностью, и преступность иных лиц, связанную со спортом¹. М. П. Клейменов рассматривает организованную уголовную и экономическую преступность в спортивной сфере; криминал в спортивной экономике (коррупционная составляющая); развитие криминогенных сфер бизнеса в спорте (незаконные тотализаторы, букмекерство, лотереи и пр.); коррупцию в профессиональном спорте (договорные матчи, неправильное судейство); экстремизм в спортивной среде (вандализм, избиение спортсменов и массовые драки фанатов)². К отдельной категории можно отнести пробле-

¹ Алексеева А. П. Преступность в сфере профессионального спорта // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 92.

² Клейменов М. П. Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского университета. 2013. № 1. С. 201–203.

му предотвращения террористических угроз. При этом мы имеем в виду как спорт в целом, так и некоторые его виды³.

Необходимо подчеркнуть, что неоднократно профессиональные спортсмены сами становились криминальными элементами. «Именно спортсмены оказались той социальной группой, обладающей внутренним единством, которая оказалась наиболее подготовленной к революционным преобразованиям в нашей стране», — пишет М. П. Клейменов⁴. В качестве примера можно привести известную в регионе преступную организацию «Амурская» (г. Омск), численность которой составляла около 100 человек и которую возглавлял кандидат в мастера спорта по боксу⁵.

Помимо борьбы с самими криминальными проявлениями, необходимо бороться со стереотипами и штампами, касающимися криминализации спорта, которые присутствуют в медиа-пространстве. В массовом сознании закрепился стереотип, что спорт и преступность взаимосвязаны. Более того, этот же стереотип становится основой при решении вопросов в международной политике. Ярким примером является история с отказом в допуске некоторым российским спортсменам на зимнюю Олимпиаду в Пхенчхане (Южная Корея) в 2018 г. Эта ситуация активно обсуждалась в российских и иностранных средствах массовой информации. Ключевым свидетелем в расследовании употребления допинга в России стал бывший глава Московской антидопинговой лаборатории Григорий Родченков, который уехал в США и стал информатором Всемирного антидопингового агентства. В интервью американским СМИ Родченков заявлял о существовании в России государственной программы поддержки допинга⁶.

Таким образом, изначальное наличие в массовом сознании стереотипа о связи преступности и спорта стало причиной того, что большое число людей с доверием относятся к не совсем правдивой информации, распространяемой СМИ. Подобная информация составила основание и для проведения расследования, результатом которого стала частичная дисквалификация российской сборной. Следует отметить и коррупционный скандал среди высокопоставленных чиновников ФИФА. Осенью 2018 г.

³ Гридчин А. А., Мукошеева Е. А., Сараев В. В., Скоропупов В. В. Совместный проект Генерального секретариата Интерпола и Континентальной хоккейной лиги как средство предупреждения преступности в хоккее на льду, усиления мер безопасности и противодействия терроризму при проведении чемпионатов КХЛ и других спортивных мероприятий // Рос. следователь. 2014. № 24. С. 38–42.

⁴ Клейменов М. П. Указ. соч. С. 201.

⁵ Там же.

⁶ URL: <https://www.bbc.com/russian/news-42238663> (дата обращения: 23.12.2018).

судебная палата независимого комитета по этике Международной федерации футбола (ФИФА) пожизненно отстранила от футбольной деятельности троих чиновников, которые являлись фигурантами дела о коррупции в ФИФА. Было принято решение пожизненно запретить им заниматься футбольной деятельностью и наложить на них штраф в размере 1 млн швейцарских франков⁷.

Борьба с преступностью в спорте неразрывно связана с преодолением предвзятого отношения к тому, что спорт является криминализованной социальной структурой. И большую роль в этом должны сыграть не только средства массовой информации, но и Интернет, включая социальные сети. «Мы все сегодня живем в мире глобальных коммуникационных сетей. Уже никто не сидит в башне из слоновой кости — все везде и всегда находятся под микроскопом! Сегодня мы — это так называемая умная толпа. У каждого есть смартфон. Можно что-то сфотографировать и тут же выложить в соцсети. Система массовых коммуникаций благодаря интернету и соцсетям настолько развилась, что о событии в Екатеринбурге уже через час-полтора знают где угодно — по всей стране, если не по всему миру. То есть сама среда, в которой мы живем, стала более гулкой, резонансной»⁸, — рассказал в интервью изданию «БИЗНЕС Online» Валерий Федоров, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Информация «атакует» людей круглосуточно, поэтому ключевым аспектом в данном вопросе должно быть доверие к получаемой информации. Кроме того, очень важным в борьбе с криминализацией спорта является владение такими привычными коммуникативными технологиями, как социальный диалог и переговоры⁹.

Таким образом, с учетом того что стереотипы и штампы оказывают значительное влияние на имидж спорта, необходимо активизировать работу по созданию новых представлений, направленных на декриминализацию спорта.

⁷ URL: <https://tass.ru/sport/5583021> (дата обращения: 23.12.2018).

⁸ URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/408707> (дата обращения: 23.12.2018).

⁹ Гридчин А. А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 105–109.

НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В ноябре 2016 г. УК РФ был дополнен двумя новыми нормами в части усиления мер ответственности за нарушение антидопингового законодательства. Криминализация таких деяний, как склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230¹ УК РФ), а также использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230² УК РФ), обусловлена необходимостью принятия мер, направленных на предотвращение участившихся случаев нарушения антидопинговых правил¹.

Анализ научной литературы показывает, что с момента включения названных норм в УК РФ основной темой дискуссий являлись вопросы, связанные с предметом данных преступных посягательств, а также с субъектом преступления².

Не оспаривая значимости проведенных исследований, считаем необходимым более подробно осветить проблемы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, поскольку именно этот элемент состава преступления составляет основу предмета доказывания при расследовании каждого уголовного дела.

Согласно диспозиции ч. 1 данной нормы уголовно наказуемым деянием признается склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, указанных в ст. 230 УК РФ.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1027793-6 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1027793-6> (дата обращения: 24.12.2018).

² См., напр.: Кухарук В. В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3. С. 128–137; Сулейманова С. Т. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 3. URL: <http://esj.rnpzgu.ru> (дата обращения: 24.12.2018); Федоров А. В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21.

Понятие «склонение» в названной норме, в отличие от других составов, использующих этот термин для описания объективной стороны (ст. ст. 110¹, 151², 184, 205¹, 212, 230, 282¹, 282² УК РФ), разъясняется законодателем в примечании к ст. 230¹ УК РФ. В частности, под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации или запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, а также устранения препятствий к их использованию.

Оценка предложенного законодательного решения, по нашему мнению, представляется невозможной без систематического анализа понятия «склонение», представленного отглагольным существительным. В связи с этим считаем необходимым обратиться к словарям русского языка, действующему уголовному законодательству, а также разъяснениям высшего судебного органа России.

В толковом словаре С. И. Ожегова под «склонением» понимается действие по глаголу «склонить», одним из значений которого является «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»³. Аналогичное толкование содержится и в словаре В. Даля⁴. Синонимы слова «склонить» — «уговорить», «подтолкнуть», «побудить».

Применительно к некоторым статьям УК РФ понятие «склонение» разъясняет высший судебный орган России. В частности, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵,

³ Ожегов С. И. и др. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 25.12.2018).

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://www.slovardalja.net> (дата обращения: 25.12.2018).

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

несмотря на некоторые терминологические различия, понятие «склонение» определяется единообразно — как умышленные действия, направленные на вовлечение, возбуждение желания, совершенные различными способами.

Систематический анализ рассматриваемого термина свидетельствует о том, что под склонением в широком смысле этого слова понимаются умышленные активные действия, представляющие собой преимущественно психическое, реже — физическое воздействие на другое лицо и направленные, прежде всего, на возбуждение (формирование) у этого лица желания и решимости к совершению определенных действий. Главной особенностью в данном случае является то, что до оказания такого рода воздействия у лица не было намерения их совершения.

При этом в диспозициях статей, использующих термин «склонение» (ст. ст. 110¹, 151², 184, 205¹, 212, 230, 282¹, 282² УК РФ), а также в упомянутых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ приводится открытый перечень способов совершения таких действий. Так, к числу способов склонения к совершению самоубийства законодатель относит *уговоры, предложения, подкуп, обман*, оставляя этот перечень открытым (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ). В части 1 ст. 151² УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, в качестве способов склонения несовершеннолетнего в совершение указанных действий законодатель также называет *уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы*.

При сопоставлении значения понятия «склонение», предложенного законодателем в примечании к ст. 230¹ УК РФ, и его значения в других нормах уголовного закона становится очевидным их явное различие, заключающееся в следующем.

Во-первых, понятие «склонение» в рамках ст. 230¹ УК РФ определяется не как действия, направленные на возбуждение желания, а как деяние, способствующее укреплению уже имеющегося желания и облегчению его реализации. Подобная формулировка не соответствует Общей части УК РФ, а именно понятию подстрекательства.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что вышеперечисленные статьи, в число которых входят и ст. ст. 230¹ и 230² УК РФ, находятся в отношении подчинения по объему с нормами Общей части

Там же ; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Там же.

о соучастии⁶. В свою очередь, формулировка «действия, способствующие...» (курсив наш. — М. М.) в большей степени соответствует понятию пособничества, нежели подстрекательства.

Во-вторых, в примечании к ст. 230¹ УК РФ представлен исчерпывающий перечень способов совершения склонения, что также не согласуется с другими нормами УК РФ, предусматривающими ответственность за склонение, а также с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. В этой части также следует отметить тот факт, что предложенный законодателем в рамках ст. 230¹ УК РФ перечень способов склонения нельзя признать обоснованным. В частности, такие способы склонения, как советы, указания, предоставление информации или запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, а также устранение препятствий к их использованию, не соответствуют понятию подстрекательства, представляя собой разновидности интеллектуальных и физических пособнических действий.

Как аргумент, подтверждающий данное положение, следует привести законодательную регламентацию ст. 110¹ УК РФ, разделяющую в разные части статьи действия по склонению и содействию. При этом в качестве способов склонения законодатель указывает уговоры, предложения, подкуп, обман и иные, а при содействии — советы, указания, предоставление информации, средств или орудий либо устранение препятствий. Подобная регламентация позволяет провести четкое разграничение между подстрекательскими и пособническими действиями, что полностью соответствует Общей части УК РФ.

На основании изложенного, в целях единообразного толкования уголовного закона считаем необходимым привести примечание к ст. 230¹ УК РФ, определяющее понятие «склонение», в соответствии с другими нормами УК РФ, использовав значение данного термина, а также его разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. При этом особое внимание необходимо уделить разграничению подстрекательских и пособнических действий, а также способов совершения в рамках ст. 230¹ УК РФ, использовав их открытый перечень, позволяющий расширить сферу применения указанной нормы.

⁶ Огородникова Н. В. Совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации как реализация уголовно-правовой политики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-norm-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-kak-realizatsiya-ugolovno-pravovoy-politiki> (дата обращения: 25.12.2018).

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 226¹ УК РФ

Роль профессионального спорта в жизни общества является неоспоримой. Но наряду с положительными сторонами у этой сферы деятельности есть и отрицательные, например, рост количества преступлений, связанных с контрабандой сильнодействующих веществ (далее — СДВ), которые заказывают спортсмены для увеличения мышечной массы и силовых показателей. На основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных Сибирской оперативной таможней во взаимодействии с подразделениями ФСБ и МВД России, в 2018 г. по фактам контрабанды наркотических средств и сильнодействующих веществ возбуждено 136 уголовных дел, что на 25% больше, чем в 2017 г. Число уголовных дел, возбужденных по ст. 226¹ УК РФ (контрабанда), увеличилось на 24%. Омской таможней в 2018 г. возбуждено 19 уголовных дел по ст. 226¹ УК РФ, 17 из них — по поводу пересылки сильнодействующих веществ из Республики Беларусь, 2 — из Республики Казахстан¹.

Доля контрабанды сильнодействующих веществ в общем массиве деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не очень велика, однако на практике расследование этой категории преступлений нередко вызывает затруднения, что требует комплексного анализа проблем.

При изучении судебной практики г. Омска и Омской области, касающейся преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК РФ, было установлено, что чаще всего по уголовным делам изымаются анаболические стероиды² — препараты, действие которых направлено на усиление анаболиче-

¹ Данные сайта ФТС России. URL: [http:// stu.customs.ru](http://stu.customs.ru) (дата обращения: 09.01.2019).

² *Приговор* Кировского районного суда города Омска от 28 марта 2018 г. в отношении Крапивина И. И. URL: <http://kirovcourt.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018) ; *Приговор* Ленинского районного суда города Омска от 27 сентября 2018 г. в отношении Будникова А. А., Пятокова А. Ю. URL: <http://lenincourt.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018) ; *Приговор* Советского районного суда города Омска от 7 мая 2018 г. в отношении Дзевко И. О. URL: <http://sovetsky.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018) ; *Приговор* Советского районного суда города Омска от 20 августа 2018 г. в отношении Ольхова К. А. URL: <http://sovetsky.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018) ; *Приговор* Колосовского районного суда Омской области от 23 мая 2018 г. в отношении Ривера А. А. URL: <http://kolosovcourt.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018).

ских процессов в организме, т. е. ускоряющие образование и обновление структурных частей клеток, тканей и мышечных структур. Основными потребителями и распространителями данных веществ являются работники и клиенты спортивных клубов, тренажерных залов, спортсмены-бодибилдеры. В России контроль за большинством известных форм анаболических стероидов установлен в 2003 г. (включены в список СДВ)³. Цель — соблюдение охраняемых общественных отношений, обеспечивающих законный оборот ядовитых и сильнодействующих веществ, как следствие, конституционных прав, в частности — здоровья населения.

В 2006 г. в нашей стране ратифицирована Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте⁴, в дальнейшем закреплён запрет на использование допинговых препаратов в спорте⁵. Перечень таких препаратов утверждался Министерством спорта Российской Федерации⁶.

Как показывает анализ следственной практики, при расследовании контрабанды сильнодействующих веществ возникает множество проблем, связанных с трудностями доказывания ряда элементов, входящих в его состав. Одним из них выступает субъективная сторона преступления.

Как правило, задержанные лица выдвигают следующие оправдательные версии:

- незнание того, что средство является психоактивным веществом;
- незнание того, что предмет преступления пересекает границу государства. Так, обвиняемый Л. в ходе допроса показал, что в сети Интернет прочитал, как можно увеличить силовые показатели в спорте с помощью анаболических стероидов. На одном из форумов была реклама сайта «inopenet». При этом на данном сайте не содержалось информации ни о том, что доставка веществ будет производиться с территории Республи-

³ В настоящее время списки СДВ утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ».

⁴ *Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте*, принятая в Париже 19 октября 2005 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 24, ст. 2835 ; *О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте* : федеральный закон от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* (ст. 26) : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте* : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 1232. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ки Беларусь, ни о том, что в составе таких веществ могут находиться запрещенные к обороту сильнодействующие вещества. Он сделал заказ через этот сайт, выбрав способ доставки почтой России. О том, что препарат доставлен из Республики Беларусь, он узнал непосредственно при задержании от сотрудников полиции⁷.

В данном случае необходимо доказать не только наличие умысла у лица, совершившего преступление, но также и момент возникновения умысла на перемещение запрещенного вещества;

— ссылка на то, что перемещается лекарство, а не запрещенное вещество. Так, при недоказанности умысла на покупку именно сильнодействующих веществ в 2018 г. в г. Омске были вынесены два решения об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием в действиях Н. и К. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226¹ УК РФ⁸.

Трудности доказывания субъективной стороны связаны еще и с тем, что Конституционный Суд РФ постановил «признать положение ст. 226¹ УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение — при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, — не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия»⁹.

⁷ Апелляционный приговор Томского областного суда от 25 октября 2018 г. в отношении Леонова Н. Г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 09.01.2019).

⁸ Отказной материал ОП № 1 УМВД России по городу Омску (КУСП № 35 от 26 апреля 2018 г.) в отношении К.; отказной материал ОП № 6 УМВД России по городу Омску (КУСП № 13727 от 11.05.2018) в отношении Н.

⁹ По делу о проверке конституционности положения ст. 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Нешковского и С. П. Яковлева : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

Сложности имеются и с доказыванием места пересечения и времени совершения преступления, а также способа преступления в тех случаях, когда, например, задержанный с СДВ при пересечении границы на транспортном средстве утверждает, что употребляет данное вещество сам, но забыл выложить его из одежды.

Так, если предметом выступают наркотики, то при недоказуемости умысла на совершение незаконного перемещения запрещенного предмета через границу остается возможность привлечь лицо к уголовной ответственности за незаконное хранение наркотического средства. Однако если предметом выступает сильнодействующее вещество и не доказан умысел на сбыт или на перемещение, то состава преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, не будет.

Кроме того, организаторы поставок СДВ в Россию, являющиеся гражданами России, нередко проживают за пределами Российской Федерации, что затрудняет проведение в отношении них мероприятий по документированию фактов их преступной деятельности, а отсутствие в Беларуси, Молдове, Казахстане законодательного закрепления контроля над анаболическими препаратами лишает возможности получать официальную поддержку со стороны зарубежных коллег.

Подводя итоги, следует отметить, что усиление доказательственной базы и алгоритмизация процесса расследования данного вида преступлений будут способствовать успешной борьбе с незаконным оборотом СДВ, в том числе анаболических стероидов, что положительно отразится на здоровье граждан нашей страны.

П. В. Цветков

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 184 УК РФ

Установление места конкретной статьи в Уголовном кодексе, с одной стороны, представляет сложную задачу, поскольку часто трудно оценить, на что именно направлено преступное посягательство, какие общественные отношения страдают в большей степени, а с другой — точность определения объекта преступления позволяет правильно квалифицировать деяние и разграничивать его с другими.

Статья 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» в настоящее время находится в разделе VIII УК РФ «Пре-

ступления в сфере экономики» и, соответственно, в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Но до сих пор среди ученых и практиков нет единства мнений по поводу непосредственного объекта ст. 184 УК РФ и расположения статьи в структуре Особенной части Кодекса. Рассмотрим некоторые из них.

1. Объект преступления — общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также обеспечивающие добросовестную конкуренцию между субъектами экономической деятельности¹. Эта позиция объединяет два подхода к пониманию непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, которые соотносятся между собой как общее и частное: отношения в сфере предпринимательской деятельности и отношения, обеспечивающие добросовестную конкуренцию между субъектами экономической деятельности.

Понимание непосредственного объекта рассматриваемого преступления как общественных отношений, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также обеспечивающих добросовестную конкуренцию между субъектами экономической деятельности, сложилось в период действия УК РФ и Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в старых редакциях до внесения в них изменений в 2007 г.

Современное название ст. 184 УК РФ звучит как «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Очевидно, что законодатель сместил акцент с охраны только профессионального спорта, как это было ранее, на спорт в целом. Другими словами, совершить преступление, описанное в ст. 184 УК РФ, можно в целях оказания противоправного влияния на результат не только профессионального спортивного соревнования, но и любого спортивного соревнования.

Вопрос, можно ли отнести спорт к предпринимательской деятельности, обсуждался в юридической литературе еще до указанных выше законодательных изменений. Следует согласиться с позицией ряда авторов,

¹ Афанасьев Н. Н. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для юрид. вузов / отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. М., 1998. С. 290–291 ; Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 89–92 ; Кузьмин С. В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 16–17 ; Панченко П. Н. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 457.

что профессиональный спорт не может считаться предпринимательской деятельностью, поскольку перестал быть своеобразным товаром, реализуемым на рынке².

Нужно отметить, что легальной дефиниции понятия «зрелищный коммерческий конкурс» до сих пор не существует. Действующее законодательство определяет лишь основы конкурсной деятельности, которые содержатся в главе 57 ГК РФ. Согласно ст. 1057 ГК РФ под публичным конкурсом «понимается лучшее выполнение работы или достижение иных результатов за денежное вознаграждение или иную награду». Отсюда можно заключить, что зрелищный коммерческий конкурс — это «публичный конкурс, направленный на извлечение доходов от его проведения, при условии демонстрации конкурентного процесса неопределенно широкому кругу лиц»³.

Анализ ст. 184 УК РФ показывает, что она направлена на защиту зрелищных коммерческих конкурсов, во-первых, как социально полезной сферы, а не как предпринимательской деятельности, а во-вторых, на защиту зрелищных коммерческих конкурсов как деятельности не только по организации таких конкурсов (которая может быть предпринимательской), но и в целом по участию в них (что, как представляется, не обязательно является предпринимательством). Иными словами, содержание конкуренции в сфере зрелищных коммерческих конкурсов заключается не в соперничестве между собой хозяйствующих субъектов, а в соперничестве участников состязаний на принципах справедливости в целях выявления лучшего.

2. Объект как общественные отношения, обеспечивающие интересы потребителей материальных и иных благ⁴. С этой точки зрения в результате проведения официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов создается специфический товар (услуга) — спортивное зрелище, которое реализуется потребителям⁵. Оказание про-

² Алексеева А. П. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований // Общество и человек. 2011. № 1. С. 9–11 ; Анцыгин А. В. Противодействие преступлениям в сфере спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: межотраслевые и внутриотраслевые рассогласования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2. С. 188.

³ Кузьмин С. В. Указ. соч. С. 24.

⁴ Аслаханов А. А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 1997. С. 72 ; Гаухман Л. Д. Преступления в сфере экономической. М., 1998. С. 17–19 ; Дулатбеков Н. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания) : учеб. пособие. Ярославль, 2001. С. 10.

⁵ Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2005. С. 203.

тивоправного влияния на результат соревнований и конкурсов способно ухудшить их зрелищность, уменьшить интерес к ним со стороны конечного потребителя и, как следствие, привести к тому, что у рекламодателей будет отсутствовать желание размещать рекламу, а у телекомпаний — приобретать права на освещение подобных мероприятий. В итоге, как справедливо отмечает Д. Н. Изотов, основной вред от снижения качества спортивного зрелища наносится прежде всего интересам организаторов спортивных мероприятий⁶, а не спортсменам, участвующим в них. Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 184 УК РФ направлена на охрану общественных отношений, обеспечивающих интересы организаторов, а не потребителей (зрителей) или участников.

3. Объект как общественные отношения, содержанием которых является служба в организациях, устраивающих и проводящих профессиональные спортивные соревнования либо зрелищные коммерческие конкурсы⁷. Данная точка зрения, как и первая, основана на понимании спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов исключительно как коммерческих видов деятельности. Но приверженцы этой позиции понимают под объектом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, не отношения в сфере предпринимательства, а службу в организациях, устраивающих и проводящих профессиональные (официальные) спортивные соревнования либо зрелищные коммерческие конкурсы, и предлагают переместить ст. 184 УК РФ в главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Но для отнесения рассматриваемого состава к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях необходимо, чтобы указанные в ст. 184 УК РФ лица состояли на службе в этих организациях. Иначе говоря, они должны выполнять «функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также постоянно, временно либо по специальному полномочию выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях»⁸. Но ни спортсмены, ни участники конкурсов, ни спортивные судьи или

⁶ Изотов Д. Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 3. С. 32.

⁷ Кузьмин С. В. Указ. соч. С. 74.

⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий (п. 11) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

члены жюри не выполняют перечисленные выше функции, поэтому говорить о том, что они состоят на службе в коммерческих организациях, не приходится.

4. Объект как общественные отношения, обеспечивающие подготовку, организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов в условиях справедливости, объективности и беспристрастности⁹. Непосредственный объект преступления определяется на основе толкования уголовного закона. При этом в формальных составах предписаниями, чаще всего позволяющими выявить непосредственный объект, служат признаки объективной стороны, локализирующие направленность посягательства и тем самым явно или неявно указывающие на объект преступления¹⁰. Признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, выступают, главным образом, общественно опасное деяние (передача, склонение, принуждение или предварительный сговор) и сфера его совершения (официальные спортивные соревнования или зрелищные коммерческие конкурсы). Но на основании анализа лишь одних объективных признаков преступления сделать вывод об объекте преступления достаточно сложно. На непосредственный объект преступления указывают признаки не только объективной стороны, но и субъективной. В частности, в ст. 184 УК РФ в качестве конструктивного признака состава преступления названа цель — оказание противоправного влияния на результат официально-го спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Результатом таких мероприятий является победа того или иного участника. Общественная опасность преступления, исходя из анализа диспозиции нормы, заключается, таким образом, в достижении победы нечестным путем, в фальсификации результатов соревнований или конкурсов. Об этом говорится и в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «Статья 184 УК РФ призвана сохранить честность и объективность спортивных соревнований... Одной из целей организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также зрелищных коммерческих конкурсов является выявление их победителей в результате честного, основанного на

⁹ Изотов Д. Н. Указ. соч. С. 32.

¹⁰ Игнатов А. Н. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. М., 2000. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красилов. URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur436.htm> (дата обращения: 21.12.2018).

профессиональном мастерстве соперничества»¹¹. В связи с этим поведение лиц, нарушающих законные требования к проведению, организации и оценке официальных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, а также участию в подобных мероприятиях, деформирует общественное сознание, нивелирует представления о справедливой честной борьбе в ходе зрелищных состязаний¹².

Подводя итог сказанному, полагаем правильным считать непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие подготовку, организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов в условиях справедливости, объективности и беспристрастности. Кроме того, «наиболее близкими по содержанию к общественным отношениям в сфере спорта являются общественные отношения, образующие родовой объект преступлений, нормы об уголовной ответственности за которые помещены в раздел IX УК РФ „Преступления против общественной безопасности и общественного порядка“»¹³. Поэтому статья «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» может быть помещена в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

¹¹ Алексеев С. В., Сараев В. В., Соловьев А. А., Шевчук А. П. Заключение Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России на проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации», вносимый депутатом Государственной Думы А. Т. Сихарулидзе // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Дворецкий М. Ю., Ненахова А. С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 313.

¹³ Изотов Д. Н. Указ. соч. С. 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева А. П. — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России.

Амелин С. Г. — доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Бабурин В. В. — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.

Бавсун М. В. — доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника (по научной работе) Омской академии МВД России.

Бакин А. В. — кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Берестовой А. Н. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

Бимолданов Е. М. — кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова.

Борков В. Н. — доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Ботвин И. В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России.

Вандан-Иш А. — детектив по борьбе с наркотиками Главного управления полиции Монголии (г. Улан-Батор).

Ворончихин Д. В. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России.

Гридчин А. А. — доктор социологических наук, заместитель Генерального директора Секретариата Интерпола (Леон, Франция) (2010–2018 гг.), профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технического университета им. В. Г. Шухова.

Дизер О. А. — кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России.

Дубинецкий В. В. — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Дударева М. А. — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Ермаков М. Г. — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

Журавлева И. А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления факультета философии, истории и права Омского государственного педагогического университета.

Зайцева Е. В. — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России.

Зырянова М. О. — аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Карнов К. Н. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Клеймёнов М. П. — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Коноваленко Ю. Г. — заместитель начальника кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Кочетов П. А. — доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Красненкова А. В. — курсант 4 курса факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии МВД России.

Крестьянинов В. А. — доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России.

Крикорянц Д. О. — министр по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области.

Кузнецов Д. Ю. — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Куянова А. В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Майле А. Д. — кандидат юридических наук (Россия), доктор права, магистр административных наук (Германия), служащий МВД федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ).

Малетина М. А. — адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России.

Мартин А. А. — командир взвода следственного факультета Омской академии МВД России.

Николаев К. Д. — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Огородников М. А. — кандидат биологических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России.

Песков А. Н. — кандидат юридических наук, адвокат, член комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, член Совета Директоров, руководитель Комитета по единству, защите и безопасности спорта Международной Ассоциации Спортивного Права (IASL), член Исполкома Международного союза юристов (г. Москва).

Пивоваров Д. В. — кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России.

Прозументов Л. М. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Расцупкина О. Н. — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Ревягин А. В. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.

Сараев В. В. — кандидат юридических наук, член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; член Экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федераций по социальной политике; руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта (г. Москва).

Спиридонов А. П. — доктор юридических наук, профессор, прокурор Омской области.

Сургутсков В. И. — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Сычев А. Л. — преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России.

Таянчина А. С. — слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России.

Филиппов О. Ю. — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России.

Цветков П. В. — старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

Черных Е. Е. — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Нижегородской академии МВД России.

Чичин С. В. — начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России.

Шевченко О. А. — доктор юридических наук, доцент, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

СОДЕРЖАНИЕ

Шевченко О. А. Правовое регулирование, направленное против манипулирования спортивными соревнованиями	3
Сараев В. В. Сомнительные сделки в спорте: квалификация и ответственность	7
Песков А. Н. Об актуальности криминологических исследований и о новой криминологической политике в российском профессиональном спорте	12
Клейменов М. П. Криминализация общественных отношений в сфере профессионального спорта: анализ и противодействие	18
Прозументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 230 ¹ УК РФ: склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте	22
Гридчин А. А., Зырянова М. О. Подготовка кадров и финансирование международных проектов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом в спорте как один из важнейших элементов мировой безопасности	27
Бавсун М. В., Вандан-Иш А., Спиридонов А. П. Влияние общественных отношений в сфере профессионального спорта на пределы уголовно-правового регулирования	33
Крикорянец Д. О., Сараев В. В. Вопросы учета и контроля в отношении спортивных мероприятий в регионе: государственно-управленческий аспект (на примере деятельности органа исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта Омской области)	37
Черных Е. Е. Правовое регулирование спортивной фармакологии и запрета допинга	40
Бимолданов Е. М. Проблемы предупреждения употребления допинга в Республике Казахстан	43

Николаев К. Д. Круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», необоснованно заужен	46
Алексеева А. П. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере спорта	49
Бабурин В. В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами)	53
Берестовой А. Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, при проведении спортивных состязаний	57
Дизер О. А., Майле А. Д. Административная ответственность за правонарушения, совершенные в ходе проведения официальных спортивных мероприятий	62
Куянова А. В., Филиппов О. Ю. Актуальные вопросы обеспечения безопасности при проведении всемирной зимней универсиады 2019 года	66
Борков В. Н., Кочетов П. А., Крестьянинов В. А. Уголовно-правовая оценка преднамеренного проигрыша в спорте	71
Ревягин А. В. Криминологическая природа коррупции в профессиональном спорте	76
Сургутсков В. И. Меры административного принуждения, применяемые полицией в сфере профессионального спорта	81
Огородников М. А., Чичин С. В., Сычев А. Л., Таянчина А. С. Применение технологии профайлинга при обеспечении безопасности на спортивно-массовых мероприятиях международного уровня	86
Расщупкина О. Н. Хулиганство в спорте: некоторые вопросы квалификации	90
Журавлева И. А. Роль физической культуры и спорта в формировании инклюзивной экономики в современном правовом государстве	91
Ермаков М. Г. Общественная опасность незаконного оборота сильнодействующих веществ — анаболических стероидов	95
Дубинецкий В. В., Мартин А. А. О вопросах квалификации общественно опасных деяний в коммерческих турнирах по смешанным единоборствам	100

Ботвин И. В. Вопросы регламентации уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию допинга	101
Кузнецов Д. Ю. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере профессиональной спортивной деятельности	104
Карпов К. Н., Амелин С. Г., Коноваленко Ю. Г. Проблемы конструирования уголовно-правовых норм, направленных на защиту спорта от допинга	107
Зайцева Е. В., Пивоваров Д. В. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием специальных спортивных навыков	111
Бакин А. В. Вопросы обеспечения безопасности при проведении FIFA 2018 года	114
Ворончихин Д. В., Красненкова А. В. Преступность в профессиональном спорте	117
Зырянова М. О. Стереотипы и их влияние на процессы криминализации в спорте	120
Малетина М. А. Некоторые недостатки законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства	123
Дударева М. А. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 226 ¹ УК РФ	127
Цветков П. В. Об объекте преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ	130
Сведения об авторах	136

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Редактирование и корректура М. В. Виноградовой

Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 06.03.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 110 экз. Заказ № 39.

